

«Мы заново учимся любить...»

У кинокомпании «Дебют», учредителем и художественным руководителем которой является заслуженная артистка России Людмила Гладунко, немало удачных полнометражных и документальных картин. Но «Дебют» активно ищет новые темы. Разговор с сценаристом и режиссёром Л. Гладунко на стр. 8

Резервация для русских?

Возрождение России невозможно без раскрытия созидательного потенциала русского народа. Сегодня, как никогда, необходимо поддержать главный государствообразующий народ, заступиться за него всем многонациональным миром, всем, кто считает русский путь и Россию своими. А уж русские в долгу не останутся. на стр. 3

Лев и песня

Миллионы знают его как автора песен «Эх, дороги...» и «Течёт Волга», «Пусть всегда будет солнце» и «А у нас во дворе...». Но есть и другие, которые считают эти песни народными. И ещё неизвестно, кто более прав. А студенты Литинститута между собой звали его Львом, имея в виду, конечно, царя зверей. Сегодня Льву Ивановичу Ошанину — 100 лет. на стр. 4

Надо создавать государственный национальный кинопроект

В нашей давней рубрике «Двенадцать рассерженных режиссёров» на этот раз участвует легенда отечественного кинематографа Геннадий Полока. Автор «Республики ШКИД» и «Возвращения броненосца», «Интервенции» и «Око за око» размышляет о сегодняшнем состоянии нашего кино, о Союзе кинематографистов и о том, что 20 лет коллеги не обсуждали фильмы друг друга. на стр. 9

Власть до востребования

Казна сельского поселения заполняется двумя налогами — земельным и имущественным. Самый собираемый — земельный, но многие наделы никем не востребованы и зарастают лесом, а местная администрация полностью зависит от того, даст ей район денег или нет. Так есть ли власть у такой власти? на стр. 12

На этой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 17914 человек. Заходите!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году при участии А.С. ПУШКИНА

Издание возобновлено в 1929 году при поддержке М. ГОРЬКОГО

EUROPE: D – 2,20 €; A – 2,30 €; B – 2,30 €; PL – 12,90 PLN; L – 2,30 €; CZ – 75,00 CZK; H – 720 HUF; SP – 2,50 €; I – 2,50 €; GR – 2,5 €; CYP – 1,35 CYP; TR – 5 M. TRY; CH – 3,50 CHF; GB – 1,80 GBP; DK – 20,00 DKK; S – 25,00 SEK; NOR – 23,00 NOK; E – 15 EGP; USA – 2,50 \$; C – 2,50 CAD

Международное издание

Выходит по средам

Век изящества

Юбилей Музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина

Иван Цветаев с дочерью Анастасией. 1915 год

Ирина Антонова. 1965 год

К. Джоконда. 1974 год

Для музея такого культурологического масштаба и мировой значимости, как ГМИИ имени А.С. Пушкина, столетний юбилей не так уж и велик, есть музеи и постарше. Но бытование музея в России, его собственная история неразрывно связаны с историей страны — к сожалению, здесь не работает в полную силу принцип «искусство для искусства». Пусть эти западные шедевры никак не отражают наши революции, войны, застой — нашу жизнь, но так государственное учреждение не могло быть «свободным от общества». При неоднократной за сто прошедших лет смене общественно-политических формаций музей на Волонке последовательно стремился стать культурным центром России. И противоречий подобного рода можно отыскать немало. Однако удивительным образом в осевшем в этих стенах прошлом существует то главное, что каждый из нас должен в своей жизни увидеть.

Да, мы знакомимся с произведениями живописи, графики, скульптуры, нумизматики и декоративно-прикладного искусства, охватывающими временные рамки от древних цивилизаций до первой половины XX века. Но прекрасное живёт не только в предметах, оно заложено в самой идее просветительства, во имя которой музей был построен, а люди сюда приходят как в трагические, так и в оптимистические годы. Инициатором создания Музея изящных искусств при Московском университете и первым его директором стал Иван Владимирович Цветаев, филолог, археолог, историк искусства. «Многое казалось невозможным», — вспоминает директор ГМИИ, выдающаяся женщина Ирина Александровна Антонова, ровно полвека — полжизни музея! — служащая ему. Чего стоит одна только легендарная авантюра 1974 года с «Джокондой», когда картину

Леонардо по пути из Японии в Париж удалось задержать в Москве на десять дней! Люди стояли в очередях под дождём, ночами, чтобы попасть на ту историческую «выставку одной картины», и поток был настолько велик, что к посетителям обратились с просьбой стоять перед шедевром не более минуты... Сегодня все музеи мира с радостью откликаются на любую инициативу ГМИИ, считают за честь работать над совместными, порой невероятными проектами, предоставлять ценнейшие предметы из своих собраний в это величественное пространство. И бесконечно преломляется то, что называется реализмом, в соответствии с реальностью, и авангардистский взгляд на будущее из «прошедшего настоящего» до сих пор остаётся новаторским. И парадная лестница с багрянцем колоннады торжественно ведёт миллионы зрителей к сохранённому наследию цивилизаций...

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

«Венгрия готова к невероятным усилиям»

Заместитель председателя Парламента Венгрии Шандор ЛЕЖАК отвечает на вопросы главного редактора «ЛГ»

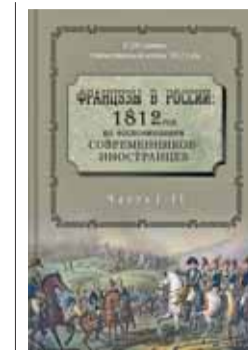
Ю. ПОЛЯКОВ. Господин вице-председатель, в сентябре 1987 года в громадном шатре, установленном на вашем дачном участке в Лакитеке¹, собралось свыше ста пятидесяти представителей оппозиционной интеллигенции, чтобы обменяться мнениями по поводу ситуации в стране и обсудить возможности выхода из экономического и политического кризиса. Спустя четверть века здесь, в Лакитеке, у меня совершенно закономерно возникает вопрос: как вы сегодня оцениваете ту встречу? Насколько она действительно способствовала обновлению Венгрии?

Ш. ЛЕЖАК. 25 лет назад нам потребовалась большая выдержка, чтобы организовать тот сбор в социалистической Венгрии буквально в условиях, граничащих с запретом, под пристальным вниманием спецслужб. Мы жили в атмосфере угрозы и у себя дома, и в Европе, то есть и в «социалистическом лагере». Однако ощущалась возможность исторических перемен. На совещании речь шла главным образом о шансах Венгрии, мы оценивали духовные и экономические основы, пытались сформулировать наши задачи в области свободы печати, экономики, прироста населения, политики и проблем национальных меньшинств. Собравшиеся в нашем дворе писатели, общественеды, экономисты, историки и социологи совершили действительно мужественный поступок. Этому событию предшествовало создание фонда им. Габора Бетлена, о котором уже с 1979 года мечтала венгерская интеллигенция, задумывавшаяся о свершении дела ради народа и нации. Мы могли бы совещаться и в обстановке секретности, но не собирались создавать подпольное движение, переходить на нелегальное положение, потому что думали, что должны озвучить наши взгляды,

поскольку находимся у себя дома и несём ответственность за всё, что происходит с нами и вокруг нас. Напомним только, что в 1987 году в Венгрии существовала однопартийная политическая система², мы не были свободной страной, к тому же на территории нашей страны размещалась Советская армия³, вопрос о выводе которой считался таким же табу, как и переоценка венгерской революции 1956 года, или Трианонский диктат, приведший к расчленению Венгрии⁴. Во время как в Советском Союзе существовали запретные списки, в которых значились Солженицын и Оруэлл, цензура в Венгрии обесцветила литературу, искусство, общественную мысль.

Окончание на стр. 11

«ЛГ»-РЕЙТИНГ

● Французы в России: 1812 год по воспоминаниям современников-иностранцев: В 3 ч., в 2 кн. — М.: Государственная публичная библиотека России, 2012. — 1312 с. — 500 экз.

Первое издание настоящей книги вышло в 1912 году. Подготовленное крупнейшими специалистами по западноевропейской истории А.М. Васютинским, А.К. Дживелеговым и С.П. Мельгуновым, оно и сегодня остаётся наиболее полным собранием мемуаров иностранцев о войне 1812 года. В сборник включены выбранные составителями самые интересные в бытовом и историческом отношении тексты воспоминаний более 80 авторов. Хронологически материал охватывает полгода — от переправы «Великой армии» через Неман в июне 1812 года до времени, когда французы покинули территорию России в декабре. Новое издание выходит в двух томах, снабжено научно-справочным аппаратом и комментариями.

● Т.С. Элиот. Поэзия и драма. — М.: ИП Галин, 2012. — 495 с. — 1000 экз.

Эта книга — полное собрание всей поэзии нобелевского лауреата Томаса Стернса Элиота (1888—1965), блестяще переведённое поэтом-переводчиком Игорем Полуяхтовым (1963—2007). Неординарный поэт и эрудит, владевший в совершенстве несколькими языками, Полуяхтов — автор переводов всех песен The Beatles и Pink Floyd, а также поэзии Паунда, Превьера. Перевод в эквиритмике всего поэтического наследия Элиота — главный труд Полуяхтова. О качестве перевода уже сказали своё положительное слово специалисты-элиотоведы. Это издание — самое полное на момент выхода собрания стихов и драматических произведений Элиота.

● Игорь Шумейко. Апокалипсис в мировой истории: календарь мая и судьба России. — М.: Алгоритм: Эксмо, 2012. — 352 с. — 3100 экз.

Когда именно случится конец света? И будет ли он вообще? По календарю мая он придёт 21 декабря 2012 года. На Руси тоже всегда были уверены, что конец света непременно произойдёт. Такое мнение бытовало ещё со времён раскола в 1666 году. Игорь Шумейко рассматривает различные варианты возможного трагического завершения человеческой истории: от ядерной зимы до глобальной потепления, от появления планеты Нибиру до ставших притчей во языках предсказаний древних майя. Читатель узнает, что говорили о конце света зороастрийцы, индусы и древние скандинавы. Быть может, убедится, что осталось ждать совсем недолго, а может, наоборот, появится надежда, что его не будет вовсе.

СОБЫТИЕ

Из греков в славяне

Около 15 тысяч москвичей приняли участие в праздновании Дня славянской письменности и культуры. Истоки этого праздника неразрывно связаны с чествованием святых равноапостольных Кирилла и Мефодия — греков, создавших славянскую азбуку. Торжество началось с молебна и возложения цветов к памятнику просветителям славян в Ильинском сквере. Затем прошёл крестный ход, участники которого двинулись по Красной площади на Васильевский спуск. К собравшимся обратился с посланием Святейший Патриарх Кирилл. День славянской письменности и культуры давно стал в России праздником, который государственные и общественные организации проводят совместно с Русской православной церковью.

¹ Местечко на берегу Тисы, примерно в 120 км от Будапешта.

² С 1956 года по май 1988-го в стране правила Венгерская социалистическая рабочая партия под руководством Яноша Кадара.

³ Советский воинский контингент был выведен с территории Венгрии только после свободных парламентских выборов 1990 года — в июне 1991 года.

⁴ 4 июня 1920 года в находящемся недалеко от Парижа Трианонском дворце был подписан договор о мирном урегулировании после Первой мировой войны. Венгрия в соответствии с этим документом лишилась 2/3 своей территории и 1/3 населения.

ФОТОГЛАС

В Международный день защиты детей в Москве соберутся дети со всей России — 249 российских школьников, три человека от каждого из 83 регионов страны. Их соберёт здесь русская литература. В этот день финиширует I Всероссийский конкурс юных чтецов «Живая классика».

В честь Марины Цветаевой, 120-летие которой отмечается в этом году, народный художник СССР и РФ, президент Российской академии художеств Зураб Церетели создал скульптурную композицию. Она будет установлена 16 июня 2012 года в парке на набережной высокого берега реки Ви курортного городка Сен-Жиль-Круа-де-Ви департамента Вандея, что на атлантическом побережье.

На территории Госфильмофонда в Белых Столбах построена церковь Святого Николая Чудотворца. Священник Александр Завьялов из Никитской церкви отслужил молебен и заложил первый камень в фундамент. Госфильмофонд — один из крупнейших объектов российского культурного наследия и одно из крупнейших фильмохранилищ в мире. В настоящее время его коллекция превышает 60 000 фильмов.

ЗЛОБА ДНЯ

Магистральный тупик

Что нам ждать от нового состава правительства, сформированного в ситуации, когда общество пришло в движение, а протестные выступления не стихают?

Несправедливость всего

Сергей КАРА-МУРЗА, политолог:

Объявлен состав нового правительства, одновременно бывшие ключевые министры переведены в администрацию президента. У меня плохое предчувствие, хотя оснований для прогноза мало. Вот мои сомнения. 1. Эта операция даёт понять, что принципиальной коррекции политической доктрины власти не предусмотрено.

исходящего выделяется достаточно заметно, и не только своей относительно большей распространённостью, но и очень маленькой и весьма устойчивой долей тех, кто не испытывал соответствующего чувства никогда — весь период наблюдений этот показатель находится в диапазоне 7—10%. Это свидетельствует не просто о сохраняющейся нелегитимности сложившейся в России системы общественных отношений в глазах её граждан, но даже делегитимизации власти в глазах значительной части наших сограждан, идущей в последние годы. Такая ситуация требовала серьёзного объяснения с обществом и перемещения в «тень» министров, которые и довели до этого состояния.

правительства, 66 процентов проголосовали за Прохорова, в МФТИ — 45 процентов. Где выход из этого тупика? Ответа нет. 3. Новое поколение представляет собой новый культурно-исторический тип. Здесь изменение не просто политическое и социальное. Речь идёт о назревании цивилизационного конфликта — как с остатками советского культурного типа, так и с «рыночной» постсоветской формацией.

Министры-капиталисты

Андрей БУНИЧ, президент Союза предпринимателей и арендаторов России:

Формирование правительства и администрации президента даёт представление, что нас ожидает. Первое, что бросается в глаза, — никакого обновления и полная дезорганизация госуправления. Я ожидал подобного, но не в такой мере. Сама структура правительства выстроена так, чтобы усложнить работу или сделать её, по сути, невозможной.

ботали у Голиковой, а она теперь в Кремле, ближе к первому лицу?!.. То же в экономике, финансах. А если вопросы возникают на стыке экономического и социального блоков, а таких большинство, то проблемы будут решать 7—8, а то и 10 человек на высшем уровне. С точки зрения теории управления — это хаос, который должен приводить к тому, что исполнители, т.е. министры, начнут манипулировать многочисленными начальниками, учитывая, что у некоторых кроме трёх официальных есть ещё и неофициальный, как, например, у министра финансов Силуанова бывший его начальник Кудрин. Теория управления говорит, что в таких случаях решения либо не будут приниматься вообще, либо будет раздолье для лоббистов. Ещё один нюанс. Если раньше экономика, которой реально рулил Путин и вредный, но экономист Кудрин, напрямую подчинялась Путину, фактически первому лицу, то теперь конфигурация значительно усложнилась. Путин (юрист, политик) — Медведев (юрист, политик) — Шувалов (юрист), и только затем экономист, да и тот Дворкович. Второй момент — политическая окраска. И экономический, и социальный блоки составлены из отъявленных либералов. Такие же кураторы в Кремле — Набуллина, Голикова... Можно подумать, что на выборах победило «Правое дело», а президентом стал Прохоров или Кудрин. А ведь Путин шёл на выборы как кандидат «Народного фронта», звучали слова о «рабочих людях», «трудовом народе». После выборов был даже назначен на высокий пост Холманских — человек, работавший на предпринятии. И вдруг на тебе — в правительстве запровадляют ультралиберальники, представители олигархов, которые требуют немедленно (!) подписать указ о приватизации. Взгляды этой команды на социалку известны. Причём что у Голиковой в Кремле, что у Голодец в Белом доме, ранее она была соратницей Прохорова, они идентичны. Их программа сводится к тому, чтобы уничтожить любые элементы социального государства в России. Новый министр образования и науки Ливанов мало того что будет подчиняться тому же Фурсенко, перебравшемуся в Кремль, так является ещё и более яростным поборником ЕГЭ и платного образования, чем сам Фурсенко.

А с наукой собирается разобраться так, что мало не покажется. 63 процента голосовавших за Путина точно не хотят приватизации за 7—10 дней, ускоренного вступления в ВТО, лишения социальных выплат, дальнейшей коммерциализации ЖКХ и т.д. Строго говоря, 63 процента как раз голосовали за социальное государство и, скорее, против Запада. Это левый, национально ориентированный электорат. Плюс 23 процента за коммунистов и «Справедливую Россию». Фактически 86 процентов выразили поддержку левым взглядам, а патриотическим — 93, учитывая, что ЛДПР придерживается антизападных воззрений. Суммируя, можно сказать, что правительство сформировано помимо воли избирателя, оно, по сути, нелегитимно и имеет поддержку максимум одной трети от «Единой России» и одной шестой от «Народного фронта» Путина. То есть сложилось правительство, которое собирается не обращать внимания на людей, идти на поводу у Запада, МВФ, гнать деньги за границу, вступать в ВТО, осуществлять приватизацию, «консолидацию» бюджетов и сокращать социалку... Всё напомунает 1991 год. Ельцин триумфально побеждает, назначает Гайдара, и через полгода вся страна его ненавидит. Сейчас, конечно, ситуация другая. Ельцин мог себе позволить издеваться над людьми, так как его поддерживал Запад, а Путин не может. Его просто свергнут те же самые олигархи и «системные либералы», которые пролоббировали ультраправый кабинет. Поэтому, думаю, это промежуточный финиш. Решающая схватка скоро. Есть три признака, указывающих на временность конструкции. Её чрезмерная сложность, настроение главных участников процесса («Быстрее!», «Приватизация за 7—10 дней!») и подвешенное настроение либеральной кабинета, противоречащее воле избирателя. Всё это пройдёт уже в ближайшие месяцы. Скорее всего, это некая переходная, нестойкая коалиция, промежуточный договор, а не серьёзная организационная структура. Думаю, она будет меняться — не важно, резко или постепенно! — разными методами. Заменой конкретных людей или перетягиванием полномочий, реальными рычагами влияния, центром власти и принятия решений.

МОСКОВСКИЙ ВЕСТНИК

Умов палата

В Москве скоро появится Общественная палата, действующая на основе городского закона, как это уже происходит в 60 регионах России. При подготовке его проекта учли имеющийся опыт. И не только законодательства.

Ведь именно в столице были Болотная, Сахарова, Поклонная, где в декабре и по весне шумно собирали те, кто любит преимущественно себя в политике и готов самозабвенно соревноваться в громкости гудков. Но на митинги выходили и обычные москвичи: не всё ладно в датском королевстве. И короли теперь вынуждены чаще вспоминать о пастве, опасаясь за любимые троны. А сквозь речёвки профессиональных

манifestантов, ловящих свою золотую рыбку, всё сильнее пробивается голос реальных выразителей интересов гражданского общества. Так что — спасибо митингующим! Теперь в столице у них да у всех нас появится больше возможностей быть услышанными. В этом журналистов, собравшихся на минувшей неделе в пресс-центре мэрии, попытались убедить председатель Комитета общественных связей Москвы Александр Чистяков, дважды Герой Соцтруда, председатель Общественного совета Москвы Владимир Долгих и ряд других членов совета. Даже с настороженностью относятся к системе власти и её представителям, у которых слова нередко расходятся с делами, нельзя не отметить, что Общественная палата может стать реальным

инструментом «создания стабильной и чёткой правовой основы для общественно-государственного партнёрства», сплоскобывая тому, чтобы короли и их свита служили прежде всего тем, кому и призваны, — людям. Александр Чистяков, отметив важную роль Общественного совета города, созданного в 2008 году указом мэра, честно сказал, что палата в отличие от него будет формироваться не на основе административного ресурса, а чётко прописанного закона. В этом коренное отличие. Из 64 человек — будущих членов палаты — 20 будут напрямую рекомендованы мэром Москвы, 24 человека (по два от каждого округа Москвы) — выдвигаться общественными организациями и утверждаться решениями окружных собраний — то есть какая-то конкуренция. И, если власть не

переусердствует в стремлении «сделать как лучше», это даст результат. Затем эти 44 человека на основе рейтингового голосования доизберут ещё 20 человек, представляющих общественные и некоммерческие организации Москвы. Здесь тоже реально состязательность. Может сложиться команда не «посажённых», а реально профессиональных, самостоятельных, далёких от радикализма и экстремизма умных людей, недостатка в которых столица не испытывает. Сейчас, когда проект закона «Об Общественной палате города Москвы» рассматривается гордумой, важно, чтобы в него не просочились уточнения типа «модных «фильтров» или чего-то подобного. Ещё важнее, чтобы при формировании палаты предусмотренные процедуры были дотошно соблюдены, а влияние административного ресурса — сведено к минимуму. Хочется, чтобы новый общественный орган, хоть и со статусом совещательно-

го, стал «независимым и коллегиальным», как это провозглашается. И не превратился в громомовод. Власть давно надо понять: «опираться можно лишь на то, что сопротивляется». Меня, например, немножко насторожило высказывание на пресс-конференции члена действующего Общественного совета (с появлением палаты он будет закрыт) Михаила Лермонтова, генерального директора Лермонтовского центра в Середниково. На первое место он поставил роль палаты как института общественного согласия, общественного договора. Это важно, как и то, чтобы она была «фабрикой предложений для власти». Но в нашей ситуации важнее всего — гражданский контроль над властью, её различными крыльями: судами, прокуратурой, полицией, чиновничеством — над теми, кто более всего дискредитирует королей, даже если поверить в их добрые устремления, бесконечно раздражает людей и

мешает им жить полной жизнью с уверенностью в завтрашнем дне. В отличие от проявившего осторожность Михаила Лермонтова его старший товарищ, в прошлом секретарь ЦК КПСС Владимир Иванович Долгих, отвечая на вопрос «ЛГ», как учитывались общественные настроения в советское время, прямо ответил: «Партия пронизывала всё общество, строгая по территориально-производственному принципу. Но отсутствие прочных общественных форм связи с жизнью людей, слабый учёт их самых насущных запросов по сути и привели к катастрофе Советского Союза». Хочется, чтобы это не повторилось в новых условиях, а потому, как говорится, на королей надеяться, да сам не плошай. На то она и дорога к гражданскому обществу. Владимир СУХОМЛИНОВ

Литературная Газета. Адрес редакции: Хохловский переулок, д. 10, стр. 6, Москва, 109028. Контакт: 8-499-788-02-10. Сайт: litgazeta@lgz.ru

НЕРАЗРЕШЁННЫЙ ВОПРОС

Резервация для русских?

Специфические особенности национальной жизни подтверждаются историей, традицией и народной памятью. Именно здесь основание, определяющее способ существования государства Российского.

Отталкиваясь от печального настоящего, следует констатировать, что многое в новой России напоминает перевернутый мир. На фоне беспомощной национальной и миграционной политики в обществе упорно муссируется идея, противопоставляющая русских другим народам. Идея эта сводится к известному шаблону — «Россия для русских». Являющаяся глубоко порочной, она рассчитана на укоренение в русских головах как ответ на унижение национального достоинства. Наряду с другими мифами эта идея, чуждая национальному самосознанию русских, уже поработала на развал страны — большой России.

В современной РФ идёт наступление на жизненное пространство русских, на самую среду их обитания. И нам важно не сорваться в ненависть, не перенести её на другие народы. В том, что творится в русских городах, где правит бал нерусский криминал и бесчинствуют национальные анклав, не виноваты другие народы. Есть вопиющая безответственность и беззаконность, есть порочная практика потакания криминалу. Манежная площадь — это в первую очередь не национальный, а социальный конфликт. Люди в ответ на беспредел вышли на улицу с элементарным требованием — навести порядок.

Ставка на этничность — вектор дальнейшего развала России. И главное — это технология, которая была востребована для дезорганизации СССР, и постоянно реанимируется в современной России. Втинуть русских в прокрустово ложе этничности — означает разорвать связь времён, отказаться от собственной идентичности. И мы уже во многом преуспели на этом пути. Сегодня даже в среде тех, кто по-настоящему болеет за страну, можно услышать, что по международным правовым стандартам Россия — мононациональная страна. Но это лукавый тезис. Он не за Россию, он — против неё.

Нельзя допустить ухода русских в национальную резервацию. Всё это — измена нашему национально-непритязательному характеру с ярко выраженным стремлением — облаготворять малых. К тому же подобное провоцирует гордыню, агрессию и нелюбовь, наконец. Если Россия для

русских, то это «война всех против всех», это умножение зла.

Мы не должны отрезать от тысячелетнего служения России и собирания под свою опеку других народов. Во времена Минина и Пожарского в рядах ополченцев сражались татары — они тоже заинтересованы были в русской государственности. И лозунг «Россия — тюрьма народов», и лозунг «Россия для русских» — это звенья одной цепи, направленные на разрушение.

Современная Россия бесубеждённа. Она не имеет своего лица. Ей нечего предло-

«ЛГ», № 39

жить миру. Не на что опереться в своей истории. Она отрезала от традиций и богатейшего наследия имперского и советского прошлого. Всё большая напряжённость в межнациональных отношениях — это во многом совершенно новое явление для России, большинство жителей которой хорошо помнит совсем не отдалённое время прочного межнационального согласия. И строилось оно на несомненном доминировании именно русской культуры, важнейшим свойством которой является удивительная терпимость ко всем населяющим страну народам, их традициям и культурам.

Для России западная модель государства-нации не состоятельна. Она всегда была государством-цивилизацией. Многонациональный состав — матрица, неотъемлемое свойство, способ и формула существования России. Утратив эту «особенность», Россия перестанет быть собой, перестанет быть русской цивилизацией, а мы перестанем быть теми русскими, которыми были наши отцы, деды и прадеды.

Русские не ведали национального эгоизма. Во всём мире известны слова Ф. М. Достоевского о «всемирной отзывчивости» русских: «...ко всемирному, ко всечеловечески братскому единению сердце русское может быть изо всех народов наиболее предназначено...». И ещё: «Стать настоящим русским... значит только... стать братом всех людей...». Русский народ сложился в первую очередь как духовная общность, для которой этническая составляющая не была определяющей. В сохранившихся древнерус-

ских письменных источниках нет и намёка на возвышение титульной нации. Только русские с их великой культурой, сформированной православием, могли скреплять единое разнородное многонациональное пространство в общую государственность. И это не в последнюю очередь предопределило главное свойство России — в её истории в отличие от европейской не было униженных наций и стёртых с лица земли народов. Ненавзчивость, целомудрие и всеохватность русской культуры привлекали в её ареал другие народы.

«ЛГ», № 40

Хорошо известно, что русские — единственный народ, названный именем прилагательным. И «русский татарин» и «русский армянин» воспринимались совершенно естественно. Жизнь народов России как бы определялась русским вектором — преemptивностью русского пути. При этом самобытность входивших в Россию народов буквально расцветала в поле притяжения великой русской культуры. Нет другой страны мира, которая, как Россия, умела бы вобрать в себя и синтезировать множество этнических культур населяющих её народов, и поэтому для каждого из этих народов русская культура, как и собственно национальная, была своей. Только через большую культуру мирового уровня малый народ мог заявить о себе и быть услышанным в мире. И всё это были высокие образцы глубоко национальной культуры.

И ещё очень важное — наша Победа. Россия выдержала тяжелейшее испытание — проверку её народов великой войной XX века. По своему составу Советская армия была многонациональной. Если раньше на службу брали преимущественно православных, то в Советском Союзе всё гражданское население получило право защищать Родину. Это был акт доверия ко всем населяющим СССР — России народам. Армия-освободительница воспринималась как русская армия, но тогда никто из представителей воевавших за Родину народов не отрекся от имени — «русский». Это была Победа всех наций России, объ-

единённым величием русского духа и русского оружия.

Интересы русских в России никогда не противоречили интересам нерусских коренных национальностей. Причём последние прекрасно понимают, что национальные меньшинства в России будут защищены, если возродится национальное большинство. В обращении Ассамблеи народов России подчёркивается: «Исторически системообразующим фактором нашего самобытного развития и единства является русская нация. От её обустроенности и самочувствия напрямую зависят обустроенность и самочувствие всех народов Российской Федерации. Однако заигрывание крайних сил с «русским фактором» может привести к новым трагедиям межнационального недоверия и конфликтов».

И далее: «Возрождение России невозможно без раскрытия созидательного потенциала русского народа». Сегодня, как никогда, необходимо поддержать главный государственнообразующий народ, заступиться за него всем многонациональным миром, всем, кто считает русский путь и Россию своими. А уж русские в долгу не останутся.

В последние годы у русского человека отняты историко, великую культуру, которая шельмовалась и профанировалась. Было изъято даже само наименование — «русские», заменённое безликим словом «россияне», которое отвергается абсолютным большинством населения.

Необходимо возвращаться к той модели, которая исторически присуща России, — солидарность народов и сохранение национального разнообразия, скрепами которого является русская культура. Только она могла бы уберечь мир от всемирительной глобализации. Однако в той системе ценностей, которые культивирует сегодня Россия, все усилия по созданию сильного государства и политической нации обречены. Утверждавшаяся на демонизации советского времени, современная РФ уже продемонстрировала свой «культурный» вектор, задавая свои «культурные» стандарты, носители которых известны. На этой антикультуре не может произойти никакого объединения ни внутри страны, ни в рамках постсоветского пространства.

Разбираться надо здесь, на этом поле. И начинать надо с себя, с возвращения к традиции и нравственности. Нужно стать достойными великой русской культуры. И тогда её никто у нас не отнимет.

Наталья ЛАКТИОНОВА

Надо ли нам становиться европейцами?

Споры между западниками и почвенниками (славянофилами) уже более ста семидесяти лет. Упорные идеологические стычки продолжаются по сей день.

Но все эти долгие годы Россия, пусть и небольшими шажками, шла туда, куда звали её западники. Они настаивали на отмене крепостного права, критиковали феодально-абсолютистский строй царской России, противопоставляя ему буржуазно-парламентарный, конституционный порядок, призывали к свободному развитию промышленности, торговли, транспорта, науки, выступали за широкое просвещение российского народа. Многие из этого уже осуществилось, отчего Россия только выиграла. Но почему-то столь серьёзный довод не воспринимается защитниками особого пути России, отстаивающими «самость» нашей страны.

Между тем наши руководители всех уровней и высшие элиты считают себя европейцами. Ещё бы! Мало того, что немалая часть России расположена в Европе, так мы ещё своей историей связаны накрепко и т.д. Они, скорее всего, не согласны, если сказать им, что они совсем не европейцы. И те, кто сидит в Кремле, в Белом доме, в многочисленных федеральных учреждениях, и те, кто занимает высокие кабинеты в субъектах Российской Федерации, и даже те, кто возглавляет города и районные центры. Однако доказать это несложно, ибо всё проявляется в отношении к ряду фундаментальных вещей, которые подобны лакмусовой бумажке.

Первое: понимание сильной власти. В Европе сильной принято считать власть, которая может обеспечить действие закона для всех и на всей территории. В нашей традиции сильной считается власть, которая всё «держит в кулаке», всё контролирует. Нынешняя российская власть исходит именно из этого.

Второе: отношение к закону. Законопослушность — давняя черта европейской культуры. Она присуща подавляющей части европейского общества. А те, кто занимает высокие должности, кто в поле интереса общества и СМИ, тем более не вправе пренебрегать законом. Иначе отставка и даже судебное преследование неминуемы. У нас власть подаёт пример пренебрежения к закону. По сути, она освобождена от ответственности за нарушение законов. При этом власть давно превратила

правоохранительные органы из защитников граждан и правопорядка в защитников самой себя.

Третье: отношение к компромиссам. Для европейской культуры умение достичь компромисса считается лучшей характеристикой политика. При этом все понимают, что в ходе поиска компромисса необходимо идти на уступки обеим сторонам. Для нашей власти на всех её уровнях пойдти на компромисс — проявить слабость. Для нашей власти уступки оппозиции, политическим конкурентам — нечто недопустимое, позорное.

Четвёртое: принцип подбора сотрудников в государственных учреждениях. В Европе их подбирают по принципу профессионализма, у нас либо по принципу лояльности власти, личной преданности, либо по родственным связям.

Пятое: отношение к подчинённым в государственных учреждениях. В Европе принято гордиться умными подчинёнными, продвигать их, у нас умного подчинённого будут всячески гнобить (если только он не родственник большого начальника). Потому и не работают социальные лифты.

Шестое: ответственность. В Европе чиновники, занимающие официальные должности, несут полную ответственность за порученное дело. Если выявляются какие-то серьёзные нарушения, неэффективность работы, если страдают невинные или тем паче гибнут люди по вине ведомств, высшие чиновники подаются в отставку, а непосредственные виновники несут финансовую или уголовную ответственность. В России мы постоянно сталкиваемся с безответственностью чиновников, прежде всего тех, которые занимают высокие должности в самых разных ветвях власти. Даже когда выявляются безграмотные действия чиновников, нанёсшие ущерб государству, ответственность они не несут.

Седьмое: отношение к населению. Опора на инициативу граждан в Европе, всемерное создание условий для её реализации. И недоверие к инициативе граждан в России, стремление решать все вопросы за граждан.

По всем семи критериям предпочтения нашей власти не совпадают с

европейскими. Увы, но предпочтения, которые отличают нашу власть, известны не первое столетие. Они в полной мере присущи восточным деспотиям. Разумеется, современная Россия не похожа на деспотию. Однако и нормальной демократической страной считать нас нельзя. Недаром требовались всякие ухищрения для определения существующего режима — типа «суверенной демократии».

Это был разговор о нашей власти, о политиках, о руководителях. А как с нашим народом? Чем отличается типичный россиянин от типичного представителя европейской (которая складывалась прежде всего как западноевропейская) культуры? На мой взгляд, есть три наиболее существенных отличия:

Первое: законопослушность — в западноевропейской культуре, и правого нигилизм — у нас. Наплева-

тельное отношение к закону — сугубо российская черта. Не приходится слышать у других народов аналога нашего: «Закон что дышло...» — или более современного: «Закон как телеграфный столб — перешагнуть нельзя, а обойти можно».

Второе: умение нести ответственность за себя — в западноевропейской культуре, и упование во всём на государство — у нас. Жители Европы рассчитывают прежде всего на

ма в российском обществе, конечно же, признак остатков традиционного общества.

Третье: уважение к личности и, соответственно, самоуважение в западноевропейской культуре и обратная ситуация у нас. В российской истории никогда не было уважения к человеческой личности. Нынешняя ситуация ничего в этом не изменила. Соответственно, нет и самоуважения. Это проявляется в рабской психологии. Александр II отменил рабство в 1861 году, но психология осталась.

Таковы особенности нашего народа, типичный представитель которого — неевропеец. Главная причина в том, что культура наша, несмотря на прошедшую в 30-е годы прошлого века индустриализацию, не стала постиндустриальной, во многом сохранив черты традиционной. В странах Европы (и не только там) индустриализация меняла общество, делая его не только преимущественно городским, но и более свободным, мобильным, образованным, с большей ответственностью за самих себя. Подобные процессы наметились в середине 30-х годов и в СССР. Большой террор 1936–1938 годов призван был препятствовать именно наметившимся тогда изменениям в сознании людей. Позднее тем же занимался КГБ, давивший всякое инакомыслие под чутким руководством КПСС.

Есть, конечно, в современном российском обществе люди, по-настоящему представляющие европейскую культуру. Но доля их относительно невелика. По разным опросам, она может оцениваться от 12 до 17 и даже 19%, хотя всё это косвенные данные. Трудно выявить реальную приверженность европейской культуре вопросами об отношении к тем или иным либеральным ценностям. Так что 17–19% — оптимистичная оценка.

То, что мы в своей массе неевропейцы, вовсе не крест России. От этого менталитета можно избавиться. Вопреки тому, что власть хотела бы законсервировать его. Потому что нынешней власти удобнее несамостоятельный, неактивный народ, во всём рассчитывающий на неё, на власть.

Нам необходимы демократия и правовое государство. Демократия — вовсе не «являющееся» изобретение, призванное ввести в заблуждение российский народ; она, если это настоящая демократия, помогает государству использовать творчес-

ИнтерНЕТ—интерДА

Партийные витражи и идейные виражи

Как расценивать предложение Медведева проводить тайные выборы руководства «Единой России», когда его самого выбирали открытым голосованием? И выбрали единогласно! Интересно, сколько процентов голосов досталось бы ему в случае тайного голосования? Напоминает Временное правительство Керенского: разные люди, разные интересы, разные идеологии. Слово, развал не в сортах... Ошибаюсь ли? Может, это нормальный компромисс? Путинизм, либерализм, ВТО, Усманов, Прохоров, антикоммунизм, патриотизм, чужбизм и всякой твари по паре. Не верится в реальные перспективы нового образования. Почему? Просто не верится. К сожалению.

srybas

На съезде «Единой России», естественно, бросался в глаза, как сейчас модно выражаться, когнитивный, да и эмоциональный диссонанс между победным пафосом и чрезмерным оптимизмом двух главных ораторов и настроениями (в кулуарах) в экспертной среде — по отношению к ситуации внутри «Единой России». Да и, как мне показалось после того, как я последний раз выступил на заседании представителей «Единой России» из глубинки, там тоже особого боевого задора и оптимизма относительно будущего ЕР и эффективности её реформирования пока не чувствуется. Ну а московская политтусовка (в единороссовском её варианте), с представителями которой я в основном и общался, скептически и цинично по определению и по натуре своей.

v-tretyakov

Весь «истеблишмент» живёт в обстановке непрекращающихся «заговоров», бесконечных дворцовых интриг (отсюда и Болотная, и другие митинги протеста). В сухом остатке — группа несменяемых чинов, растаекающаяся как желеобразная масса по коридорам власти, где непонятно, кто на кого работает. Причём ладно бы было непонятно сторонним наблюдателям, а то ведь уже и самим участникам.

Что стоит виражи «Единой России!» Сначала её громила команда Медведева, а тут вдруг он её возлюбил. Она побывала и левой, и правой, и серо-буро-малиновой. Большинство участников этого реалистичного под названием «Угадай, кто будет твоим начальником завтра», похоже, давно тронулись рассудком. Говорят, так бывает в разведке, когда ты сначала шпион, потом двойной агент, потом тройной, а в конце уже психушка. Похоже, многие персоны уже вовсе не способны к какой-либо деятельности по основному профилю.

andrewB

кий потенциал граждан, а человеку — раскрыть и реализовать свой собственный потенциал.

Неслучайно самые развитые в экономическом плане страны — демократические. Разделение исполнительной и законодательной властей, независимая судебная власть, реальное местное самоуправление — всё это создаёт нормальные условия для жизни, позволяет поставить работу чиновников, правоохранителей на благо граждан, а не на самих себя. Потому-то и возникает возможность реализовать свой потенциал, потому-то и обеспечивается уважение к человеческой личности.

Для того чтобы обеспечить становление настоящей демократии нам не нужна подсказка других стран. Нам надо понять, что, когда существует в реальности разделение исполнительной и представительной властей, когда суд принимает решения исходя из законов, а не по указке сверху или за взятку, невозможны масштабные злоупотребления со стороны чиновников и правоохранителей, с которыми мы в нынешней России сталкиваемся постоянно. И перед которыми сейчас бессильны.

Россиянам необходимо как можно скорее становиться европейцами. Чтобы заставить власть считаться с собой, чтобы государство повернулось наконец к человеку. Чтобы из подланных превратиться в граждан. Чтобы жить с самоуважением.

Возвращаясь к спору западников и почвенников. Последние по-прежнему престоерегают нас от движения в сторону Европы. Но опасно ли нам становиться настоящими европейцами? Не лишимся ли мы своей «самости»? Разумеется, нет. Англичане, французы, немцы, датчане, шведы — европейцы. Но при этом они остаются англичанами, французами, немцами, датчанами, шведами. То есть принадлежность к европейской цивилизации не уничтожает национальные особенности. Если только не считать таковыми пренебрежение к закону, неумение нести ответственность за себя, отсутствие самоуважения.

Игорь ХАРИЧЕВ, генеральный директор журнала «Знание—сила»

ПИСАТЕЛЬ У ДИКТОФОНА

Василий АВЧЕНКО: «Я — не сепаратист и не провинциал-экстремист!»

Почему вся Россия не любит Москву и наоборот? Когда это противостояние закончится? Что для этого нужно сделать? Об этом наш сегодняшний разговор.

«ЛГ»-ДОСЬЕ:

Авченко Василий Олегович родился в 1980 году в Иркутской области, вырос и живёт во Владивостоке. Окончил журфак ДВГУ, работал в местных и федеральных СМИ, в настоящий момент — во владивостокской редакции «Новой газеты». Автор нашумевшего документального романа «Правый руль» (2009), вошедшего в шорт-листы «Нацбеста», «НОСа», в лонг-лист «Большой книги». Кроме того, автор беллетризованной энциклопедии «Глобус Владивостока» (2010), фантастической киноповести «Владивосток 3000» (2011), написанной в соавторстве с певцом Ильёй Лагутенко. Публиковался в журналах «Знамя», «Москва» и др.

— Василий, вы в большей степени журналист или прозаик?
— Со стороны, наверное, виднее, но мне порой такое противопоставление кажется искусственным. К тому же жанры сегодня настолько часто сливаются и превращаются один в другой, что разделить фикшн и нон-фикшн не всегда возможно, да и стоит ли вообще это делать? Так что соглашусь с любым определением. Называть себя прозаиком, писателем как-то не очень прилично, а вот журналистом — вполне. Так что давайте буду журналистом.
— Вы смотрите на Россию из-за правого руля. Что даёт такое зрение?
— Наверное, некий стереоэффект, дополнительную глубину. Дальний Восток ещё как часть СССР успел поехать на левом руле, а в последние два десятилетия ездит преимущественно на правом. Этот опыт даёт возможность судить о каких-то стереотипах массового сознания не умозрительно, а с полным знанием предмета. Причём, как вы догадаетесь, правый руль в данном случае я понимаю не только в прямом, но и в переносном смысле. Правый руль — символ свободы мысли, свободы оценки, утверждение альтернативности, в том числе и альтернативности правил общественной жизни. Он, руль, как бы говорит нам: можно жить так, а можно эдак, и не верьте тем, кто утверждает, что жить можно только так... Сама близость Владивостока к Японии—Китаю—Корее — это ещё один «правый руль». — А вы своим «Правым рулём» что сказать-то хотели? Ну не о проблемах же отечественного автопрома эта книга...
— В том числе и о проблемах автопрома. Хотя понятно, что это только один, первый план, а в книге таких

огромностью нашей страны и, главное, политическим, экономическим, культурным и мировоззренческим москвоцентризмом, который у нас закреплён (в отличие, к примеру, от американской полистоличности, которой нам, считаю, очень не хватает). Мне на днях позвонили в два часа ночи коллеги из Москвы, а я уже сплю. Как всегда, страшно удивились и извинились: мы же не знали, что у вас уже ночь... Интересно, почему вот мне не приходит в голову мысль звонить в Москву, когда в Москве ночь? Почему же добросовестно вычитаю эти семь часов? Или, скажем, звонят и просят срочно сделать репортаж с Сахалина или Камчатки — «сгоняйте на машине или на электричке». Приходится объяснять, что от Владивостока до Камчатки — тысячи две с половиной километров и туда нет никаких дорог... При этом я — не сепаратист и не провинциал-экстремист, для меня огромное территориально-культурное единство России — великая ценность, а значит, и Москва как столица (другой у нас нет, не Пекин же в самом деле) — тоже ценность. С каким бы скепсисом или даже злостью я бы ни относился к политике федеральной власти (как, собственно, и региональной). Тем более что, как я понимаю, у самих москвичей не меньше скепсиса и злости по отношению к той же самой власти. Поэтому я хочу, чтобы вот этого взаимного непонимания становилось меньше. Чтобы дальневосточники чаще бывали в Москве, Петербурге, Европе, а моск-

вичи и питерцы — на Дальнем Востоке. Тут тоже есть что посмотреть и что обдумать. Хорошо бы организовать такие программы обмена: писатели, живущие в Москве, на несколько месяцев переселяются в провинцию, а провинциалы — в Москву.
— В перестройку малые народы тоже начали предъявлять претензии русским — мол, плохо мы знаем их великие культуры, обычаи и прочее. При этом сами они, приезжая к нам, не утруждали себя изучением нашей культуры. Так и с провинциалами: «Ненавижу москвичей, приехал, а на вокзале меня обхамили...» Так тебя обхамил такой же приезжий; москвичи по вокзалам-то не шастают, они дома сидят или на работе вкалывают.
— По-хорошему, конечно, нужно не сталкиваться лбами русских и нерусских, москвичей и провинциалов, а искать что-то объединяющее, что ли, уравнивающее, сглаживать, находить некое общее большее дело... Но это в теории. На практике — непонятно. Вообще отношение провинции к Москве — это, скорее, «любовь-ненависть». Сколько бы мы ни ругали Москву — мы в неё стремимся перебраться. У меня самого половина однокурсников уже в Москве. «Ты почему ещё там?» — спрашивают меня. А я отвечаю, что мне во Владивостоке больше нравится, потому что в Москве моря нет. Хотя в Москве у меня есть добрые товарищи, которых я с удовольствием вижу, бывая в столице. Ненависть же, если она и есть, — это одно из лиц любви в от-

личие от равнодушия. А уж в равнодушии к Москве нашу провинцию заподозрить сложно!
— Между прочим, с таким же недопониманием, о котором говорилось выше, сталкиваемся и мы. Мне тоже частенько звонят из регионов, не подумав о том, что в Москве — глупая ночь. Простят, допустим, найти контакты какого-нибудь писателя Пупкина. Я терпеливо объясняю, что в столице — тысячи писателей, что о Пупкине я никогда не слышал и не знаю, где его искать. А в ответ: «Конечно, вам некогда, вы же такие занятые, масквяки, вам жеж плевать на остальную Россию...» И поди докажи им обратное...
— Я вас прекрасно понимаю и даже не собираюсь спорить, потому что наши личные опыты и позиции не противоречат друг другу, а только дополняют общую картину и подтверждают наличие большого взаимного непонимания. Выходит, вы относитесь к провинции примерно так же, как провинция к Москве. Это совершенно объяснимо. Но в то же время мне бы хотелось, конечно, чтобы вот этот разрыв как-то преодолевался.
— А как? Ну давайте пофантазируем и представим, что завтра столица России будет перенесена из Москвы во Владивосток. Что изменится-то? Лет через десять, когда Владивосток заполонят чиновники и разномастные дельцы, а основные денежные потоки страны будут проходить через него, другие регионы столь же косо будут смотреть уже на вас, а не на нас.

Выходит, дело всё-таки в системе, а не в людях?

— Люди везде примерно одинаковы, конечно. Условия несколько разные — это тоже понятно, да и странно было бы ожидать иную картину. Так что — да, дело в системе. В тех социальных связях, взаимоотношениях, перекосах, которые сейчас есть. Вот, значит, их — то есть систему — и надо как-то менять. Я, кстати, никогда не выступал за перенос столицы во Владивосток — не настолько я безумен. Вот куда-нибудь поближе к географическому центру страны — это было бы интересно и, думаю, полезно.

— А когда, по-вашему, закончится это противостояние Москва — остальная Россия? Что для этого должно произойти?

— Не знаю на самом деле. И закончится ли? Сейчас, на мой взгляд, мы всё ещё проходим фазу расхождения, фазу взаимного отдаления. Когда начнётся фаза сближения, изза чего она начнётся и начнётся ли вообще — мне неизвестно. Есть ведь и такой взгляд, что Россия — империя, продолжающая распадаться. Мне бы, конечно, хотелось, чтобы этот взгляд оказался ошибочным. Но у меня самого нет на этот счёт категоричного мнения.

— Угроза регионального сепаратизма для России сегодня достаточно актуальна. А как у вас с этим?

— На мой взгляд, сегодня это не актуально для Дальнего Востока. Если иногда и вспоминают люди в сердцах Дальневосточную республику, то это, скорее, фигура речи, выражение недовольства теми или иными сомнительными инициативами федерального Центра, нежели действительное желание отделиться от РФ. И это хорошо: значит, некий спасительный государственный, можно даже сказать имперский, инстинкт в наших людях сохраняется. Несмотря на то что поведение самого Российского государства всё чаще отдаёт откровенным безумием и несмотря на то что всё меньше людей сохраняют по поводу нынешней власти иллюзии. Другое дело, что ситуация имеет свойство меняться. И завтра-послезавтра та или иная угроза может приобрести вполне реальный характер. Но сегодня я не вижу у нас на Дальнем Востоке сколько-нибудь серьёзной угрозы сепаратизма.

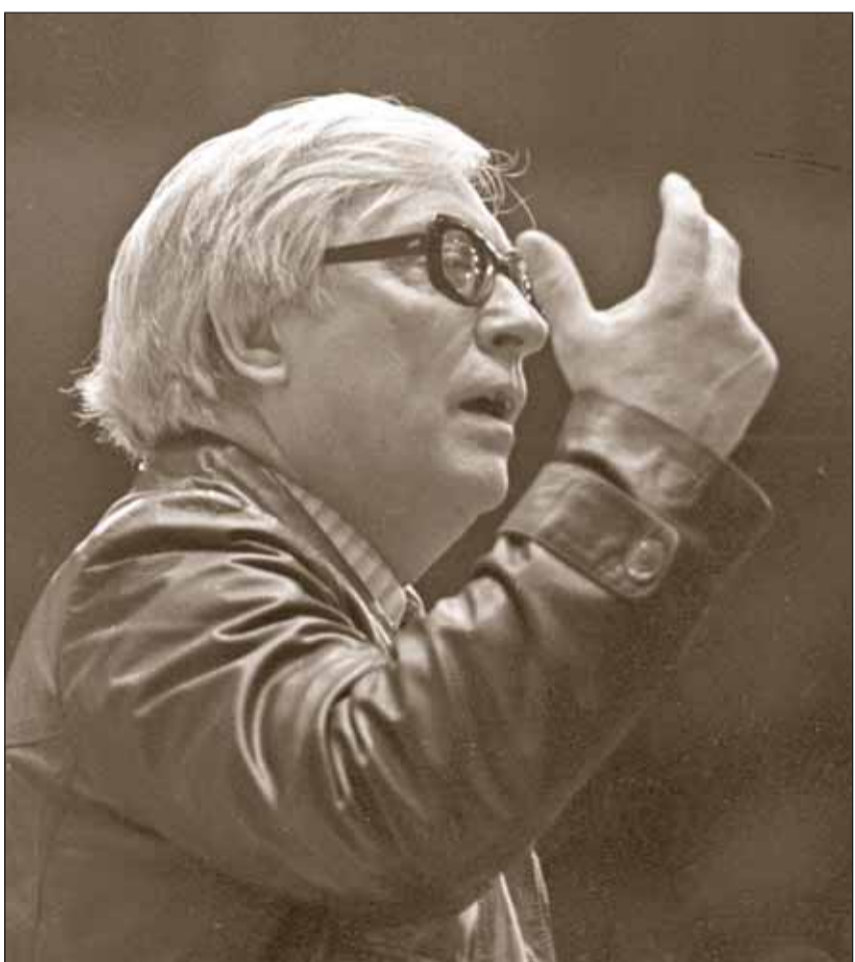
Беседу вёл Игорь ПАНИН

Три обязательных вопроса:

— В начале XX века критики наперебой говорили, что писатель измалчал. А что можно сказать о нынешнем времени?
— Не стал бы брать на себя такую ответственность — говорить за эпоху, но мне вот лично не кажется, что писатель измалчал. В наше время живут и пишут грандиозные писатели. Другое дело, что их мало читают, — вот это плохо.
— Почему писатели перестали быть «властителями дум»? Можете ли вы представить ситуацию «литература без читателя» и будете ли продолжать писать, если это станет явью?
— Перестали быть властителями по ряду причин как объективных (развитие ТВ, Интернета, индустрии альтернативных развлечений), так и субъективного характера. К примеру, исчезла существовавшая в СССР система книгораспространения. Наверное, можно привести ещё с десяток факторов, но ничего нового я тут не скажу. Да, мне досадно, что российский

литературоцентризм подсулся. «Литература без читателя»? Сложно представить такое, мне кажется, что читатель останется — хотя, может, уменьшится численно. А может, и нет. Тексту нужен читатель, иначе для чего текст? Для самого автора? Буду ли продолжать писать — вопрос для меня слишком умозрительный: я не могу представить себе ситуации, о которой вы говорите. Возможно, буду — в силу привычки, как пишется дневник, как люди занимаются различными хобби. А возможно, прекращу и так, даже не дожидаясь того, чтобы описанная вами ситуация стала явью. Вокруг столько писателей, все настолько здорово пишут, зачем ещё мне лезть к ним — они и без меня прекрасно справляются, скромнее надо быть.
— На какой вопрос вы бы хотели ответить, но я его вам не задаю?
— М-м-м... Что-нибудь конкретно о Владивостоке, в котором я живу. Об экзотике. Например, о тиграх, камбале или китайцах.

ЛЕВ ОШАНИН — 100

Пусть всегда будет песня!

Век назад родился автор великих советских песен Лев Иванович Ошанин

Твой дружок в бурьяне Нехживой лежит...
С постов ударили по «зелёнке» пулемёты.
«Бух-бух-бух», — угрохотали сапоги солдат. Забыл я, что при стрельбе очередями все поднимаются по тревоге.
Трибежал Николай: «Ты что, обалдел?» — «Обалдел». Отбой тревоге. Всем спать. Мы «докуриваем» остатки пакистанской литры.
— Коль, а стихи песни «Дороги» написал Лев Ошанин.
— Это который «желтоглазую ночь»?
— Точно.
— Вот чёрт! А откуда знаешь?
— Учился у него в Литературном институте.
— Не может быть.
— Может. Почему же...
— Ты знал такого великого человека? — удивляется Николай. — Да я в Москве, когда бывал, даже по улицам ходил с гордым видом: здесь Пушкин, Лермонтов, Достоевский, Толстой, все великие... и я.
— Достоевский больше в Питере... У него в дневниках, Коль, есть статья о русском солдате, с которого турки кожу ремнями нарежали, чтобы только принял мусульманство.
— «Твой дружок в бурьяне...» — пел Николай, будто предчувствовал, что будет...
Духи затрут «наливник», он бросится спасать контуженного водителя, «наливник» взорвётся, и их обоим окатит горящим керосином. «Эх, дороги...»

ЛЕВ
Мне не очень понятно, как я прошёл творческий конкурс в Литературный институт на семинар Льва Ошанина. Но, как сказали сведущие люди из приёмной комиссии, всё решило то, что в анкете значилась профессия — токарь, а Лев Иванович в молодости тоже работал токарем, и ещё строчка была у меня в стихах, которая почему-то очень нравилась шефу: «Песню работаю, работу пою...» По своей поэтической глухоте я и до сих пор не понимаю: что он в этой строчке нашёл?
Со стихами у меня не сложилось. Шеф сказал: «Ты запел рано, но не

слышишь, о чём поёшь». Это верно. Музыкальность в стихах была, а ни строя, ни смысла, ни чего-то ещё, да и есть суть поэзии, не было. Это как с музыкальным слухом — «медведь на ухо наступил».
Уже в конце второго курса стало понятно: надо уходить или просто исключить из института. И кто-то Льву Ивановичу сказал, что я пишу рассказы...
Это было... Чёрт! До сих пор слеза наворачивается.
Шеф пригласил меня с рассказами домой.
Собирался я, как на приём в Клименту Ефремовичу. Побрился, намазал «физиогномно» одеколоном «Русский лес» и поехал.
Вот, как ни стараюсь, так и не вспомню кабинет шефа на Кутузовском. По-моему, ни разу в нём и не был. Сидели на кухне.
Лев Иванович (как показало время, у него это было в обычае) выставил еды, водки. Стал читать рассказы. И вдруг этак встрепенулся:
— Чем это пахнет?
Я понюхал, говорю:
— Да ничем... Вроде бы.
— Нет, пахнет, как в парикмахерской... — Он ещё раз втянул воздух.
— Ты чем прижигается?
— Одеколон «Русский лес», — говорю.
— Никогда не пользуйся этим дерьмом, — строго сказал шеф.
— А чем же, Лев Иванович?
Убил наповал:
— Коньяком. Во-первых, пахнет хорошо, во-вторых, кожу укрепляет, в нём же дубильные вещества.
Вот так на кухне за рюмкой и решилась моя судьба. Шеф прочитал первый рассказ «Если любишь». Рассказ — такое мямленьё, но концовка ударная: «Если человек любит, жить ему счастливо». Тут Лев Иванович заулыбался. Я напрягся, думаю — выдать, ничего рассказ-то. Потом второй, потом третий...
И тут... Тут он этак приобнял меня (все, кто знал Л.И., помнят, как он это умел), искоса посмотрел через свои толстенные окуляры и говорит:
— Серёжка, я тебя люблю...
— Серёжка, я тебя люблю...
В наши голубенные времена звучит, наверное, как-то по-боремоисевски, но тогда это было просто признанием своим. Мне стало понятно, что я принят. Куда? Не знал. Но я почувствовал себя своим среди своих.

И ещё. Шеф сказал: «Ты можешь перейти в семинар прозы». Но я отказался, попросил оставить в нашем поэтическом — ошанинском — семинаре. По-моему, так мне показалось, шеф был тронут. Думаю, он был несколько самолюбив и не терпел измены. А я и не смог бы ему изменить. Таких, как он, мужиков мало было, есть и будет.
ПРОСТИЛИСЬ, НО НЕ ЗНАЛ
Это был горбачёвский, оконфуженной памяти народа очередной восемьдесят шестой (второй по счёту) трезвый год.
Работаю себе заводующим редакцией военно-патриотической литературы в издательстве «Молодая гвардия». Карта города у меня была большая, на которой мои друзья-сотрудники отмечали, где можно с наименьшими потерями для здоровья купить бутылочку водки. Жуткое время.
Работаю себе, сижу, руковожу, так сказать. И вдруг прибегает женщина-вахтёрша с распростёртыми глазами:
— К вам сам Лев Ошанин идёт!
— !!!
Лев Иванович вошёл как лев. Нет, не просто как лев. Он налетел, как торнадо на Американские эти ихние Штаты.
— Серёжка, я узнал, что ты заводующий редакцией. Молодец. Доставай! — Это уже шофёр, который всегда его сопровождал.

И ЕЩЁ...
У меня сосед есть — Лёвка-снайпер. Он был геологом после института, потом снайпером на войне, а сейчас он инвалид той прогорклой войны.
Гуляем мы тут с Лёвкой и с собаками. У меня — дворняга, у Лёвки — лабрадор, он же снайпер, солидный человек, Рильке читает в подлиннике. И вот Лёвка прочитал мне стихи:
Я токарем был и директором клуба, Солдатом в газете, прорабом в горах. Меня обжигали любимые губы, Я видел ненастье, и пепел, и прах...
— Лёва, а откуда?
— Знаешь, работал я на Севере после института... Возвращаешь домой в балок, возьмёшь сборник стихов Лёва, отвернёшься к стене и читаешь... Хорошо. А потом в Афгане, на Саланге, там же, как у нас на Севере, — снега. Тоже... В кунт вернёшься после всякого разного смертоубийства, винторез этот эсвэдэшный проклятый поставишь в углу, керосинку сделаешь погромче и читаешь:

Приехал домой на каникулы. Мама спрашивает: «Кто у тебя там главный, в институте?» Отвечает: «Лев Ошанин, мам, который написал «Пусть всегда будет мама», «Я гляжу ей вслед, ничего в ней нет...» и ещё много...» «Да... Озорник», — заключила почему-то мама.

ЭХ, ДОРОГИ...

Об этой песне наверняка все напишут, вспоминая о Лёве Ивановиче. А я — своё.
Это было давно, так давно, что листки записной книжки пожелтели. Сержанта «духи» утащили. Переговоры были трудными. Отдали сержанта за семь трупов ихних — «духовских» — бойцов, которых надо по мусульманскому обычаю хоронить как можно быстрее. На обочине дороги на пакистанскую Кветту положили нашего сержанта, завернутого в старый ковёр. Сказали, парню предлагали принять мусульманство, сделать обрезание, но он, шурвыи, русский комсомолец, отказался. Видимо, поэтому передали еле тёплого, ножами били. Он пожил на

свободе минут пятнадцать и умер на руках бойцов.
Вечером с комбатом мы приговаривали литровку бутылку «Смирнофф» пакистанского розлива. И Николай запел «Эх, дороги...». Говорю:
— Коля, а ты знаешь, кто автор слов этой песни?
Отвечает:
— Не знаю... — И поёт, терзая стакан. — «Мой дружок в бурьяне...» Грустно мне стало, вышел на воздух, на берег дохойл афганской речки. Звёзды южные, как в анекдоте, «так и понатыканы». Тишина. Лишь в ночи заунывный переклик караульных ребят-узбеков.
Снял автомат с плеча, переделрунул затвор и дал очередь трассерами в эту поганую ночь, в эти приклевенные к кандагарскому небу звёзды. Весь рожок поносом выпустил. Дагдаг-даг... — всё, рожок пустой. Летят в небо трассеры веером, красивые, разноцветные (уметь надо рожок набивать) и страшные, потому что пьяные.
Выстрел грянет, Ворон кружится,

Лёва-снайпер, мой сосед, пронёсший стихи в душе через заснеженные пустыни далёкой страны, наверное, не лжёт. А?
Глупо, скупо и повседневное как-то звучат панихидные слова: вот, мол, жил, писал, его помнят... Скажу лишь: помнят — значит, был смысл, а это уже немало. И дай нам Бог...
А Льву Ивановичу — вечная память.
Сергей ИЮНИН

ИНТЕРАКТИВ

Неполная сотня

Напомним: идею о создании списка литературы В. Путин высказал в программной статье «Россия: национальный вопрос», опубликованной в разгар предвыборной кампании.

Недавно информагентства сообщили, что список «100 книг», рекомендуемых школьникам для самостоятельного прочтения, поручено подготовить до сентября администрации президента РФ совместно с кабинетом министров, с Российской академией наук, а также заинтересованными общественными объединениями и религиозными организациями. Но самые заинтересованные — это, конечно, российские читатели, особенно родители и учителя, которые не хотят, чтобы к «нечитающему поколению» были причислены их дети и ученики.

В № 10 мы опубликовали материал Игоря Чернышова «Сто книг отмерь», посвященный вышеозначенной теме, предложив нашим читателям прислать свои списки.

Публикуя один из многих читательских вариантов «золотой сотни» (№ 21), мы, конечно, понимали, что любой вариант будет далек от идеала, во многом субъективен и эмоционален, а также — в немалой степени — тенденциозен. Люди имеют безусловное право на те или иные читательские предпочтения. Однако при составлении такого списка мало руководствоваться личным опытом и эмоциями. И мало кто согласится с любым, даже близким к эталону вариантом, не пожелав добавить к нему свои любимые книги. Нас интересовало прежде всего социологический аспект.

Первые же отклики подтвердили наши предположения. Читателю Родамиру не хва-

тает в списке русских былин, книг В.И. Иванова «Русь изначальная» и «Повести древних лет», неожиданно — романа словенского писателя Ф. Финжгара «Под солнцем свободы», «Славянских вечеров» почти забытого В. Нарезного, романа П.И. Мельникова-Печерского «В лесах». Вместо «Будденброков» читатель предлагает «Доктора Фаустуса» того же Т. Манна. К примеру, А. Буряк возмущен тем, что Лев Толстой находится не на вершине списка. А вот В. Ромова не устраивает присутствие в сотне А. Солженицына.

Кстати, по поводу Солженицына действительно возникает вполне закономерное недоумение. Не отрицая значимости писателя, зададимся вопросом: а кто из школьников осилит три толстенных тома не самого легкого чтения? И почему именно по неоднозначному, во многом тенденциозному «Архипелу» юные читатели должны знакомиться с творчеством Солженицына? Почему не «Матренин двор», не «Раковый корпус» в конце концов?

Владимир Набоков представлен двумя романами, а Антон Павлович Чехов — несколькими короткими рассказами и далеко не главной своей пьесой (шуткой в одном действии) «Медведь». Справедливо ли это?

Большинство откликов несут оценочный характер, и это нормально. Если же вычленим из них «сухой остаток», то общее недоумение по отношению к опубликованному списку сво-

дится к нескольким позициям. Прежде всего — отсутствие огромного пласта советской литературы. «Где Горький и Леонов? Фадеев и Шолохов? Анатолий Иванов и Георгий Марков?» — вопрошает Е. Добыччиков. Трудно не согласиться с его претензиями. Действительно, читатели Ляховские словно нарочито забыли тот непреложный факт, что советские писатели не уронили высокий статус русской классики, но приумножили и закрепили её традиции. Без этих имён список явно страдает односторонностью.

В. Кормухина недовольна отсутствием в сотне национальных писателей — К. Хетагурова, Р. Гамзатова, Ч. Айтматова, Ф. Искандера, А. Нурпеисова и многих других. Справедливо! Без них теряется огромное достижение нашей литературы — многонациональность, когда каждый народ представлял перед читателем во всем разнообразии своей традиции и истории.

Большое недоумение вызвали непродуманность и спонтанность включения в список современных писателей. «Почему именно Прилепин и Варламов? — удивляется Л. Тушин. — Их творчество ещё не достигло — а может, и уже не достигнет — такого уровня, чтобы стать образцом». И с этим трудно не согласиться. Пусть следующие поколения решат — достойны ли они «золотой сотни». Н. Охломова хотела бы видеть в перечне А. Проханова, В. Личутина, А. Битова. Горячо одобряет Г. Романенко присутствие в «сотне» В. Распутина, но огорчается отсутствием В. Белова.

Отдельный разговор о поэзии. В списке отсутствуют Гаврила Державин, Евгений Ботвинский, Афанасий Фет, Александр Блок,

Осип Мандельштам, Борис Пастернак, Марина Цветаева, Владимир Маяковский, Сергей Есенин, Павел Васильев, Иосиф Бродский, Николай Рубцов, Юрий Кузнецов и ещё множество первостепенных имён, без которых отечественную словесность представить невозможно. Притом что, например, у Лермонтова отдельными позициями идут стихотворения «Бородино» и «На смерть поэта! Похожая история и с Пушкиным. Может быть, лучше было бы рекомендовать список избранных произведений поэтов, как это произошло с Тютчевым, Ахматовой и Николаем Гумилёвым? Так удалось бы сэкономить позиции для других авторов.

Зарубежный блок тоже вызывает недоумение. Например, три позиции отдано произведениям Уильяма Сомерсета Моэма, писателя, бесспорно, авторитетного, но почему не нашлось места для «Похождений бравого солдата Швейка» Ярослава Гашека? А где, простите, Ги де Мопассан, Гюстав Флобер, Эмиль Золя? Неужели Шарлотта Бронте, попавшая в перечень, более значимый автор? Марка Твена и Антуана де Сент-Экзюпери, которыми зачитываются подростки во всем мире, в списке обнаружить тоже не удалось. В общем, вопросы, вопросы...

Тем не менее, несмотря на все разногласия, цель, которую мы преследовали, хотя бы частично достигнута. Нам удалось пробудить интерактивность, продуктивный обмен информацией, когда читатели имеют возможность дополнять и обогащать друг друга. Ведь без их участия любые списки теряют смысл!

«ЛГ»

КЛАСС «ПРЕМИУМ»

Работали, как папа Карло

Конкурс детской и юношеской литературы им. Алексея Толстого проводился в Москве уже в 4-й раз. В этом году среди его организаторов — Молодёжная общественная палата России. Впервые в состав жюри вошли представители лучших издательств страны: «Дрофь», «Самоката», «Российского писателя», «Компас Гид», а также крупнейшей торговой сети «Детский мир». Таким образом, организаторам конкурса удалось достичь главной цели — напрямую свести талантливых авторов с издателями и продавцами. Уже в этом году произведения победителей толстовского конкурса выйдут в свет. А реализацией книги займётся «Детский мир», распространяя издания по всей стране. Цель конкурса неизменно на протяжении всех лет его существования: выявить новые таланты среди писателей, поз-

тов, публицистов, пишущих на русском языке, способствовать духовному и интеллектуальному взрослению детей, а также поднять и укрепить престиж научного и художественного творчества в сознании юного читателя России и зарубежья.

Нынешний конкурс стал рекордным по многим показателям. Расширилась география. В Москву приходили работы со всего мира: из России, Белоруссии, Украины, Казахстана, Латвии, Израйля, США. Побит и численный рекорд: в IV конкурсе приняло участие более 300 авторов. Из них жюри выбрало 14 лучших, которые 24 мая приехали в Москву на торжественную церемонию награждения. Важность события подчеркнута и местом проведения церемонии в здании Государственной Думы.

Соб. инф.

ФОРУМ

Тайна роковой шутки

В Пятигорске прошла Всероссийская научная лермонтовская конференция «М.Ю. Лермонтов в русской и зарубежной науке и культуре», посвящённая 100-летию юбилею «Домика Лермонтова».

Многих интереснейших исследователей творчества и биографии М.Ю. Лермонтова из различных уголков нашей страны и зарубежья собрал в этом году Всероссийская научная лермонтовская конференция «М.Ю. Лермонтов в русской и зарубежной науке и культуре». Она традиционно проводится раз в два года, а своими корнями уходит в уже достаточно далёкое прошлое — 1956 год, когда музей стал инициатором проведения лермонтовских научных форумов на Кавказе.

Нынешнюю конференцию отличало прежде всего то, что она проходила в преддверии сразу нескольких юбилейных дат: 100-летия «Домика Лермонтова», 200-летия Бородинского сражения и 75-летия Лермонтовской библиотеки Санкт-Петербурга. В этом году руководство библиотеки оказало поддержку в публикации книги трёх авторов — постоянных участников пятигорских научных форумов: Е. Сосниной (Россия), А. Карбоне (Италия), А. Ямадзи (Япония): «М.Ю. Лермонтов: между Западом и Востоком». Презентация этого издания прошла в рамках конференции в Пятигорске.

Принятным событием стало награждение ведущих лермонтоведов и почётных гостей, внёсших большой вклад в развитие отечественной культуры и литературы. Награды вручили директор Института политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона, лауреатом Всероссийской Лермонтовской премии В.А. Захаровым.

Научная концепция конференции: «Лермонтоведение как проблема диалога культур и цивилизаций» оказалась необычайно близка современным проблемам Кавказа — региона, где она проходила. Особое внимание было приковано к выступлениям зарубежных участников. А. Ямадзи поразил глубоким пониманием лермонтовских текстов. А. Карбоне, преподаватель лингвистического Государственного университета г. Пизы, говорила о том, что к Лермонтову можно приблизиться, лишь погрузившись в тот культурный пласт, который был характерен для его эпохи.

Интерес вызвали доклады А.И. Пылёва — кандидата филологических наук, доцента кафедры тюркской филологии Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета, Л.А. Остахов — кандидата исторических наук, заместителя директора Института региональных проблем российской государственности на Северном Кавказе.

Абсолютной сенсацией стало профессиональное «прочтение» информации, содержащейся в северокавказском костюме Н.С. Мартынова, выполненное доктором исторических наук З.В. Додзе из Ставрополя — известным специалистом в данной области. Её анализ деталей костюма убийцы поэта помог музейным сотрудникам и слушателям конференции понять, над чем же смеялись современные поэты и чем была вызвана шутка Лермонтова «горец с большим кинжалом», приведшая к роковой дуэли.

Трудно перечислить все новации в области лермонтоведческого знания, прозвучавшие в Пятигорске. Но одно сообщение — кандидата исторических наук В.С. Яновского — заставило задуматься всерьёз о состоянии лермонтовских мест Кавказских Минеральных Вод. Если мы не увидим всей полноты этой проблемы сегодня, завтра мы будем показывать приезжим Курьольце не в окрестностях Кисловодска, а лишь на открытках и фотографиях.

Екатерина СОСНИНА

ДИСКУССИЯ «ПОСТМОДЕРНИЗМ: 20 ЛЕТ СПУСТЯ»

Дионис или Аполлон?

Сложность толкования термина «постмодернизм», на мой взгляд, прежде всего заключается в том, что само направление стало частью не только литературного процесса, но и движения общественной мысли, современного мировоззрения и миропонимания.

Мы видим блики яркой рекламы на замусоренных улицах, слышим однообразную, плоскую музыку из радиоприёмников в автобусах и маршрутках и не можем понять, как её вообще пускают в эфир, устаём от пестроты, суевы, сенсаций, балагана, гламура, пошлости и безрассудства. И само собой возникает вопрос: а не привела ли к этому массовая литература, которая создала новых отщепенцев от мира и потерянных в нём, этиотичных, помешанных на вещах героев? Ведь ни для кого не секрет, что сильно литературный процесс влияет на общественное сознание.

Но влияние испытывает и сама литература. Со стороны истории. Если представить исторический процесс как цикличность периодов, то станет очевидно, что все явления современности вполне закономерны. Подобные культуры уже возникали.

В статье «За дискурс отвечаете?» автором Фёдором Вотинцевым выявлены основные черты постмодернизма: «читата без кавычек», свобода исторического (и не только, если вспомнить жанры фантастики и фантазии) перемещения и т.д. Но присущи ли они только современному направлению? А раз так, то, может быть, он не сёт в себе больше, чем видится на первый взгляд. Черты, присущие постмодернизму, проявляли себя и в других эпохах. Для архаического сознания мир был целостен, един. Это нашло отражение и в памятниках народного творчества. У них, как правило, нет конкретного сочинителя, а сами сюжеты узнаваемы и просты. В европейской культуре имеют место бродячие сюжеты, которые давали свободу самовыражения при узнаваемости персонажей, в отечественном фольклоре главенствуют сказания и былины. И те, и другие передавались из уст в уста, интерпретировались каждым новым рассказчиком по-своему. Суть термина «читата без кавычек» в узнаваемости и интерпретации, поэтому он вполне уместен в архаических культурах. Что же касается временных (и не только) параллелей, то за примерами дело не станет. Всё многообразие злодеев, героев-богов, чудовищ, драконов и скромных домовых; великих битв, предательства, сокрушений и любовных интриг было частью того мира.

В Средние века появляется поэзия менестрелей, вагантов, трубадуров. Складываются баллады. Опять автор отводится скромное место, а вот его произведению — что ни на есть основное. Об авторском праве, разумеется, никто не задумывается. Это было бы просто абсурдно в картине мира, где, как известно, можно увидеть

«единый мир в зерне песка» (Блейк). Поэтому человек осознавал себя всего лишь крупицей, но был счастлив от того, что был частью целого. Особой популярностью в то время пользовались мистерии, задачей которых было не столько развлечь зрителей, сколько вовлечь их в происходящее.

Разумеется, многие представления превращались в балаганный театр, но часть из них всё же достигала своей первоначальной цели и переносила зрителей-участников в великие исторические, часто на основе библейских сюжетов, события.

Также черты постмодернизма присущи многим литературным и философским течениям европейской (постклассической период немецкой философии) и отечественной (Соловьёв, Бердяев) мысли.

Проводить параллели можно и далее, но важно другое — единое сознание, которое сформировалось в подобных исторических периоды и которое самоценно и современному человеку. Именно благодаря целостному сознанию весь гамм обрывков новостей и поток рекламы укладывается в общую картину мира.

Желание быть не только зрителем, но и участником событий сегодня более чем актуально. На массовом уровне это выражается в постоянном ухудшении спецэффектов, создании элемента присутствия и т.д. В литературной сфере — в языковой игре и тех же скрытых цитатах, намёках.

Да, ощущать себя частью чего-то может быть воодушевляюще опасным. На общем подъёме теряться личностно и возникать эффект толпы: так участвовали в вакханалиях, так шли на бунт и разбой. Говоря о подобных культурах, нельзя умолчать о шутливости и карнавальности, разгуле, когда «правит окриками пьяным весельи и тлетворный дух». Но именно сопричастность способна привести к глубокому состраданию и возвышению души через него.

В работе «Рождение трагедии из духа музыки» Ницше определил подобные культуры как дионисийские, противопоставляя им светлые аполлонические периоды. Также он указал, что мир настолько един, что на пику счастья может раздаться крик ужаса. Но тогда справедливо и обратное: только спустившись по всем кругам ада, можно оказаться на небесах (Данте). Значит, и во мраке, в самом мареве дионисийского культурного периода, может возникнуть свет.

Разговор о постмодернизме практически невозможен без обращения к эстетической стороне вопроса. К ней не раз обращались авторы, которые вели дискуссию на страницах газеты. Евгения Чуприна начала свою статью с говорящим названием «Постмодернизм для гопников»: так: «Я украинка. Я анархистка. Я куртузая манье-

ристка. Закономерно, что актуальный российский литературный процесс кажется мне скопированным гопников-постмодернистов». Однако автор всё же не может не отметить, что «сам по себе постмодернизм очень привлекателен для мыслящего эстета, он нужен современному искусству». Такая позиция отнюдь не говорит, что не сложилось целостного представления о направлении. На мой взгляд, противоположность высказываний связана именно с эстетической оценкой.

В своей статье «Восстание попугаев» Александр Мелихов также касается темы: «...барыгам всё равно на чём зарабатывать — на созиидании или на разрушении, а поэты проникнуты искренней, интимной и бескорыстной ненавистью к красоте и величию». Но только ли в конкретных «поэтрах» дело?

Многие не без оснований замечают, что на смену эстетическим идеалам реализма приходит нечто иное, принимающее формы возмутительного или ужасного. Но, возможно, прекрасное как одно из составляющих красоты, как стремление и потребность в строгих и ясных формах вообще не свойственно дионисийским периодам.

Кант в «Эстетике прекрасного» выделяет две основные категории красоты: прекрасное и возвышенное. И если сопоставить эстетический вопрос с культурологическими периодами, то не относится ли прекрасное к возвышенному точно так же, как аполлонический период к дионисийскому? И подобное не притягивается ли подобным?

Иными словами, не близка ли по духу дионисийскому периоду трагедия? Трагедия как средство душевной работы. Не отрезывающий ли трепет заставит нас не останавливаться на достигнутом, отделять зёрна от плевел? Искать и находить то, что заслуживает внимания. Мифотворческие культуры вымирающих народов, почти утерянные исторические факты, альтернативные мнения и многое другое. Всё то, что при свете аполлонического периода было бы затемнено. И раз так, не создаём ли мы сами свой мир и не сами ли должны отвечать за это творение? Может, нам необходимо возвышение не только над пороками и страстями, но и над самими собой?

Анна МАМУКИНА

ЛИТ ИНФОРМБЮРО

ЛИТПРЕМИИ

Прошла презентация I Национальной интернет-премии «На благо мира». Премия будет вручаться ежегодно по итогам зрительского голосования в Интернете. Каждый участник проекта может выдвинуть в том числе понравившееся ему литературное произведение, предложить поддержать свой выбор посетителям сайта (nablago.ru). В экспертный совет первого презентационного этапа премии вошёл главный редактор «ЛГ» Юрий Поляков. Руководитель проекта — писатель, почётный член ЮНЕСКО Александр Уснин.

Начался приём заявок на участие в конкурсе на соискание литературной премии «Дебют». В 2012 году конкурс проводится по номинациям: «Крупная проза», «Малая проза», «Поэзия», «Драматургия», «Эссеистика» и «Фантастика». Работы принимаются до 20 сентября по электронному адресу: info@mydebut.ru и на почтовый адрес: 111141, Москва, Зелёный пр-д, д.5/12, стр. 2.

В Москве в Государственном музее А.С. Пушкина вручили Новую Пушкинскую премию. За совокупный творческий вклад в отечественную культуру премию получил поэт Владимир Салимов (Москва). Вторым лауреатом стала прозаик Ада Самарка (Киев).

Новая Пушкинская предстала также неизвестное ранее литературоведом увлечение поэта и философа Дмитрия Веневитинова. Впервые была исполнена сочинённая им музыкальная пьеса «Краковьяк», обнаруженная в архивах.

В ходе международной научной конференции «Связь времён», посвящённой 75-летию со дня рождения Беллы Ахмадулиной, проведена презентация российско-итальянской литературной премии «БЕЛЛА». Премия, присуждаемая авторам поэтических произведений, а также авторам эссе о поэзии из России и Италии (возраст — до 35 лет), учреждена по инициативе Общества друзей Тарусы при поддержке Федерального агентства по печати и массовым

коммуникациям, при участии Министерства культуры Калужской области, Литературного института им. А.М. Горького, ассоциации «Познаем Евразию» (Италия), издательства «SE» (Италия) и журнала «Иностранная литература».

ЛИТФЕСТИВАЛЬ

В Твери завершился IV международный фестиваль славянской поэзии «Поющие письмена». Столица Верхневолжья встретила делегацию из России, Украины, Белоруссии, Польши, Словении, Словакии, Сербии, Болгарии, Македонии, Боснии и Герцеговины, Хорватии, Черногории.

ЛИТФОРУМЫ

Всероссийская литературная конференция «Сибирь: проблемы и перспективы развития региональной литературной среды», завершившаяся в Красноярске, была посвящена анализу тенденций современного литературного процесса в его региональных формах и выявлению перспективных путей развития литературы как искусства. Среди почётных

гостей присутствовал собкор «Литературной газеты» Юрий Беликов (Пермь).

На фифаке МГУ прошла организованная совместно с Институтом мировой литературы РАН и Государственным литературным музеем Международная научная конференция «И.А. Гончаров в современном мире», посвящённая 200-летию со дня рождения писателя.

ЛИТКОНКУРСЫ

Начался новый сезон литературного конкурса «О любви к Родине». К участию приглашаются все желающие. Творческие работы принимаются до 15 октября вложенными файлами на электронный почтовый адрес: konkursolubvi@gmail.com

В Нижнем Новгороде открылся VI межрегиональный фестиваль-конкурс «Алтарь Отечества», который проходит ежегодно в День памяти гражданина Минина. Руководитель общественно-патриотической акции «Алтарь Отечества» Владимир Блинов отметил, что в этом году в фестивале участвовали пред-

ставители более 30 районов Нижегородской области и пяти регионов России.

ЛИТСВЯЗИ

Союз писателей Вьетнама торжественно отметил 80-летний юбилей Мариана Ткачёва — выдающегося востоковеда — переводчика вьетнамской литературы. На собрании в присутствии председателя СП Вьетнама поэта Хуу Тиня было объявлено о создании Фонда содействия вьетнамско-русских литературных связей.

ЛИТЗЕЗОНЫ

Презентацией восстановленного после некоторого перерыва альманаха «Башня» закончился богатый событиями литературный сезон в Оренбурге. За активную работу на благо Оренбуржья большая группа писателей награждена почётными грамотами правительства области.

ЛИТСОБЫТИЕ

В рамках Дня славянской письменности и культуры в рязанской Центральной городской библиотеке им. С.А. Есенина проведено комплексное мероприятие «Мы — славяне!». Студенты же-

лезнодорожного техникума прослушали лекцию «От рукописи к книге без страниц», познакомились с литературно-исторической композицией «Солнечные братья», книжной выставкой «У истоков славянской письменности». В зале-музее С.А. Есенина для читателей была организована тематическая экскурсия «Сергей Есенин и книги».

ЛИТДЕБАТЫ

В результате дебатов «Опыт другого мышления: Русский нон-фикшн XX века» в рамках спецпроекта премии НОС лучшими книгами признаны «Другие берега» В. Набокова, «Архипелаг ГУЛАГ» А. Солженицына и «Записки блокадного человека» Л. Гинзбург. По мнению некоторых экспертов, не все участники полностью осознали, что, собственно, такое нон-фикшн.

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Центральный Дом литераторов

Большой зал

Комната за сценой

5 июня — семинар детских и юношеских писателей, руководители — Владимир Майоров и Александр Преображенский, начало в 17.00.

6 июня — Отечественная война 1812 года в творчестве Александра Сергеевича Пушкина, литературно-художественный вечер, начало в 18.30.

Малый зал

31 мая — Совет по публицистике, образованию, науке, культуре и творчеству МГО СП России, очередное заседание, начало в 15.00.

1 июня — презентация книги Сергея Казначеева «Судьба русского реализма: происхождение, развитие, возрождение», начало в 18.30.

4 июня — презентация новой книги Ильи Лиружа, начало в 18.30.

5 июня — вечер-презентация очередного альманаха «Академия поэзии-2012», посвящённого 200-летию Отечественной войны 1812 года, начало в 18.30.

Литературный клуб

«Классики XXI века»

Страстной бульвар, 8

31 мая — круглый стол и поэтический вечер, посвящённый 135-летию со дня рождения Максимилиана Волошина, участие Андрей Корвин, Елена Пахомова, начало в 17.00.

Кафе «Ex Libris»

Бобров пер., 6, стр. 1

31 мая — цикл «Поколения»: Михаил Айзенберг и Ксения Чарьева, начало в 19.00.

Арт-клуб «Дача на Покровке»

Покровский бульвар, 18

4 июня — презентация книги Юрия Арабова «Земля», начало в 19.00.

Библиотека украинской литературы

Трифоновская, 61

6 июня — заключительный вечер второго сезона премии «Живая литература», начало в 18.30.

Издательство «Перо» предлагает:

- ✓ Издание книг, монографий, брошюр, научных трудов
- ✓ Также вы можете опубликовать свои произведения в нашем литературном журнале «Современная литература России»
- ✓ Срочные публикации научных статей

г. Москва, 109052, Никогородская ул., А. 29-33, стр. 27 офис 105
www.pero-print.ru pero-print@yandex.ru
Тел. (495) 973-72-28; (495) 665-34-36

ПОЭЗИЯ

Пару лет назад «ЛГ» опубликовала манифест и подборку стихов группы минималистов. Сегодня мы продолжаем знакомить читателей с творчеством участников этого поэтического направления.

Просто остановиться на углу улицы

Михаил ЧЕРДЫНЦЕВ

МЕЖДУ ВЕРОЙ И ДЕЛОМ

Испытаний сквозняк продувает желания наши безумьем
рассвета,
Торжествуя в поступках, сквозь скользящий
случайностей вздор.
Из-за песенных гор
вслед попыткам воскреснуть навстречу торопится ветер
с тьмою воспоминаний, принося к ощущеньям позор.

Впрочем, можно иначе: тут рассказы, конечно, смелее
Тех условий последних свиданий,
где любые движенья тесны;
Сор желаний несёт пустоту ощущений вслед за цепью
событий,
но сердцу милее
Пляс звериный во тьме с поzureнием в веще сны.

Что ж, в ничтожности числа, словно тайные знаки
на стенах,
затворяют мир обрядом, раз не в силах длиной обладать
время совести.
Воля способна к возможностям при переменах
для ответа к спасению случаи выбора дать.

Горем поздних удач переполнен состав преступления.
Власти,
Сверив науку, к оправданиям встречи и пути,
Проникают в пространство иное без слов искупления,
Чтобы прежде считать результаты и стражу будить.

Но вернёмся к началу: тут постуки
бледнеют с ответом,
Торжествуя в лишенных. Но к итогам случайностей спор
Из-за песенных гор к нам доносит истории ветер
с направленьем, напутав переправленный к праздности
вздор.

Впрочем, можно короче: обряды поскольку смелее
веры или упрямее там, где условия ясны
к сценам поздних трагедий. Но русскому слуху милее
перезвоны с капелью понятий в объятиях поздней весны.

От ничтожности числа пусть наметят согласия всюду,
растворяя нас тьмой испытаний.
Раз не в силах длиной обладать,
Память просто способна к событиям при пересудах
Свет всевластья согласий над возрастом каждому дать.

Этой ложью условий переполнены дни; предложения
Часто крутятся в поступках, переживания нить...
Коли трудно к припадкам блаженства
найти выражение,
Надо всё же встретиться и чаще друг другу звонить.

ПОГОВОРИМ О...

...Эти дни испытаний
пусть будут разбавлены горечью призрачной славы
С полупустой бесконечной загадкой беспечности века.
Если Отечество бьётся бесцельно в объятиях забавы,
Власть приспособилась не замечать человека.

Впрочем, возьмём поподробней:
Пространство российской идеи
Вновь возвратит нам волнения момента рождения...
Третья возможное чувства, в делах холодея
С мыслью: найти путь от вечности до восхождения.

Но осмотрюсь,
В результате при каждом достойном поступке
вечер калечит заботой нас. Здесь неживая
Грусть вызывает в душе с ожиданьем побудки
Прошлое время, но искренне переживая.

Или усилим мотив, под сурдинку листвя
с каждой картинкой конвертной сюжетей событий.
Вновь обрета с надеждой свидания радость открытий,
сердце потешим виденьями, искренне тая.

От перелёта по возрасту в будущем реже
Взор, проникая в сознание, прячется вечно.

Жизни отраву хлебу с ощущением свежим
И не глотая, но вовремя сплюну беспечно.

ПОВЕРНУВШИСЬ ЛИЦОМ

Как ей к лицу, молодой, ревность, беременность, ритм.
С. Морев

Искушений не зная на вкус,
Но к блаженствам прошедшим приметив в душе
подозрения,

Нам дорожные чувства здесь, лишнего не говоря,
Случай выведут пусть.
Век стремительный в спорах смирения
Вновь возможности скроет, но изредка, благодаря.

Возвращимся к словам:
С Ангелическим правом понятия,
В праотеческом твёрдом пространстве освоив сюжет:
Круг восточных девиц на ТВ предъявляет объятия
С темой братской любви к тем, кому поклоняется свет.

Независимость страшная, словно сиротская доля;
Перепутав пути, призывает спасующий взор.
— Если жизнь ничего, то желанная сердцу неволя —
Грех на памяти дней, сохраняющих поздний позор.

Или,
если смотреть на события только уже с изменением,
(здесь с надеждою чаще, чем без) молодеет душа
В испытаниях веры, когда же сойдёт изумление,
То мечта, словно жизнь, в переменах своих хороша.

А теперь по-другому, иногда к измененьям с порога
Надо мудро молчать о растрченных чувствах в судьбе,
Потому что вокруг ожидающих рук так немного,
Как у правды спасительной, недостающей тебе.

ОТРАЖЕНИЕ ПАМЯТИ

Память-беженка жаждет
желанных для сердца благих впечатлений,
подражая в поступках забытым мгноениям лени.
Воздух полон расчёта с удачей...

Но вера, растратив возможность в свиданиях,
В ощущениях близких видениям к дням обозначив,
Незаметно найдёт для повтора всему оправдания.

Или — всё же поступки
способны вернуть нам былые мгновения
На круги ощущений, в единстве согласия с волей.
Потрещожь свою память, опускаясь до проникновения,
Остальное — возникнет незримо, но с меньшею долей.

Ты спроси... Я отвечу: почему без особой причины
Мир объявленных встреч переходит реальности грани,
Там, где льётся смертельный металл
и теряют рассудок мужчины,
Постигая среди результатов значение брани.

В бездне тягостной сердца у тварей к родному болоту,
Где разбросаны с ягдой капли беды поражения...
Я открою, что вечность стремится всегда на работу
И не знает усталости после и в ходе сражения.

Скорее в путь...

Мария СЕРГЕЕВА

ЭТО – ПРОСТО Я
Ты видишь меня, зеркало, какой я бываю редко.
Несмелой и боящейся сделать шаг.
Но чтобы просто вытиснить из земли
треклятую репку,
Старику понадобился бы всего один ишак.

Этим животным, лишённым всякой грации,
Как ни плачевно, являешься ты.
Впрочем, вчера передавали по запляённой рации,
Что ни копейки не стоят мои мечты.

Все люди вокруг меня стали зомби,
Я научилась не отворачивать свой взгляд.
Может быть, даже кто-то меня вспомнит,
Когда я уйду в свой личный маленький ад.

Мой ад — это вечера у торшера
С чаем, собакой и прочими радостями бытия.
Мой ад — не размер и не мера.
Мой ад — это я!

РАЗГОВОР С ПОДРУГОЙ
— Я ненавижу, когда ты его рисуешь! —
Буркнула и погрузилась носом в чай.
— Ты что, меня к нему, что ли, ревнуешь?
Да ладно, всё, хвэтит, не возникай.

— Ненавижу, когда он звонит посреди разговора:
Ты в эти моменты похожа на дуру, так и знай.
Словно дорвавшийся до кексов обжора
Или пёс, получивший пропуск в собачий рай.

Так слепой, который после операции
На крыльцо вышел и не знает, увидит он или нет,
Волнуется сомнамбулой в вечной своей прострации
Или словно астроном, открывший пару новых планет.

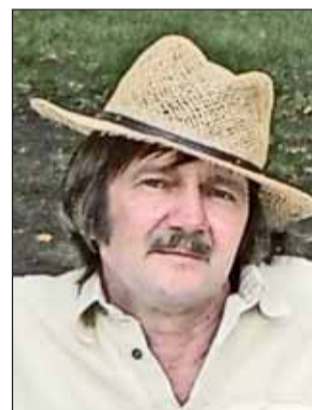
— А он мне, знаешь, и есть то самое —
Планеты, белый и мой личный рай и свет.
Завязывай поскорее с мелодрамами.
И, пожалуйста, не возникай в ответ.

ПЛАЦКАРТ
Некрасивая, псевдокаллиграфическая надпись
«Москва—Пекин» на соседнем поезде,
Который безудержно задерживают почти на час.
Серая обивка пола, запах спирта и чай в тамбурах —
начало нелепой повести.
Слава богу, почти не про нас.

За стенкой какие-то молодые и некрасивые орут
друг на друга, спорятся —
Что-то нелепое о крупе.
Левее — сын, отец, мать... лишняя и неуместная
троица —
Закрываются в купе.

Потолок хранит следы жирных пальцев,
острых запахов, вдавненных мух.
Укрыться и уснуть.
Но нет, купе открывается, забредают люди.
Их около трёх или, кажется, двух.
А впрочем, скорее в путь...

Плед колет подбородок или ступни —
смотря как натянешь простыню,
Повезёт — не колет.
Три часа. Четыре. Поезд уже должен мчаться
навстречу дню,
Но здесь дико пахнет алкоголем...

Сергей ЧУПАЛЕНКОВ

На обочине неба

— Малахит-гора в Океане есть.
Злата-серебра
на горе не счастье.

— Королевский сын в платье бисерном
из себя красы неописанной...
— А уж свейских яств, фряжских вин!
Погуляем власть!
Поедим.

— У него лицо опечалено.
Для кого кольцо
обручальное?

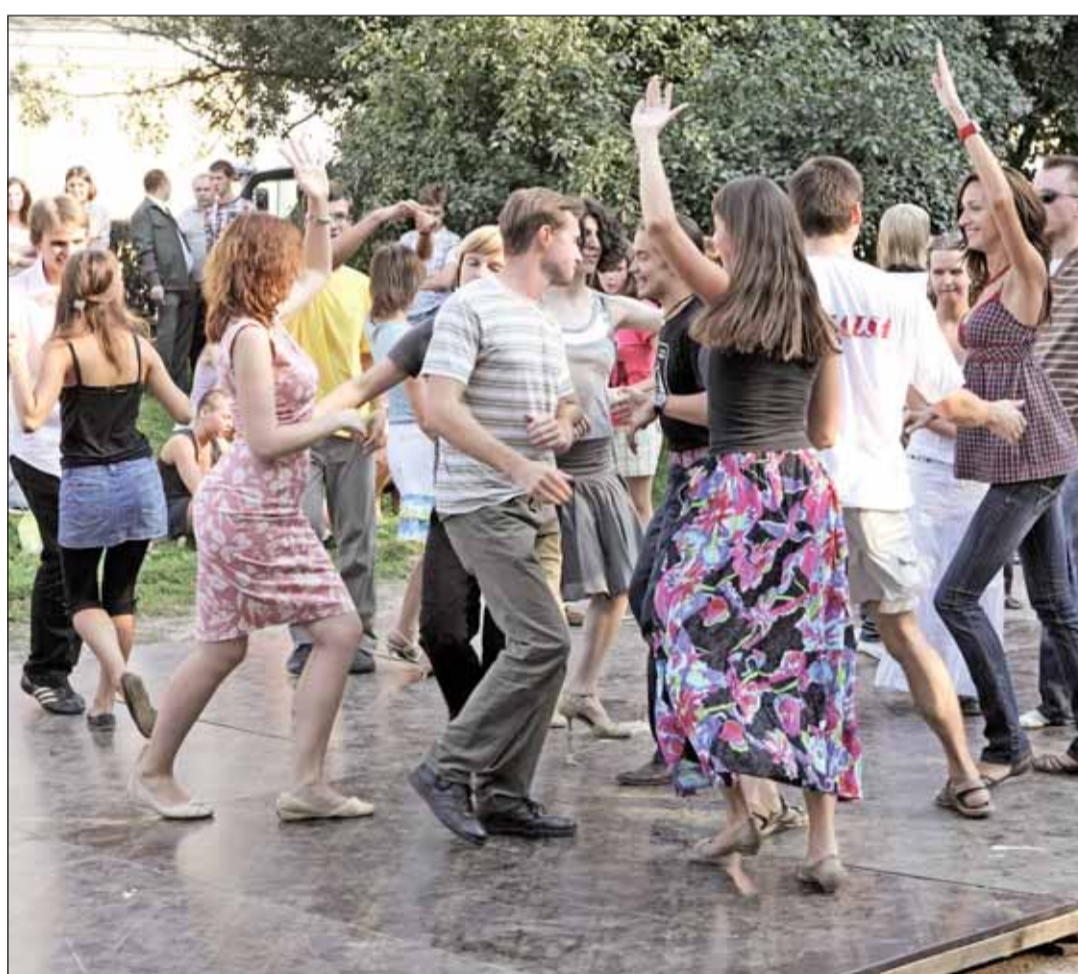
Завтра ранушко в путь до солнышка.
Спи, Иванушка.
Спи, Алёнушка.

У Алёны
глаза зелёные,
у Алёны
слеза солёная,
речи аховые,
бедровые,
плечи
сахарные,
медовые.

Пахнет кашею прогорклой
от Никитской до Тверской.
Из народа бы, как Горький,
да в народ бы, как Толстой!

Мир засадами усеян.
Наплевать, в конце концов.
Эх, напиться б, как Есенин, —
похмелиться б, как Рубцов...

Как Иванушка да Алёнушка
из стаканушка
пьют до доньшка.

Фотом. ЕВГЕНЬЕВ

ВПЕРВЫЕ В «ЛГ»

Екатерина ИШИМЦЕВА

Цвет тени

И не смогу поднять голову,
А ты будешь рядом,
Но чуть выше.
1995

Теперь я знаю, что такое счастье,
Смотреть в окно, как ты с моей собакой,
Вернее, с нашей рыжею собакой
Гуляешь по нетоптаным снегам.

И смотришь снизу на моё окошко.
Верней, на наше жёлтое окошко.
И ты внизу в такой же жёлтой куртке,
Как ответ от окошка на снегу.

А я к тебе тяну в испуге руки.
А я кричу о том, что точно знаю,
Что больше никогда не повторится
Ни этот снег, ни жёлтое пятно.

Но ты меня не слышишь из-за снега.
Но ты меня не слышишь из-за лая.
Да просто потому меня не слышишь,
Что сердце в горле у меня стучит.
2002

Ты по запаху ищешь дорогу
К самой вкусной молочной реке.
Узнаешь этот мир понемногу,
Различаешь другой вдалеке.

И чем больше узнаешь об этом,
Тем скорее забудешь о том.
Ты пока ещё помнишь ответы.
Но вопросы возникнут потом.

И нужно было с кем-то поделиться,
Но серый ветер все слова унёс.

А их хотелось в горсть собрать и бросить
Туда, где серой тенью — человек,
Тот, самый нужный, уходящий в осень,
Теперь уже, наверное, навек.

Цвет стали, цвет печали, цвет измены,
Цвет тени и поруганной мечты...
Но я ещё не встала на колени
Пред светло-серым ликом пустоты.

Я прорасту
Через твой асфальт
Травую,
Такою тонкой,
Что боли ты не почувствуешь.

Я встану
Под твой ливень
И вымокну до нитки.
Но не сильней,
Чем остальные прохожие.

Я буду поливать
Твое дерево.
И оно дорастёт до неба,
Прижав меня веткой
К земле.

СЕРЫЙ ДЕНЬ

Был серый день. И серые ресницы
Дрожали от напыла серых слёз.

САМОТЁК

Сергей ШУМИХИН

Родился в 1966 году. Работает теледизайнером, пишет картины, стихи. Живёт в Ижевске.

САРАПУЛ

Сара-сара-сара-пул,
Кама-мама,
ветер дул,
дул на пристань,
дул на берег,
пароходик
еле-еле
зацепился за причал
и протяжно закричал...
раскрывайте все
страницы,
поверните век назад,
чтоб осенним
листопадом
той поры я смог дышать,
по мощёной
по дороге
и по Старцевой горе
разомну сегодня ноги,
не шагал я тут нигде.
каблуки звенят о камни,
вторят им подковы
в такт,

хороши резные ставни,
дух похожих не сыскать.
колоколен звон к обедне,
пряный дух трактира в нос,
из-за яблоны соседней
прядка вьющихся волос,
шляпка, бантик,
зуб рисунок,
томик Пушкина в руке,
а в глазах такая вечность —
ждёт Харбин её к себе.
поброжу,
сверну налево,
дальше просто наугад,
и Башенинскую дачу
далеко уже видать,
а стану,
на подводе —
чем возница не таксист —
и поеду по дороге
под его весёлый свист,
а у церкви выйду тихо,
маковки-лучи,
крест при входе,
свет при вздохе,
ищёт по свече,
вот он, Отче,
не ищи,
блики,
лики,
запах воска,
век, как день один,
пролетел без отголоска,

распроцался с ним,
и неплenna
вера-мера
всей страны моей,
слышишь, Кама,
можно вернуть:
твой Сарапул в ней.

От перстов до иконы,
от земли до креста
я бью вам поклоны,
святые места

От Молодинской битвы
до Иркутской Зимы
я роняю молитвы,
моя память — псалмы

От славянского Руся
до Великой войны
я привет от укуса
униженной страны

От Велесовой книги
до Христа во плоти
я снимаю вериги,
с колеи не сойти

От такой благодати
веры-меры моей
я Россию по стати
нарекаю своей.

ПЯТИКНИЖИЕ

ПРОЗА

Русский полицейский рассказ / Сост. Дмитрий Кудрявцев, Роберт Очур. — М.: АСТ, 2011. — 377 с. — 3000 экз.

«Книга издана в поддержку полицейской реформы России», — уверяют нас составители. На самом деле всё сложнее: в сборнике представлено преимущественно то время, когда городские приставы были лицами страдающими, когда им не только приходилось бороться с уголовниками, но и «политические», «красные товарищи» вели против них войну на истребление — и, надо сказать, общество мало сочувствовало хранителю порядка. Может быть, в этом причина, почему сюжетами из полицейской жизни почти не интересовались крупные писатели, и многие рассказы из сборника — это сентиментальные (иногда и сурьезные), нехитро составленные вещи. С точки зрения художественной это почти что подделка. Но только они дают представление о целом пласте общественных взаимоотношений, где обострилась ненависть, анархия — и служение, консерватизм, традиция. Много внимания уделено взаимоотношениям полицейских чинов: оно тем наглей и безнаказаннее, чем сытее и выше положение взятника.

ПОЭЗИЯ

Собрание сочинений. Стихотворения 2011 года: Антология современной поэзии Санкт-Петербурга. — СПб.: Лимбус Пресс, 2012. — 272 с. — 400 экз.

Русский поэтический язык осваивает новую реальность — виртуальную. Душа рвётся из «файла брэнной обложки», а «на сайте неба виден блог». Приживётся ли такие инноказания, причиняют ли томление в сердцах? Бог весть. Познаётся ещё и другая реальность — иноземная. Гоголь жил в Италии, Тютчев — в Германии, а писали они о России. Теперь можно жить в Нью-Йорке, писать о Нью-Йорке, да ещё и с богатыми вкраплениями английских фраз, но считается поэтом Санкт-Петербурга. Так ведь оно потому, что школу никуда не денешь. Стихи, пусть и про чикагского негра-бейсболиста, могут быть всё же неплохи, когда воспитаны не бейсболом, а русской классикой. Петербургская антология полна экспериментальной поэзии. Интересно прощупать границы, за которыми умирает творчество, начинаются креатив. Лучшие стихи сборника — а такие в нём есть — написаны, как ни странно, о Петербурге-Ленинграде, и нет в них ничего особенно нового, кроме того, что это хорошие стихи.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Владимир Алпатов. Языковеды, востоковеды, историки. — М.: Языки славянских культур, 2012. — 376 с. — 800 экз.

В этом году исполняется 150 лет со дня рождения Уильяма Портера, которого большинство читателей знает под именем О. Генри. В небольшой книге Ирины Левитовой удачно соединены биография писателя и исследование его творческого метода — такое совмещение тем интереснее, что отношения между О. Генри и Уильямом Портером были весьма непростыми. Респектабельный писатель, остроумный и лёгкий в общении, которого за склонность к мистификациям (а также и за безрасудную щедрость) сравнивали с багдадским калифом, он испытывал сильное душевное стеснение и горечь, задумываясь о своей творческой натуре. Почувствовав силу своего дарования в жестокой атмосфере американской тюрьмы, он вплоть до самой смерти (а оставалось О. Генри-писателю всего двенадцать лет) о тюрьме не писал. Не было у него и героев, в прошлом осуждённых безвинно, и в этом тоже проявлялся своеобразный реализм О. Генри, прятаясь за сентиментальной улыбкой, язвительным смехом, иронической отстранённостью.

БИОГРАФИЯ

Светлана Селиванова. Стихотворения. — М.: Редакционно-издательский дом «Российский писатель», 2011. — 144 с. — 1000 экз.

Светлана Селиванова, известный литературовед и литературный критик, многолетний собор «ЛГ» в Китае, впервые предстаёт перед читателями как поэт. Поэтика Селивановой строга и сдержанна и вместе с тем лирична и чувственна. Простые слова обнажают непростые смыслы. И всё — самые главные. О Родине, о любви, о разлуке и смерти.

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Диана Мохаммади, Мари Буро. Маленькая торговка спичками из Кабула. — М.: Компастид, 2011. — 176 с. — 3000 экз.

Диана Мохаммади живёт в доме, где электричество бывает раз в неделю, а отопление нет вовсе. Каждый день она встаёт в пять утра, после школы сначала работает по дому, а потом, чтобы прокормиться, торгует на улице спичками, боясь осуждения, если её застанут за этим занятием. Когда Диана едет в такси к врачу со своим больным братиком, она снова тревожится, потому что знает: девочка, которая решилась на это, «никак не может быть порядочной». Такова жизнь современного Кабула, где прошлое мучительно, будущее неясно, а настоящее затянато сонной тревожной паутиной. Эта девочка, умная и стойкая, почти наверняка обречена на судьбу, которой она не желает. Она нежно любит свою религию — ислам — и горько любит свою страну — Афганистан. Талибы жестоки к таким, как она, мирным афганцам, но и борющимся с талибами людям Запада афганцы не нужны. Диана не любит политику, но не может не думать о том, что творится вокруг. И книга о её жизни будет интересна детям, которые готовы думать и взрослеть.

Книги предоставлены магазинами «Библио-Глобус» и «Фаланстер»

Т. Ш.

КНИЖНЫЙ РЯД

От кризиса до кризиса

В своей новой книге рассказов, которая писалась в течение пятнадцати лет, Рубанов столь же харизматичен и брутален, как и в своих лучших романах — «Сажайте и вырастет», «Иод», «Готовься к войне».

Сильный герой, суровая реальность, пластичная и лаконичная проза с точными образами. Андрей Рубанов — прекрасный рассказчик. Читать его интересно, у всех его текстов учащённое сердцебиение, как у человека, занимающегося бегом или быстрой ходьбой: «А я, несмотря на то что меня искала милиция, был счастлив. Напряжён, зол, измотан, тош, прокурен — и счастлив. Секрет счастья давно разгадан: человек счастлив, если ему интересно жить». И — своя интонация, та самая, — прокуренно, жёсткого и жаркого счастья. В основе её — резкий, правдивый и убедительный речевой жест.

Композиционно все рассказы книги связывает главный герой, зовут его так же, как автора: Андрей Рубанов. Вот он пионер, вот служит в армии, вот занимается бизнесом, за что потом попадает в тюрьму, вот он в Чечне, вот работает кровельщиком, вот покупает грузовик... Нет, наверное, ни одного современно-го автора, который сумел бы так увлекательно написать о работе кровельщика или о том, каково это — быть владельцем грузовика, написать так достоверно, ярко, с юмором и самоиронией.

Рубанов пишет о себе, да. И не скрывает этого. Почти весь его проза, кроме романов в жанре фантастики, автобиографична. Что ж, кому не нравится, тот пусть не читает.

Если вы спросите, хороша ли книга «Стыдные подвиги», отвечу: несомненно. Некоторые рассказы первоклассные: «Выживая в Москве», «Танцуют чечены», «Новый год в Коломне», «Грузовик». Конечно, помимо

Андрей Рубанов. **Стыдные подвиги.** — М.: Астрель, 2012. — 346 с. — 5000 экз.

того что тексты мастерски написаны, подкупает личность героя: он так обаятелен в своём внутреннем раздоре, так силен и одновременно раним, так физически крепок и душевно хрупок. И — живёт всегда на грани, от кризиса до кризиса, даже в самые спокойные периоды он напряжён и взвинчен: «Осенью того года я развёлся. Разрыв, женой был следствием личного кризиса. Мне удобнее жить от кризиса до кризиса; иногда хочется всё разрушить к чёртовой матери и на пустом месте начать нечто новое».

Какие претензии можно предъявить этой книге? Пожалуй, только одну. Всё это так или иначе уже написано самим же Рубановым в предыдущих книгах: и о тюрьме, и о Чечне, и о том, как жил после ухода из семьи — пил водку и курил марихуану.

Что ждёт от автора? Иной темы, иного поворота, возможно — иного героя. И главное — иной глубины: здесь мы уже плавали, здесь всё известно. А хочется заплывать туда, где уже не почувствуешь дна и от ужаса и восторга перехватит дыхание. И Рубанов такую книгу напишет. Все предпосылки для этого есть.

Анастасия ЕРМАКОВА

Словакия на камерной линии

Русская литература всегда пользовалась в Словакии большой популярностью. Так было в XIX в., когда словацкие земли входили в состав Австрии, а затем Австро-Венгрии, и словацкий народ, стремясь сохранить свою национальную идентичность, обращал свой взор к России. Так было в XX в., хотя к традиционному русофильству словаков тогда примешивалось много политики и идеологии. И только на рубеже тысячелетий интерес издателей, а вслед за ним и читательской аудитории снизился. В итоге русская литература оказалась на обочине культурной жизни Словакии. С 1996 по 2008 г. вышло в свет около 3000 названий англоязычной литературы и всего около 20 русских. Ситуация вполне объяснима: коммерциализация культуры, «голод» в отношении западной литературы, испытываемый во второй половине XX столетия, отсутствие какой-либо информации о русской культуре, в частности из-за отмены преподавания русского языка в школах, и т.п.

Однако уже подросток новое поколение словаков, представители которого хотят знать Россию, русскую культуру, литературу. Во второй половине 2000-х гг. словацкому читателю были предложены сразу два новых перевода поэмы Пушкина «Евгений Онегин».

Один из них, выполненный Я. Штрассером, был удостоен Государственной премии России, так же как и вышедшее в свет две книги стихов Есенина в переводе Л. Фелдека. На сценах словацких театров было поставлено сразу несколько чеховских пьес, инсценированы произведения Достоевского, Толстого. Поэтому издание «Книги русской

поэзии», осуществлённое при финансовой поддержке фонда «Русский мир» и Министерства культуры СР, пришлось как раз вовремя.

Книга составлена известным словацким поэтом, переводчиком, литературоведом, профессором университета Коменского в Братиславе Яном

Jan Zambor. **Kniha ruskej poezie.** — Bratislava: Vydavateľstvo Michala Vaška, 2011. — 414 с.

Ян Замбор. **Книга русской поэзии.** — Братислава: Издательство Михала Вашко, 2011. — 414 с. — Тираж не указан.

Замбором. На смену Я. Замбора — две книги собственной поэзии и больше десятка сборников переведённой им поэзии русских авторов. Среди них — Пушкин, Лермонтов, Ахматова, Цветаева, Пастернак, Айги.

«Книга русской поэзии» включает в себя поэзию двух столетий — с первых десятилетий XIX в. до начала XXI в., то есть от В. Жуковского, А. Пушкина, М. Лермонтова до Г. Айги, Б. Окуджавы, В. Высоцкого, И. Жданова, Е. Шварц. Всего тридцать два автора.

Открывает книгу обстоятельное предисловие, написанное тоже Замбором, в ко-

тором он знакомит читателя со своей работой в качестве переводчика русской поэзии. Этой работе, по его словам, он отдал «дни, недели, месяцы и годы жизни». Говоря о принципах отбора материала, Замбор отмечает, что в нём проявилась его склонность «к камерной линии в русской поэзии, хотя это и не относится к каждому из переведённых поэтов».

Поэты представлены поразному: от нескольких десятков произведений (особенно любимы Замбором Пушкин, Лермонтов, Брюсов, Ахматова, Пастернак) и даже сотен (Цветаева) до двух-пяти стихотворений (Полонский, Анненский, Кузмин, Ходасевич, Гумилёв, Заболоцкий, Тарковский и др.). Знакомство с поэзией начинается с краткой информации о жизни и творчестве каждого поэта. Особо следует отметить оформление книги. Помимо портретов писателей она снабжена большим количеством иллюстративного материала: семейными фотографиями, копиями картин, рисунков, набросков и т.п. Завершают книгу комментарии составителя по поводу отдельных поэтов и их стихотворений, а также перечень сборников, изданных в России и Словакии.

Своё предисловие Замбор завершает словами о том, что книга предназначена как для широкого круга читателей, так и для студентов, изучающих русскую поэзию. Остаётся только надеяться, что семья, брошенная на благодатную почву всё возрастающего интереса словаков к России и к русской литературе, даст хорошие всходы.

Алла МАШКОВА, профессор, доктор филологических наук

Умудрённая речь

Светлана Селиванова, известный литературовед и литературный критик, многолетний собор «ЛГ» в Китае, впервые предстаёт перед читателями как поэт. Поэтика Селивановой строга и сдержанна и вместе с тем лирична и чувственна. Простые слова обнажают непростые смыслы. И всё — самые главные. О Родине, о любви, о разлуке и смерти.

Светлана Селиванова. **Стихотворения.** — М.: Редакционно-издательский дом «Российский писатель», 2011. — 144 с. — 1000 экз.

Скрипят распахнутые двери, в прёме окон чернота, И трудно, Господи, поверить, Что в доме билась жизнь **вчера.**

Что разгоралась бойко печка, Отец сидел в главе стола, И умудрённой его речи Вымала ладная семья.

Отца уж нет. И дом заброшен, И в печке той одна зола. И дуг ромашковый не скошен, И одичала борозда.

Не так ли ты, мой дом, Россия, Детьмя распотанная в прах, Склонила голову в бессилии И страждешь на семи ветрах. («Дом») **ветра.**

Особенно любопытны и колоритны стихотворения на китайскую тематику. Тонко выписанные миниатюры в классической силлаботонике, приправленные восточной образностью, — оригинальный сплав русского менталитета и азиатской реальности.

1. Призывные крики рикши, Туристов пёстрый отряд. Причудливых нагод крыши, Старых хутунчиков ряд.

2. Девушка пела у озера звонок, Плыла её волос над гладью воды, И отзывались мелодии джонки, Этой мелодии чьей-то судьбы.

3. Лёгкой дымкой подёрнут пруд, Трещат ажурные ветви. Под тихую музыку джонки плывут, Рыбки забросили сети... («Прогулки у озера») **плывут,**

Если попытаться определить интонацию книги в целом, то можно сказать, пожалуй, так: печальная и мудрая покорность естественному ходу бытия, «умудрённая речь». Однако ничего общего она не имеет с депрессивностью мироощущения — оно у автора светлое и жизнелюбное.

Читать книгу Светланы Селивановой — значит вести элегический душевный разговор с невидимым собеседником, с самим собой. Несладкий и искривленный. О ещё болезненном и уже преодолённом.

Кира ТВЕРДЕЕВА

ОБЪЕКТИВ

Добрые или красивые?

Детская книжная серия журнала «Фома» — «Настя и Никита» — создавалась с самыми благими намерениями: публиковать «добрые истории, написанные от чистого сердца на хорошем русском языке». Таким книжкам были нужны красивые иллюстрации и качественная полиграфия — её устроителям серии удалось найти только в Финляндии.

Что ж, можно печатать книги и в Финляндии, закупуемой российской целлюлозой и древесиной. То, что в самой России, очевидно, нет предприятий, производящих качественную бумагу, — это казус, в котором виноваты не издатели, а выглядят книжки «Настя и Никита» прекрасно. Другой вопрос, насколько они добрые и написаны ли на хорошем русском языке.

Случайная выборка оказалась очень неровной. Сначала остановимся на несомненных удачах. К ним, например, относится книжка стихов Дарьи Герасимовой «В маленьком замке». В этой детской поэзии слышны мотивы Роберта Льюиса Стивенсона: дети, которые играют один с ними, в мире фантазий, играют дожди, вороны, кошки, бабушка Зима. Есть трогательное

стихотворение о маме и друг, мечтающий о слоне. Зонтик рвётся на ветру, превращаясь в птеродактиля, а посреди тёплой, полной ароматов кухни лежит задумчивый и счастливый пёс. Герасимова действительно хорошо пишет по-русски, и, если ваши дети хотя бы немного любят поэзию, им эти стихи понравятся.

Ещё одним успехом стал рассказ Ольги Велейко о городе Пскове. Помимо того, что автор грамотно отобрала интересные сведения о древнем городе-богатере и просто, внятно, с любовью к материалу (это всегда заметно!) их изложила, «Пскову» ещё и повезло с форматом. Рассказ о богатой истории города удалось начать и как-то закончить на двадцати четырёх страницах с иллюстрациями.

Чего нельзя сказать о Натальи Соломовой с её рассказом «Волга. От арбуза до мамонта»: самая большая река европейской части России не вошла в маленькую книжку, разорвалась на фрагменты. Эти обрывки знаний часто интересны сами по себе: Соломова делает экскурсии в историю завоевания Казани и строительства Петербурга и даже рассказывает об альтернативной точке зрения на русло Волги. Но

волжские города представлены наспех; волжская водная и береговая фауна сводится к шести строчкам перечисления через запятую (не выделен даже царь-осётр!); в Волгограде мы узнаём про кости мамонта — а вот про Сталинградскую битву не узнаём. Слишком широкая тема подразадала добрые намерения автора.

Странное впечатление оставляют сказки серии «Настя и Никита». Рассказ Веры Цапориной «Похитители карандашей» написан неплохим языком, насыщен (может быть, даже переиспользован) полезными сведениями о роде графита и алмаза, но имеет слабый, незавершённый, недодуманный сюжет — это удивливо и нашего детского эксперта, как раз попадающего в адресную аудиторию «Настя и Никиты»: «дети от семи до одиннадцати лет».

Сказка Елены Литвяк «Белый-белый снег» начинается, продолжается и заканчивается на первый взгляд чинно и благородно. Чуть-чуть коробит то, что в книжке русской писательницы действуют королевские дети, и не Маша и Алёша, а Магдалена и Петер, — но на этот счёт у каждого свой вкус. Хорошо то, что мораль сказки не сле-

дует из сюжета. Сторожиха Берта, положительный персонаж, дважды обманывает детей, забывая у них вещи и заставляя совершать довольно опасные поступки. Кроме того, вводится мысль, что родители любят младшую дочку больше, чем старшую, — и эта коллизия никак не разрешается. А ведь в жизни такое предпочтение одного ребёнка другому причиняет детям немало огорчений.

Рассказ Ариадны Борисовой «Воспитательные цели» написан лучше, чётче, «воспитательнее» и читается хорошо. В небольших познавательных дозах введены Моцарт, Брюллов и Шерлок Холмс, а кусочки про подушку, которая «пустила пух», и дедушка по прозвищу Дедушка сделаны слегка нарочито, но забавно. Улучшает троекратное упоминание террористов, включая даже такое, от лица детей: «Взрослые смотрели на нас так, будто мы террористы». Неужели это иностранное понятие, насыщенное запахом гари, ужаса (террор) и абсолютно конкретной жестокостью, уже настолько прочно вошло в нашу жизнь, что вытеснило относительно безобидных «разбойников»?

Определённо отрицательное впечатление производит книжка Марины Ульбишевой «Что передвинули передвижники». Так, впрочем, бывает всякий раз, когда о русской истории и культуре принимаются говорить поверхностно и наспех. Рассказывая о картине Нестерова «Видение отрока Варфоломею», Ульбишева пишет: «Варфоломей... встретил на опушке старца, который сказал ему, что Господь услышал его молитвы, что теперь он станет всюду первым учеником, и слова эти сбылись». Между тем смысл Господней благодати был вовсе не в том, чтобы сделать Варфоломея «всюду первым учеником», а в том, что мальчику было дано «разумнее книжное паче братьев твоих и товарищей, так что и других будешь пользоваться». Именно это — служение людям — сделало затем из отрока Варфоломея предподобного Сергия: не будь подвига служения — не было бы и нестеровской картины.

А вот как описывается знаменитая картина Перова «Тройка»: «Перов никогда не стеснялся показывать самые неприглядные стороны жизни... он изобразил детей из бедных семей. Пытаюсь вызвать у зрителей чувство жалости, сначала он

хотел нарисовать их некрасивыми и несчастными. Но позже отказался от этой идеи и сделал детские лица симпатичными». Эти слова вызывают самое меньшее недоумение. Дети в «Тройке» — симпатичные или нет — очень, страшно несчастны: это нищие, полумёртвые, валившиеся с ног дети. Эта картина, от которой мурашки бегут по коже, и рассказывать о ней в тоне сытой вальшковой снисходительности недопустимо.

Исторические анекдоты (как то: «Суриков и муха» под картиной «Боярыня Морозова») удаются Ульбишевой лучше и написаны более человеческим языком, но книжку о передвижниках это не спасает.

Все книги серии «Настя и Никита» — красивые, хорошо оформленные. Однако не все они добрые, не всегда — образцы хорошего русского языка. Но, кто бы сомневался, этого добиться гораздо труднее.

Татьяна ШАБАЕВА

Книги предоставлены магазином «Библио-Глобус»

СЕМЬ НОТ

Измерения души

Как мгновенно захватывает, очаровывает ощущение подлинности музыки у талантливых исполнителей. И как редко, к сожалению, это случается. Но вот случилось. В зале Чайковского играл не частый гость — пианист Александр Гаврилюк. Воспитанник украинской школы, кроме того, учился в академии музыки в Австралии. Играл со многими выдающимися дирижёрами, в том числе с Владимиром Ашкенази, Михаилом Плетнёвым и Владимиром Спиваковым. Побеждал в конкурсах, в свои двадцать восемь лет объездил полмира и выступал в лучших залах. В программе концерта приводятся отзывы зарубежной прессы, все, разумеется, восторженные, а также высказывания на сей счёт всяких знаменитостей. Можно было без всего этого обойтись, потому как с первыми звуками Дебюсси (исполнялись две арабески ми мажор и соль мажор) всем присутствующим и без авторитетных свидетельств стало понятно, что происходит нечто исключительное. Редкая музыкальность, великолепная техника, но главное — такая увлекательная взволнованность пианиста. Ей все тут же поддались и, надеюсь, не пожалели об этом. Кроме Дебюсси звучали Шуман (Фантазия до мажор, соч. 17), Лист (Тарантелла из цикла «Годы странствий (Второй год). Венеция и Неаполь») и Соната № 2 си-бемоль минор, соч. 36 Сергея Рахманинова. Восхищались простотой и ясностью его игры. И неожиданное измерение — глубина драматических коллизий в текстах Шумана и Рахманинова, философичность и потрясающее разнообразие в их выражении. Подобного Рахманинова у же давно не слышали. В планах пианиста — все концерты композитора для фортепиано с оркестром и Рапсодия на тему Паганини с оркестром Романдской Швейцарии с дирижёром Яри. Может быть, и к нам заедут?

Камерный зал филармонии по-прежнему охотно принимал молодых исполнителей. Многим просто податься некуда — в Москве нет приличного концертного зала только для музыкантов. Филармония и консерватория перегружены. И потому понятие «молодой» часто не соответствует истине. Несколько «молодых» я слушаю лет десять. Они давно известны за рубежом, играют с лучшими оркестрами мира везде, где можно, только не в России. У нас хорошие оркестры, но почему-то не жалуют молодых исполнителей. Ситуация должна поменяться, государству не надо поддерживать симфонические коллективы, не заинтересованные в работе с талантливыми молодёжью. Пианист Виталий Писарёнок, к счастью, ещё действительно молод, и его концерт в Камерном зале оставил очень хорошее впечатление. Он воспитанник профессора Московской консерватории Ю.С. Слесарева. Учится сейчас в аспирантуре. Среди многих профессиональных удач — Первая премия и золотая медаль VIII Международного конкурса пианистов имени Листа в Утрехте (Нидерланды). И в программе концерта в Камерном зале Листу отдано предпочтение. Блестяще была сыграна соната си минор. Кажется, заигранное произведение. Звучит каждый день. Нет, у него всё первозданно, захватывающе интересно. Пора «премьерничать» на большой сцене в Москве. Не отнимать у слушателей возможности общаться с нетривиально мыслящим и много умеющим музыкантом в лучшее его время.

В Доме творчества композиторов в Рузе прошёл VI Международный фестиваль фортепианного искусства, арт-директором которого с самого начала и его душой стала заслуженная артистка России профессор Гнесинки Мария Степановна Гамбарян. «Мы стараемся создать творческую атмосферу, свободную от всех штампов. У нас работают выдающиеся музыканты со всего мира, готовые поделиться своим колоссальным творческим опытом и мастерством, представить различные фортепианные школы». Редкая возможность пообщаться на профессиональном языке, и не только о профессии. Мне кажется, потребность в подобном общении испытывают все молодые музыканты. Поэтому затея талантливейшей российской пианистки Марии Гамбарян более чем своевременна. Очень хорошо, что её поддерживает непосредственное «начальство»: председатель оргкомитета фестиваля ректор Гневаля ректор Гневаля

синки Галина Маярговская. Более сорока пианистов почти из всех консерваторий России приняли участие в этом форуме. Кроме коллег Марии Степановны — заслуженного деятеля искусств РФ профессора Владимира Троппа, лауреата международных конкурсов доцента Дениса Бурштейна, лауреата международных конкурсов доцента Наны Немсцверидзе — в дискуссиях и концертах участвовали профессор Королевской консерватории в Амстердаме Виллем Бронс, ректор Уральской государственной консерватории им. М.П. Мусоргского заслуженный артист России пианист Валерий Шкарупа, другие известные музыканты. Владимир Тропп в комментарии к происходящему заметил: «Очень доброжелательная домашняя атмосфера. Возможность общаться с педагогами с педагогами, студентам со студентами — это особенно важно при нашей разобщённой жизни. Очень высокий уровень преподавателей. Часто бываю на различных мастер-классах — нигде такого не наблюдал. Особенной находкой является Бронс, который готов заниматься музыкой с утра и до ночи». Мария Гамбарян предложила весьма разнообразную и интересную программу, сама в ней активно участвовала и тоже очень дорожила этой самой атмосферой.

Хотя я и не доехал до Рузы, скажу, что общаться с Марией Степановной Гамбарян редкое удовольствие, а уж когда она за инструментом — счастье! Просто счастье!

Конец учебного года — хлопотное время. Предстоит два больших конкурса пианистов — Скрабинский и памяти Веры Лотар-Шевченко. О замечательном русском композиторе А.Н. Скрабине известно если не все, то многое. А вот об ученице выдающегося французского пианиста Альфреда Корто — Вере Лотар-Шевченко знают немногие. Специально для участников конкурса вышла книга «Умри или будь», где о ней рассказывают друзья и хорошо знавшие её люди. Надеюсь, маленькая книжечка вызовет ещё больший интерес к исключительной и бесприммерной судьбе Веры Августовны Лотар-Шевченко и кому-то поможет в жизни.

Юрий ДАНИЛИН

ПЕРСОНА

— Людмила Михайловна, вы воспитаны на советских картинах, работали как актриса с признанными мастерами режиссуры. Как вы оцениваете нынешний кинопроцесс?

— По-разному. Часто очень умелое кино озадачивает тем, что оставляет тебя равнодушным. Почему? Я мучительно ишу ответ на этот вопрос. «Мне не больно!» И не только мне. По встречам со зрителями я это точно знаю. Закон тут, на мой взгляд, один: если не больно авторам, следовательно, и зрителю. Сегодня кино не придумывается, не рождается «в муках», а механически изобретается. Возможно, от этого оно такое отстранённое, холодное, не личностное. Но, конечно же, есть и достойные исключения. И, как правило, это простые истории, внятно рассказанные.

— Мы на студии «Дебют» с Борисом Токаревым много сценариев рассматриваем, общаемся с молодёжью. Ведь есть много интересных ребят, и темы они выбирают часто неординарные, но, как правило, все не идут в глубину, скользят по поверхности, не прописывают характеры. А вот если появляется что-то настоящее, то оно всегда безоговорочно убедительно.

— Считается, что сложнее всего сделать историю о двух людях, сидящих на кухне...

— Возможно... И всё-таки думаю, что любое кино даётся непросто. Сегодня очень сжатые сроки производства, по-

Мы заново учимся любить...

«ЛГ» уже рассказывала о производстве 8-серийного фильма «Прорицатель Омар Хайям. Хроника легенды», которое наконец завершилось. Серил вызвал интерес британского канала BBC, а наше ТВ пока в стороне. После нескольких полнометражных и документальных картин, шести лет работы над получившей зрительский резонанс 28-серийной сагой «Моя Пречистенка» и «Прорицателя» кинокомпания «Дебют» ищет новые темы. С заслуженной артисткой России, сценаристом и режиссёром, учредителем и художественным руководителем студии Людмилой Гладунко мы беседуем накануне её юбилея.

этому к съёмкам надо тщательно готовиться. А это сейчас не все умеют делать. Собрать профессиональную группу бывает трудно.

Моя последняя полнометражная, на плёнке снятая — это сегодня надо уточнять! — картина «Для начинающих любить» — именно простая история обычной семьи, но не в простое время. Человеческая драма этой семьи разворачивается на фоне событий 1993 года. Ведь для многих тот исторический перелом был неожиданным и драматичным. Как жить дальше, когда тебе 40 с небольшим?.. Надо было как-то приспособиться к другой жизни с её новыми ценностями, заново искать себя... Помню, за моими окнами летели вертолёты к Белому дому, как в кино. В реальности происходившего невозможно было поверить. Мы все были растеряны. Но эти события присутствуют в моём фильме не визуалью, а неким рефреном, опосредованно. Мне хотелось сконцентрировать внимание на людях, на том, как они пережили то время, какими стали. Для меня важно название картины. «Для начинающих любить» — это о любви во всех смыслах. За последнее время мы употребляли такое количество негативных глаголов!.. Все попробовали — обвиняли, подозревали и даже ненавидели — не помогает! А может быть, вернуться к абсолютным, вечным ценностям — попробовать любить? Вот две молодые актрисы Чулпан Хаматова и Дина Корзун начали негромко делать добро — помогать больным детям. И каким большим это добро стало сегодня — значит, можем. Когда проживаешь вторую половину жизни, эти вопросы

тебя постоянно мучают. Одним словом, мой фильм — о дефиците любви.

— Вы задаётесь этими вопросами, притом что у вас на удивление счастливая женская судьба? С 14 лет вы с Борисом Токаревым вместе, и не только супруги, родители, но и коллеги и соратники — всё делаете общими усилиями. Такие пары — большая редкость сегодня!

— Да, такое в нашей актёрской среде нечасто бывает, вы правы. Мы познакомились в 1963 году на съёмках фильма «Где ты теперь, Максим?». А потом ещё долгие шесть лет шли навстречу друг другу. Я ведь была совсем маленькой и замуж не собиралась. Тут надо отдать должное Борному терпению — он ждал меня, и вот до сих пор мы вместе. Когда-нибудь напишу что-нибудь под названием «Быть вместе» — ведь это совсем не просто. Странно происходит — вокруг так много невероятных человеческих историй, а в кино «сценарный голод». Отчего это? Наверное, дело не столько в сюжетных ходах, сколько в том, как автор их постигает, исследует. Сегодня меня очень беспокоит людская безответственность! Причём она присуща всем возрастам. То, что выплёскивается на экраны телевизоров в бесконечных ток-шоу, возможно, правда. Но почему наши дети должны смотреть только это?! Ведь есть и другая правда, но она почему-то мало интересует творцов. Сейчас в криминалистике появился новый термин — немотивированные преступления: малолетние преступники не могут объяснить, почему совершили то или другое... А мне кажется, что мы все к этому причастны, — у молодёжи нет другого примера. Мой муж Борис Токарев сыграл Саню Григорьевича в

«Двух капитанах» в 1976 году, а к нему до сих пор подходят люди на улице и благодарят за то, что судьба у них после этого фильма сложилась по-другому. Герои были! А теперь мы только дискутируем о том, кто он, герой нашего времени.

— А почему сегодня не получается создавать убедительных экранных героев? Почему кино обслуживает, а не проследует публику, не формирует интеллект зрителя?

— Потому что стали работать «на потребу зрителя». Развлекаться всегда приятнее, чем напрягаться в постижении чего бы то ни было. Но уверяю вас: я много езжу по стране, есть и думающий, и чувствующий зритель, и он ждёт от нас разного кино, и мы обязаны его делать так. Мы не имеем права выпускать только отраву или только карамель. «А кто это будет есть?» Люди хотят и Шкушина, и Тарковского, и Гайдаля! Все устали от схемы на экране, в которой отсутствует живая жизнь героев. Криминальные истории замучили зрителя. Нам говорят: что вы хотите — жизнь у людей такая, но я-то вижу вокруг и другую жизнь, в том числе и в маленьких провинциальных городах. Уверяю вас, есть много интересных нормальных людей, я даже подозреваю, что их большинство! Не вся Россия спилась! Не хочу показаться ретроградом, но раньше было стыдно быть плохим, чего-то не зная, не понимая. А сейчас стыдно быть хорошим! Персонажи шоу-бизнеса с упоением демонстрируют себя в негативном виде. Не знаю, почему так мир перевернулся... О чём сегодня делать кино? Пытаюсь понять, что же произошло с нашей страной, с нашим народом, что мы приобрели, а что потеряли. И всё-таки я уверена, что всё перемелется и вернётся на круги своя. Потому что стоят на книжных полках тома Пушкина, Чехова, Толстого, и я знаю, что они никогда не денутся, потому что они навсегда. Достоевский писал: «Жить и не меняться — это безбравенство». Будем жить и, надеюсь, будем меняться.

Беседовала Арина АБРОСИМОВА

ФЕСТИВАЛИ

Дорога на Канны в тумане

Закончился кинофестиваль в Каннах, как всегда, вызвав споры по поводу наград. Но победителей не судят, а чувство неудовлетворённости обделённых призами участников закономерно.

Беспорный и предсказуемый победитель — лента Михаэля Ханеке «Любовь» (Франция) с Жан-Луи Трентиньяном, Эмманюэль Рива, Изабель Юппер. Также не вызвал вопросов победитель в номинации «Лучшая мужская роль» — Мадс Миккельсен за работу в датской картине Томаса

Винтерберга «Охота». А по поводу награды за лучшую режиссуру Карлосу Рейгаласу («После мрака свет») фестивальная публика и пресса негодовали.

Большое жюри под председательством Нанни Моретти проигнорировало российско-немецкую военную драму «В тумане» Сергея Лозницы, снятую по произведению Василия Быкова (см. кадр из фильма). Но международная федерация кинокритиков ФИПРЕССИ присудила ему свою престижную премию. В конкурсе кинодебютов

Cinefondacion первый приз окзался у выпускницы ВГИКа (мастерская Алексея Учителя) Таисии Игумновой за короткометражку «Дорога на...». Шквал ненормативной лексики был принят на Лазурном берегу более чем благосклонно, ведь три точки обозначают именно те три буквы, о которых мы говорили.

Заокееанское независимое кино на этот раз осталось без наград, хотя в конкурсе американских лент было большинство. Тем не менее каннский смотр снова доказал, что авторское кино во всём мире не сдаёт своих позиций.

А.А.

На белом коне в скотном дворе

Каждый начинающий служитель Мельпомены мечтает въехать на белом коне в театр Чехова, ибо нет ничего труднее, чем изобразить чаепитие, во время которого рушатся человеческие судьбы.

Конечно, можно поразить зрителей эффектным появлением помещика Смирнова на послушной лошадке в водевиле «Медведь», как это преподнес режиссёр Владимир Байчер на открытии фестиваля «Мелиховская весна» в исполнении своих студийцев. К тому же отреставрированный скотный двор с широкими воротами, где состоялся торжество, весьма располагает к подобным метаморфозам, но... Трюк так и остался трюком, ибо всё, что происходило потом, не имело никакого отношения к подлинному Чехову, точнее, шло мимо Чехова, которого как бы «привязали» к празднованию 30-летия «Мелиховской весны», поскольку фестиваль проходит на территории его усадьбы и главным героем он. Я имею в виду саму атмосферу дежурных излияний и похвал, выступление отца Александра, который воскликнул: «Христос воскрес!» — и остальным не оставалось ничего другого, как ответить: «Воистину воскрес!» Таким образом, батюшка как бы благословлял фестиваль, и всё валилось в одну кучу: благословение, заздравные речи, сарафанный водевил, вкусные пироги, поедаемые налетевшей оравой журналистов, и, конечно же, белая лошадь, которая не понимала, почему скотный двор превратился в театральную площадку...

Но не будем занудами: поскольку сейчас экология стоит на первом месте и все возвращаются к земле и чистому воздуху, то где же, как не в музейной усадьбе, заниматься нанонавациями. Ну а сценарий открытия теперь уже 13-го международного фестиваля сочинили так, как опущенный талант позволил...

А вот тут и начинается самое сложное. Ведь зачем-то деятели сцены вторглись в 1982 году бла-

годаря подсказке бывшего главного режиссёра липецкого театра Владимира Пахомова на территорию фермерского хозяйства Чехова? Почему для них это оказалась важным вопросом чести? Неужели они такие альтруисты, что готовы выступать бесплатно, только бы их пригласили? И почему в основном сюда рвутся провинциальные театры, а московские, в часе езды, не слышного то напрашиваются? Вот и на этот раз афиша пестрела названиями спектаклей из Белгорода (где тоже

сталинского ампира Театра Российской армии.

Как видите, коллективы весьма разнообразны. У одних есть своя художественная программа, у других она складывается в зависимости от запросов рынка, но, видно, где-то в глубине творческого подполья у них сохранилась тяга к исконно русскому психологическому театру, увы, исчезающему из нашего поля зрения, а имя Чехова превращается в модный бренд. Можно ли назвать перечисленные коллективы спасителями вербаль-

но Чехова. Приехав после окончания ГИТИСа в Мадрид, он, к своему ужасу, обнаружил, что никакой театральной школы там нет и в актёры берут кого угодно, а когда предложил устраивать экзамены, то его зачислили в диктаторы. И всё-таки ему удалось создать постоянный коллектив, где главное место занимают пьесы Чехова. Для него и его артистов поездка в Мелихово — всегда большой праздник, а тем, кому не повезло, — горькие слёзы сожаления. Друг Анатолия Эфроса и Натальи Крымовой, ничуть не красуясь, называет себя русским человеком, навсегда влюблённым в чеховский Таганрог, поскольку именно там поставил свой первый спектакль. С тех пор он заболел Чеховым, его драматургия напоминает ему бесконечный космос, где слышится голоса людей, зверей, птиц и всё сливается в единую гармонию. На сей раз он привёз в Мелихово одноактную пьесу «Медведь», ту самую, которую пытались представить молодые артисты местной студии на открытии фестиваля, на самом деле не понимая, что они играют: трагифарс из жизни двух одиноких людей или «картонный» водевил со счастливым концом вместо смертельной дуэли.

Сидя рядом с этим красивым человеком на спектакле Липецкого театра «Чайка», который игрался на той самой веранде, где в 1895 году Антон Павлович читал только что законченную пьесу, краем глаза наблюдаю за испанцем, зная, что и он ставил «Чайку». И мне казалось: режиссёр больше слушает, чем смотрит, что-то важное решает внутри себя и не судит липецких мастеров. Ведь играть на плёнэре — это совсем другой способ существования для артистов. Здесь действуют совсем другие законы поведения и ощущения, естественная среда как бы проверяет исполнителей на подлинность, умение слышать и слушать природу и включать это в свой арсенал выразительных средств.

Не могу сказать, что спектакль Сергея Бобровского шёл скучно и однообразно, всё казалось пра-

вильным: и дачные платья героинь, в первом акте — белые, во втором — чёрные, символизирующие приближающуюся смерть. И длинные удочки, с которыми рационалист Тригорин приезжает в имение своей любовницы Аркадиной, не выходя из рук записной книжки, куда записывает ускользающие наблюдения. И даже статский советник Сорин, почему-то похожий на пивовара, не раздражал, хотя при его крепости трудного было поверить в апокалипсический удар. Нина тоже, как все юные, милые актрисы, органично изображала вспыхнувшую любовь к видному писателю и потом так же органично вскрикивала «Я чайка!», предлагая Константину нести свой крест и забыть её навсегда. Поэтому ему не оставалось ничего другого, как застрелиться. Казалось бы, простенькая история, даже бытовая, если не считать смерти молодого новатора. И всё-таки: почему грамотно построенный спектакль не задался за живое, не продирал до кишок, а собравшиеся чёрные тучи над головами зрителей пугали больше, чем «пескаринная» жизнь героев? Думаю, главная причина в заочности исполнителей, в том, что они играли, а не проживали, представляли, а не выворачивали «нутро» наизнанку.

Ведь именно в Мелихове ты начинаешь делать для себя неожиданные открытия. Пьеса «Дядя Ваня», тоже родившаяся здесь, по сути, автобиографичная, потому что Чехов писал про себя и в качестве управляющего имением Войничского, и в качестве доктора Астрова. Для этого достаточно пройти по тёмным аллеям усадьбы, заглянуть в конюшню, бревенчатые сараи и представить: сколько же надо было сил иметь тому же Антону Павловичу, чтобы держать хозяйство в порядке, а литература не превращалась в хобби. Уметь предьявлять высокий счёт себе — это, пожалуй, самое трудное для любого человека, а для художника тем более.

Любовь ЛЕБЕДИНА

Геннадий ПОЛОКА:

«На Западе наша «чернуха» воспринимается как экзотика»

— Геннадий Иванович, есть ли сегодня у режиссёра большие основания быть «рассерженным», чем при советской власти?

— Одним словом не скажешь. Конечно, сегодня не существует официального тематического и идеологического давления, цензура отменена, запретов вроде бы нет. Снимай про что хочешь и как хочешь. Однако если в советское время в значительном количестве создавались замечательные, а порой просто великие картины, то в сегодняшнем отечественном кинематографе произведений подобного уровня, за редким исключением, не наблюдается.

В начале 90-х годов в России практически прекратилось производство художественных фильмов. Правда, в последние годы выпуск игровых картин в количественном отношении восстановился, однако общий профессиональный уровень отечественного кинематографа катастрофически снизился.

Тогда же, в 90-е годы, разразилась стихия отмывания криминальных денег, это способствовало проникновению в кинематограф непрофессиональных случайных деятелей.

На смену господству идеологического давления пришло фактическое господство денег. Сегодня талантливые отечественные картины даже с большим прокатным потенциалом могут не дойти до зрителя. Отечественные прокатные компании практически принадлежат американцам. В своё время в начале перестройки мы, кинематографисты, в чём-то сами поспособствовали этому, потому что боролись с остатками железного занавеса, хотели, чтобы границы были открыты. Теперь на наших экранах господствует американское кино. В результате в обществе сегодня раздаются голоса: может быть, отечественного кино уже нет?

Случилось самое страшное — мы практически потянули прокатный рынок. Кто раньше гарантировал художественный и финансовый успех советских картин? Прежде всего средний зритель, так называемая рядовая интеллигенция — учителя, врачи, инженеры, младшие научные сотрудники. Именно они помогли мне выжить в тоталитарные годы, когда мои картины лежали на полке; именно они несли свои рубли на подпольные просмотры, на которых я крутил ворованную копию «Интервенции». Сегодня эти зрители в кинотеатры не ходят, потому что отечественное кино унижает их достоинство. Естественно, стараются защитить от нашего кино своих детей. Конечно, нельзя сказать, что они не смотрят наши фильмы, — в лучшем случае покупают на «Горбушке» диск, как правило, пиратский или ищут картину в Интернете.

Сегодня мы уступаем американцам не только в создании масштабных блокбастеров, но даже обычные средние бытовые бюджетные американские картины превосходят отечественные картины подобных жанров.

ПОСЛУЖНОЙ СПИСОК

Геннадий Иванович Полока родился в 1930 году в Куйбышеве (ныне — Самара). В 1948–1951 годах учился на актёрском отделении Театрального училища имени Щепкина. В 1957 году окончил режиссёрский факультет ВГИКа. Снял фильмы: «Республика ШКИД» (1966), «Интервенция» (1968, выпущена на экраны в 1987-м), «Один из нас» (1970), «Одиноким один» (1975), «Наше призвание» (1981, вышел в 1988-м), «А был ли Каротин?» (1989), «Возвращение броненосца» (1996), «Око за око» (2010). Снялся в фильмах: «Рокировка в длинную сторону», «Принц и нищий», «Дела давно минувших дней...», «Секундомер» и др. Сценарист большинства своих картин.

Народный артист России, кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством IV степени».

В наших современных фильмах порой невозможно понять, кому сочувствовать: возникает ощущение, что переживать зрителю попросту некому. Зато в американском кино всегда есть герой, на чьи неудачи или победы эмоционально откликается публика. В моральном отношении большинство американских картин гораздо приличнее наших современных — вот в чём трагедия! А ведь лучшие советские фильмы всегда ценили прежде всего за их духовное содержание.

— Вы недовольны сегодняшней ситуацией. Между тем в советское время ваш путь в кино начался удачно. Почему после огромного успеха вашей «Республики ШКИД» вы вдруг стали типичным «полочным» режиссёром, почти диссидентом, вызывавшим подозрение у начальства и официальной критики?

— К прошлому нельзя относиться однозначно, к советскому — тоже. Мой путь в кино начался значительно раньше работы над «Республикой ШКИД»; за несколько лет до этого я приступил к своему дебюту по сценарию Ю. Трифонова «Чайки над барханами», в котором повествовалось о строительстве канала в пустыне. Когда была отснята половина фильма, язык жёсткого реализма, которым я пользовался после розового, бесконфликтного сталинского кино, вызвал у начальства шок. Картину остановили. За меня заступился художественный совет Министерства культуры, состоявший из корифеев кино. Тогда партийное руководство Туркмении, где снималась картина, сфабриковало против меня уголовное дело. Меня спасло только обращение председателя Союза кинематографистов Ивана Пыррева к Генеральному прокурору страны. Я был реабилитирован.

После катастрофы с «Чайками над барханами» у начальства возникло стойкое подозрительное отношение ко мне, которое продолжалось практически до самой перестройки. На какое-то время мне пришлось стать литературным негром — писать за знаменитых кинодраматургов сценарии, когда эти драматурги были перетружены. Так что поначалу на «Республике ШКИД» я был литературным доработчиком. Только после успешного завершения сценария меня утвердили режиссёром картины.

После лакированного помпезного сталинского кино лидирующие позиции на отечественном экране заняли представители «советского неorealизма» — такие мастера, как Хуциев, Миронер, ранний Абуладзе, Ордынский, Кулиджанов и некоторые другие. Хотя на Западе неorealизм как явление уже исчерпал себя. Там уже бушевала «новая волна». В этих условиях меня потянуло к поискам формы, которыми я занимался во всех своих последующих картинах. На «Республике ШКИД» я решил продолжить традиции советского авангарда 20-х годов, — но, конечно, на техническом уровне своего времени. Поэтому я обратился к методу монтажа аттракционов — особому художественному приёму, когда литературное содержание доносится не с помощью слов, а через цепь пластических выразительных трюковых сцен. Кстати, к использованию этого завоевания немого кино обратился сегодня и американский кинематограф в фильме «Артист». «Республику ШКИД» не принимали год, особенно ожесточились Министерство внутренних дел и ЦК ВЛКСМ, именовавшие мою картину «энциклопедией для школьных хулиганов». Да и коллеги и критики рассматривали её неоднозначно, и это несмотря на громадный зрительский и общественный успех. Картина спасло то, что она случайно попала на Неделю советского кино во Францию. Это к вопросу о так называемом успешном начале моего пути!

После «Республики ШКИД» я собирался работать над фильмом «Наше призвание», продолжавшим тематическую линию «Республики ШКИД». Однако руководство срочно нужна была парадная картина к 50-летию советской власти, и оно отложило «Наше призвание» на неопределённое время, мне предложили начать работу над «Интервенцией».

Я продолжил поиски формы. Кроме отечественного авангарда 20-х годов меня увлекли традиции русского балагана. В Средние века на Руси существовали скормохи, которые сами сочиняли тексты и музыку, сами играли и пели, являя собой этакий бродячий театр. А под этим развлекательным скормошеством порой скрывалось глубокое трагическое содержание. В то же время чем настойчивее я занимался поисками формы, тем подозрительнее становилось ко мне руководство. К этому времени создание историко-революционных картин в советском кинематографе было канонизировано. Так что на этот раз мой эксперимент был обречён.

— Почему при столь остром восприятии современных проблем вы почти во всех своих картинах обращаетесь к историческому материалу?

Р.И. ЧИСТЯКОВ

Белграде и Мехико. Нам нужно по-хозяйски относиться к советскому прошлому: нельзя отвергать всё подряд — подобное мы уже проходили в 1917 году, свергнув монархию и утратив при этом существенные национальные традиции.

— А что изменилось для творческого человека сейчас?

— Конечно, официально цензуры уже нет, но остаётся репертуарное, да и политическое давление, правда, косвенное, поскольку наше кино существует при поддержке государства. Если же фильм делается на частные деньги, то, как правило, всё определяет инвестор, а также продюсер, который осуществляет его решение.

Нередко режиссёров, особенно молодых, приглашают, когда всё уже решено: сформирована группа, есть оператор, художник, композитор, утверждены актёры. В современной ситуации в основном нужны управляемые режиссёры, а неуправляемые, как правило, остаются без работы.

Современных отечественных режиссёров нередко обвиняют в том, что на экраны выходит «чернуха» — то есть картины, построенные либо на криминале, либо на самых низменных человеческих инстинктах. Уверяю вас, что в основном содержание подобных филь-

мов определяется теми, кто заказывает музыку — то есть даёт деньги.

Я не верю в полную свободу художника — особенно когда имеешь дело с таким дорогим искусством, как кино. Оно всегда будет зависеть от тех, кто даёт деньги и кто помогает фильму дойти до зрителя. В этих условиях от творца требуются мощные волевые и интеллектуальные усилия, чтобы по возможности отстоять свой замысел.

— Вы не принимаете так называемое авторское кино?

— Почему? В нашем доморощенном арт-хаусе есть и талантливые режиссёры, которые, правда, почему-то очень воинственно настроены по отношению к коллегам, исповедующим другие взгляды. Но зачастую под вывеской авторского кино скрываются профессиональная несостоятельность и неумение. Однако отечественные критики, из среды которых вымыло профессионалов и среди которых появилось много людей случайных, далёких от кино, этот поток только приветствуют.

Всё возрастающее количество арт-хаусных картин объясняется ещё и тем, что иногда даже талантливые режиссёры перестают верить в успех на национальном прокатном пространстве. Им кажется: в создавшихся условиях единственная перспектива — поехать на какой-нибудь зарубежный фестиваль любого уровня, потолкаться там, может быть, даже получить какой-нибудь дипломчик. В итоге судьба и содержание многих наших картин стала зависеть не от национальной, а от зарубежной востребованности и они специально подгоняются под формат, диктуемый отборщиками западных фестивалей.

В среде наших кинематографистов произошло резкое, порой враждебное размежевание. Обнадеживается то, что есть крупные режиссёры разных поколений, которые являются продолжателями национальной традиции, сделавшей наш кинематограф великим явлением в мировом кино. Например, Вадим Абрашитов, Алексей Балабанов, Георгий Данелия, Николай Лебедев, Никита Михалков, Александр Митта, Владимир Наумов, Сергей Овчаров, Глеб Панфилов, Александр Прошкин, Владимир Хотиненко, Марлен Хуциев, Сергей Урусляк, Карен Шахназаров. Они, конечно, работают, но, к сожалению, не так часто, как хотелось бы. Почти исчезли в прокате фильмы для детей. Вместе с тем такой мастер детского кинематографа, как Владимир Грамматиков, в прекрасной творческой форме. Парадоксально, но, пожалуй, самая популярная сегодня у телевизионного зрителя картина «Ворошиловский стрелок» Станислава Говорухина предвзвременно провалилась в прокате! Считаю, что только верность национальным традициям — гарантия грядущего возрождения отечественного кинематографа.

— Раз речь зашла о разделении мэтров отечественного кино, вспоминается скандальная попытка передела власти в Союзе кинематографистов в 2008 году...

— Союз кинематографистов был создан полвека назад. Конечно, Советское государство предполагало использовать его прежде всего как идеологический орган. Однако союз сразу энергично начал осуществлять самую многообразную деятельность: защищать права своих членов, оказывать им социальную помощь, помогать ветеранам, популяризировать произведения отечественной кинематографии, поддерживать деятельность кино клубов, организовывать школьное кинообразование, сооружал многочисленные дома творчества и региональные дома кино и даже участвовал в разработке законов и нормативных актов, определявших развитие кинематографии. Я уже не говорю о клубной работе; ведь творческий союз прежде всего клуб, где мы можем обмениваться мнениями и профессиональным опытом.

В начале 90-х перестал существовать Советский Союз. Вслед за этим перестал существовать Союз кинематографистов СССР. Возник Союз кинематографистов России. Это время характеризуется прежде всего яростным расквашиванием собственности СК. Разрушительные процессы привели к возникновению на территории России отдельных кинематографических союзов. Даже московский Дом кино стал автономным и практически

отделился от СК России. Появились претенденты на само здание СК. Речь фактически шла о существовании российского союза как такового. В этих условиях наиболее активная часть членов СК решила обратиться к Михалкову. В результате он был избран председателем СК подавляющим большинством.

К этому моменту исчезла значительная часть собственности и недвижимости союза, перестали существовать структурные подразделения СК, определявшего его жизнедеятельность. Особенно болезненным было исчезновение Бюро пропаганды киноискусства, определявшего материальное благополучие союза. А главное, СК был в таких делах, которые, казалось, невозможно погасить.

Завязалась долгая, полная неожиданных препятствий работа по возрождению и обновлению структуры СК. Были восстановлены утраченные подразделения союза, такие, как, например, международный отдел, юридическая служба, и некоторые другие. А главное, началась непримиримая борьба за возрождение единства союза, борьба с возникшей в 90-е годы региональной раздробленностью.

Надеюсь, вы понимаете, что существование союза на скромные членские взносы невозможно, поэтому были пересмотрены договорные отношения с арендаторами союзной недвижимости, что позволило восстановить материальную поддержку ветеранам. Была создана спонсорская структура «Урга — территория любви», которая взяла на себя материальное обеспечение здоровья наших членов. Наконец, был создан Попечительский совет, в который вошли представители союза и будущих спонсоров, что гарантирует назревшую реконструкцию здания Союза кинематографистов. Дома кино и восстановление Дома творчества «Болшево». Наконец, по инициативе союза и по примеру крупнейшей кинематографической держав была учреждена национальная киноакадемия.

Михалков стал президентом Московского международного кинофестиваля. В результате началось восстановление авторитета ММКФ, утраченного в первой половине 90-х годов.

Знаменательным стало принятое руководством страны после многолетних титанических усилий Михалкова решение построить Дворец кинофестивалей. Да всего, что было проделано в эти годы, в тесные рамки газетного интервью не втиснешь. Безусловно одно: значение и авторитет нашей общественной организации на сегодняшний день возросли.

Но какие силы тратили оппоненты Михалкова, какую яростную борьбу вели они против него, какую бешеную травлю организовали в СМИ, чтобы заполучить руководящее положение в союзе! Думаю, они надеялись, что, придя к власти, получат влиятельное положение, обеспечивающие дополнительные дивиденды, а может, и деньги на постановку. Не секрет, что сегодня государство избирательно и частично финансирует кинопроизводство, найти же дополнительного инвестора в нынешней ситуации практически невозможно. Однако подавляющее большинство членов союза не поддержали претензий михалковских оппонентов, и он снова подавляющим большинством был избран председателем.

Сегодня я исполняю обязанности руководителя Московской городской организации СК. Это никак не повлияло на моё общественное положение, не обеспечило дополнительных дивидендов, не увеличило мои возможности на финансирование постановки. Вместо того чтобы тратить дорогое время на любимое искусство, я с коллегами возрождаю клубную деятельность в СК, которая фактически перестала существовать в 90-е годы. Проводим крупные столы и дискуссии. Мы двадцать с лишним лет не обсуждали картины друг друга! В советское время существовали художественные, которые порой, конечно, носили утилитарно-политический характер, но тем не менее способствовали росту мастерства кинематографистов. Сегодня эта система утрачена. Поэтому мы возрождаем традиционные обсуждения наших работ.

— Вы обозначили проблемы нынешнего дня. Есть ли у них решение?

— На весеннем пленуме правления нашего кинематографического сообщества мы обратились к президенту с призывом разработать государственную стратегию в области культуры и воспитания. Конечно, речь прежде всего должна идти о таком мощном явлении, как кинематограф.

Мы не призываем к введению цензуры, однако необходимо, чтобы государственные структуры, осуществляющие поддержку кинопроизводства, чаще проводили сценарные, тематические конкурсы для выявления талантливых, социально значимых и патриотических по содержанию проектов. Это может предопределить тематическое разнообразие и духовный уровень нашего кинематографа и поможет вытеснить «чернуху» с отечественного экрана.

Я думаю, нужно создавать государственный национальный прокат, потому что, если мы будем просто увеличивать количество кинотеатров, как предлагается, в них будут идти те же американские картины — только шире и больше. Должны быть государственные кинотеатры или специальные киноцентры с недорогими билетами, потому что сейчас в VIP-залах билет стоит до двух тысяч рублей.

Давно пора ввести электронные билеты в кинотеатрах на иностранные, главным образом американские, фильмы, чтобы часть стоимости этих билетов отходила на производство и продвижение отечественных фильмов; в западноевропейских странах это делается давно.

Необходимо восстановить деятельность Федерации отечественных кино клубов, которая раньше помогала рядовому зрителю ориентироваться в потоке создаваемых фильмов и в значительной степени способствовала прокатному успеху. К сожалению, сегодня эта федерация существует чисто символически.

Может быть, самое главное — возродить факультативное кинообразование в школах и, может быть, даже школьные кинотеатры. Надо ещё в начальной школе, когда ребёнок, естественно, не задумывается о жизни, о её содержании, о её краткости, с помощью гуманитарных программ и кинематографа воспитывать в нём потребность в постижении духовных ценностей, прививать любовь к родной земле, уважение к традициям. В противном случае возникнет пустота, подросток станет жертвой самых тёмных страстей и может превратиться в наркомана и алкоголика, что, собственно, и происходит в современной школе.

Если государство не начнёт всерьёз поддерживать стратегическое развитие культуры, это приведёт к нравственному одиночеству общества. Ещё недавно в «страшном тоталитарном» государстве можно было ходить ночью по улицам, не боясь за свою жизнь. Сейчас самая серьёзная реформа полиции не спасёт нас, если население превратится в варварскую, первобытную массу, потому что без духовного содержания человек дичает.

К сожалению, воспитательные функции культуры не выполняются сегодня и многими творцами, они порой просто занимаются самовыражением, безответственно относясь к роли художника в обществе, забывая о том, что необходимо держать отчёт перед народом, на деньги которого мы реализуем свои замыслы, зачастую не очень дешёвые.

Беседу велла Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

СЛЕДЫ НА ТЕЛЕ

Бураново в Останкино

ИНТЕРНЕТ ДЛЯ БАБУШЕК

На прошедшем конкурсе Евровидения, показанном каналом «Россия», среди «старичков» оказались не только наши бабушки. Первым номером выступил дедушка из Великобритании — Энгельберт Хампердинк, который не так давно отметил своё 76-летие (то есть буквальный ровесник нашей самой старшей — Пугачёвой). Но его словно бы и не заметили... Бурановским бабушкам возраст простил за простоту, а британскому дедушке не позорилось за былую славу... Задаём немного морализаторский вопрос: а можно ли эксплуатировать наивность и простоту? Например, известно, что кое-где запрещают использовать лица детей в рекламе. Кому-то ещё хочется, чтобы частички искренности и естественности продолжали оставаться в нашей жизни. Невозможно же продавать всё подряд!

Конечно, подобные рассуждения сегодня звучат странно. Но... Ведь жалко наших бабушек не в смысле даже не победы в конкурсе, а именно как бабушек, то есть пожилых людей. Приведу необычное сравнение: однажды я привёз свою престарелую кошку, которая всю жизнь провела в квартире, за горой, где она увидела мир, природу и прочих животных. Если честно, то она чуть не спятила, а потом даже захворала, бедняга... Сложный был «эксперимент». Это не значит, что бабушки вдруг увидели Азербайджан, и это перевернёт их сознание. Дело в другом. Они вдруг осознали, что шоу-бизнес и его «элита» легко преодолевают любые жизненные барьеры...

Их — бабушек — страна выставляла как своеобразную этикетку своей значимости. И неслучайно возник анекдот: «Самым популярным вопросом про бурановских бабушек на британском ТВ стал: «А они складываются одна в другую?» Их «матрёшечность» была заметной. И вовсе не весёлая и безобидная песенка стала их условной победой (второе место — это, конечно, выше всех похвал). Их победа была в другом. Она связана с благоустройством их собственного села. Одна песенка на Евровидении решила все бурановские проблемы. Ведь власти Удмуртии уже всю ремонтную и их сельский клуб, строят там храм, прокладывают туда дороги, электричество, водопривод, Интернет и разве что не газ! Феноменальная победа бабушек из глубинки! Поздравляем!

ТЭФИ, СТАТУЭТКИ, ШОКОЛАДКИ...

Кто сегодня элита нашего телевидения? Кого можно к ней причислить? Как и кем создаются «звёзды», и синонимы ли они элитарным персонажам? Кто они, герои нашего телевизионного времени? И

вообще — они дилетанты или профессионалы? Жизнь кажется вполне комфортабельной и предсказуемой, пока зритель не задаст себе все эти вопросы. Ибо как только он начнёт на них отвечать, то вновь осознаёт жуткую глубину ямы, в которую зашло наше нынешнее телевидение, невзирая на видимое благополучие...

С 1995 года существует ТЭФИ как жеманная некоторой части телеработников выделить себя из среды в качестве избранных. Для создания «элитарной ауры» было использовано слово «академик» по отношению к редакционным и даже техническим сотрудникам. Сам приз, порой именуемый «премией», в виде статуэтки, изображающей Орфея, был заказан Эрнсту Неизвестному, но не потому, что его

«Большая разница». Сценаристы — лауреаты.

имя совпадает с фамилией руководителя Первого канала, а ещё и для придания большей значимости самой процедуре награждения, связанной с известным скульптором и античным героем. Казалось бы, все атрибуты элитарности налицо: удостоверение «академик», приз-статуэтка, телетрансляция обеспечена (производится тем же каналом, который и устраивает саму церемонию)... Однако с каждым годом мы всё больше осознаём простую истину: не существует никакой «академии», уже давно не участвуют в ТЭФИ основные телеканалы страны, такие как «Россия» (во всех своих ипостасях), НТВ, ТНТ и другие. Действо превратилось в междоусобицу с разладкой игрушкой... «Сладость» награды символизирует выпущенный одной московской фирмой шоколадный торт «ТЭФИ-2012» (год, по незнанию, чуть-чуть перепутали), в описании которого недвусмысленно отмечено: «вес — 5 кг, количество ярусов — 1, цена — 3000 руб. за кг». Десерт что надо!

награду за сценарий «Большой разницы», не стала для нас открытием: «Я опоздал на полчаса... Знал, что бла-бла-бла и препати там, как правило, идут долго (всё-таки пятый раз номинировался, тенденции уловить успел)». Примечательно звучит упоминание о пятом номинировании (!) и указании, что не номинируют, а «номинируют». И это многое объясняет! А вот его же потрясающая картинка происшедшего: «В зале не битком. Сидел через два ряда за Познером и Швыдким, между нами никого не было. Премия вроде котированная и престижная, но на бычку мечт не тянет, если ты не в первый раз. Во-первых, не все участвуют... игнорируют этот конкурс уже много лет, обвиняя Первый канал в лоббировании своих проектов. Во-вторых, свинское отношение коллег друг к другу... То есть вынимать на вылов смотреть неохота... Совесть не берём, в шоу-бизнесе у неё свои законы. А культура хромает».

Последнее замечание просто разительное! Особенно на фоне громких слов пре-

зидента корпоратива Михаила Швыдкого, сказанных со сцены на церемонии: «К телевидению относятся как к искусству. И наша задача эту планку не уронить...» А ведь в самой ТЭФИ остались те, кто работает только в своём кругу, а отдельно взятых телеканалов. Чужаки не проскочат! Уже не только врагов, но и друзей на церемонии почти не слышно... Ан нет! «Свинство» процветает среди «своих» (по мнению «своих» же)!

Но, может быть, там, на церемонии ТЭФИ, блистали профессионалы, которые были способны удивить нас своим мастерством? Вот что пишет очевидец: «Ведущие постоянно путали номинантов, оговаривались, выходили по одному вместо пары, словом, превращали теле-Оскар в профком колхоза... пытались бравадой прикрыть панику и растерянность... Попоткались и досидели это УГ до конца. Потом фушет, шашлычки из картошки, курицы, шампанское...» И это речь об «академиках» нашего телевидения! Аббревиатура УГ, употреблённая автором блога, пусть каждый расшифровывает сам. Подскажу лишь, что «У» на разговорном интернет-сленге означает «унылое»...

А могут ли на ТЭФИ (как и на участвующих там телеканалах) всерьёз появиться новые ключевые (!) имена или лица? Ответ, и достаточно циничный (на мой взгляд), дал на церемонии прошедшей недели Владимир Познер, сравнив ТВ со спортом, а себя — с чемпионом: «Вас не смущает, когда говорят «десятикратный чемпион мира»? И пусть другие докажут, что сильнее. Я возьму свой пример. Я много раз побеждал на ТЭФИ. И говорю другим: «А попробуйте! Давайте!» Можно только посочувствовать человеку, не желающему просто зажмурить глаза, чтобы не видеть постоянно собственного лица в размер телевизора».

Что же такое элита? По определению знаменитого социолога Вильфредо Парето, «это лица, получившие наивысший индекс в своей области деятельности, достигшие высшего уровня компетентности». Но в наши дни во главу угла чаще ставится альтиметрический подход к трактовке термина «ТВ-элита»: принадлежность к ней оценивается по факту обладания людьми реальной властью и влиянием в данной сфере. В период застоя такая власть не просто становится «бетонной», но и предполагает существование бесконечное. Когда-то П. Кропоткин ввёл для определения таких людей термин «начальничества». Теперь мы реально понимаем, как он был прав... «Начальничество» имеет свойство строить вокруг себя крепости, создавать себе подобных и окружать себя «талантливыми имитаторами». И сколько нам всё это ещё смотреть?

Константин КОВАЛЁВ-СЛУЧЕВСКИЙ

ТЕЛЕДИСКУССИЯ

Не доплевать бы

Всё чаще российские полицейские в сериалах предстают мерзавцами (в разной степени — от «Глухаря» до недавнего сериала «Кремль», в котором полиция целого города представляет собой преступную группировку отмороженных, и свежего «Побега-2», где правоохранители — монстры через одного, а уголовники вызывают симпатию). В новостных сюжетах о полиции тоже — либо плохо, либо ничего. Нагнетаются недоверие и даже ненависть к правоохранительным органам. К чему это может привести?

доклапывались до правды. Какой бы жуткой эта правда ни была. И они её нашли. Да, здесь тоже ещё не было суда, но обгоревшее тело найдено, а указать это место мог только сам преступник. И «мама» тоже призналась. Но тем не менее — дождётся суда. Не будем уподобляться...

Мне довелось знать немало милиционеров, теперь — полицейских. От самых простых до больших начальников. Могут заявить ответственно — там порядочных людей, любящих своё Отечество, в процентном отношении, скорее всего, больше, чем в среднем по стране. И уж точно — на порядок больше, чем среди нынешней либеральной «медиатусовки». Да, в столичном журналистском сообществе есть небольшое количество тех, кто понимает трудное и необходимое дело полиции. Так же как и среди полицейских есть небольшое число тех, кого надо гнать метлой и сажать. Такая вот рисуется пропорция, понимаете? А нас старательно склоняют к тому, что всё наоборот.

Нет открытия в том, что «средства» массовой информации давно уже стали «оружием». И если не иметь его в минимальном адекватном количестве — весь мир будет убеждён, что это Россия напала на Грузию, что Болотная и проспект Сахарова, где собирались несколько десятков тысяч совершенно разноразлично мыслящих людей, — не чисто «московский флешмоб», а поднявшийся в едином протесте весь «российский» народ. А если кто попытается подчитать жалкие доли процента пошедших за теми, кому нужна «другая» Россия, раздёрванная территория хаоса и беспредела, — их объявят параноиками и заткнут рот.

Без сомнения, вести толковые журналистские расследования, изобличать преступления, коррупцию совершенно необходимо. На то и свобода слова. Но при этом надо чётко отличать, кто этим занят. Если это человек, которому нужна правда (без кавычек), нужна сильная Россия, сила которой в первую очередь в правде, — это одно. А если это те, кому ни правда, ни Россия вообще не нужны, — совсем другое. Но они пока — безнаказанное большинство.

Никто не имеет права публично никого обвинять до тех пор, пока в силу не вступил приговор законного суда. И не под страхом смешного штрафа, а под угрозой конкретного срока. Предъявляют же аргумент, что нельзя вводить смертную казнь из-за того, что есть вероятность расстрелять невиновного. А то, что человек после публичной травли на всех телеканалах может оказаться невиновным, — нормально? Ему потом кляксочку опровержения на последней полосе или бегущую строку с извинением в шесть утра. А то, что он может утомиться, повеситься, спиться с крута, — это так, слабость? Главное — «профессиональный долг журналиста»? Ничего, потерпите до суда, а пока — расскажите о преступлениях, помогите в розыске подозреваемых. Но только «подозреваемых». А дальше, будьте любезны, стандартно: «Ведётся следствие...» Как и отвечают в основном сотрудники полиции сующим им микрофоны корреспондентам. Отчего корреспонденты злятся? Потому что им хотелось бы сразу всего и «погорячее». А полицейские, следователи куда лучше в этом свой долг понимают и осознают, как каждое слово может отозваться.

Сегодня разве что совсем ленивый с телевизора в полицию не плонет. Не доплевать бы... Спросите себя: хотели ли бы вы протестовать — а полиция нет? Или есть, но совсем другая. Начинают вас, к примеру, трое по голове молотить в тёмном переулке, подъезжает машина ППС, окошко приоткрывается и оттуда вежливый полицейский интересуется: чем это вы тут заняты? Может, репетируете сценку? А может, вы по-русски не понимаете, мы тогда за переводчиком съездим. Права человека прежде всего!

Хотите так? Или всё-таки лучше по обстановке: сначала мордами в лужу, потом в отделение разберёмся? Такая работа...

Пётр СОКОЛОВ

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

televed@mail.ru

Потому!

Зачем «Гражданин Гордон» вновь обратился к дискуссии с болотными лидерами (Пархоменко, Ройман, Пономарёв)? Чтбы они в очередной раз повторили то, что уже многократно говорили на ТВ: о несправедливости выборов и нелегитимности президента? Чтбы предоставить им возможность попиариться на Первом канале? Чтбы мы наслаждались инвективами Пархоменко про «засанные суды»? Почему ведущий так вял и анемичен и разрешает гостям хамить? Тема бульварного протеста — главная на повестке дня у страны? Канал — тайный союзник болота? В Останкино — штаб бульварного востания?

Почему никто не возразил толком Илье Пономарёву, заявившему, что в его классе из сорока человек тридцать шесть уехали за границу, а он героически остался, но, видите ли, не может самореализоваться в России? Ему сказали, что он жаждет реванша, но почему никто не пояснил какого?

Ведь биография молодого политика хорошо известна. Один из лидеров «Левого фронта», защитник якобы народных интересов, отнюдь не из рабочей семьи, а плоть от плоти нынешней властной элиты (в настоящее время его мать — член Совета Федерации). Номенклатурный советский мажор ещё в детстве организовал собственную фирму, в политике начал самореализовываться в качестве помощника депутата Кондаурова (тогда топ-менеджера ЮКОСа), а в бизнесе — в одном из подразделений той же компании. После её краха был помощником Вексельберга по проекту «Сколково», выбрался в Государственную Думу и всё никак не может самореализовываться...!

О сокровенных мечтах самореализации он недавно поведал Ксении Собчак в очередном матерном ролике, гуляющем по Интернету: там он за рулём шикарного авто разглагольствует о революции, о том, что надо брать власть, а это «прогнать и повесить за ноги», но строить социализм в России лидер «Левого фронта» отнюдь не собирается...

Хочется завершить заметку тем же матерным словом, что и Собчак разговор с Пономарёвым, но у нас не бульварная пресса.

А.К.

О пользе Первого канала

Историческое событие: в апреле суточная аудитория «Яндекса» впервые превысила аудиторию Первого канала. Этот факт не только заставил экспертов рассуждать о радужных перспективах Интернета, но и порадовал публику, которая считает абсолютным злом детище Константина Эрнста.

Возможно, когда-нибудь Первый канал действительно уйдёт в прошлое. Возможно, когда-нибудь по количеству зрителей его обгонит табло расписания поездов Курского вокзала. Однако следует понимать, что, даже оказавшись на свалке истории, Первый не утратит своей архивной ценности.

Вот яркий пример. В состав нового правительства России вошла персона, о которой мало что известно. Речь в первом вице-премьере Ольге Голодец. Она будет курировать вопросы социальной политики — сферы, наиболее чувствительной и знаковой. Именно ситуация в здравоохранении, соцобеспечении, образовании касается каждого, по этим направлениям народ оценивает, справедливо ли устроена жизнь в России. Именно этим блоком будет руководить чиновник, которого характеризуют коротко, по-канцелярски: «Ранее работала заместителем мэра Москвы по социальным вопросам».

Однако внимательных и преданных зрителей Первого канала не проведёшь. Они помнят, что впервые увидели Ольгу Голодец в ноябре 2010 года гостем программы «Судите сами», в которой она старательно и пылко защищала инициативы РСПП и лично Михаила Прохорова по реформе Трудового кодекса. Это было первое масштабное появление олигарха на ТВ. В студию Максима Шевченко он явился со свитой — Леонидом Ярмолюком и Ольгой Голодец, презентовавший как «заместитель председателя Комитета по рынку труда и кадровым стратегиям РСПП». Именно после этого эфира представитель организации, которую злые языки называют «профсоюзом олигархов», начал стремительную карьеру госчиновника, оказавшись транзитом через московское правительство на головокружительной должности вице-премьера правительства РФ.

Тогда, в 2010-м, усилыми оппонентов антинародных инициатив (Оксаны Дмитриевой, Андрея Исаева, Андрея Макарова) удалось выявить, что РСПП ведёт системную, продуманную, кропотливую работу по изменению трудового законодательства РФ в пользу олигархов. Тогда показалось, что «рабочей лошадкой» реформ является именно Ольга Голодец, во всяком случае, отдельные её реплики свидетельствовали, что к разработке стратегии, программ и планов Союза промышленников и предпринимателей она имеет непосредственное отношение. Именно её выдвигал на авансцену Прохоров, когда ему не хватало аргументов. (Невольно напоминая публике музыкальный номер Караченцова в «Собаке на сене», когда на самую высокую ноту серенады из кустов извлекался профессиональный тенор.)

В 2010-м планы легализации 60-часовой рабочей недели не были воплощены. Как, впрочем, и сопутствующие инициативы: позволять работодателю изменять договор в одностороннем порядке, не предоставлять отпуск по учёбе... Планы были обширнее — Андрей Макаров демонстрировал телезрителям увесистый труд РСПП «Стратегические задачи управления человеческим капиталом — новый вектор развития»... И вот Ольга Голодец — вице-премьер социального блока...

Хотя оценить это назначение можно и с других позиций, взглянуть на ситуацию с оптимизмом. Порадоваться, что не назначили Ярмолюка. Тот проявил себя как настоящий либерал-радикал, обращаясь к оппонентам, в выражениях не стеснялся.

«Вы считаете, что в первую очередь нужно заботиться о работнике? У работника — психология совка, я много лет живу в этой стране, правда заключается в том, что, хорошо он работает или плохо, мало или много, он хочет получать столько, сколько все... То, о чём вы говорите, осталось в прошлом веке. Сегодня, если я, например, станюновлюсь на позицию Прохорова, если я хочу что-то сделать, дайте мне возможность организовать это по моему разумению...»

Ну что тут скажешь? Человеческий капитал, как говорится, безмолвствует.

Вадим ПОПОВ

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

«Венгрия готова к невероятным усилиям»

Заместитель председателя Парламента Венгрии Шандор Лежак отвечает на вопросы главного редактора «ЛГ»

Окончание. Начало на стр. 1

Ю. Поляков. А присутствовала ли в ощущениях возможность изменения системы? В восьмидесятые годы в СССР этого ещё не чувствовалось.

Ш. Лежак. Конечно же, это не представлялось близкой перспективой, но было нашей целью. Ощущались последствия появления Горбачёва. Венгерская социалистическая партия как будто бы катилась по наклонной плоскости. Кадаровская однопартийная система исчерпала себя и стала неповоротливой, она была способна поддерживать минимальный жизненный уровень населения лишь при помощи западных кредитов. Вырос долг. В это время как никогда активизировалась оппозиция. Я сам многому научился у польского движения «Солидарность», исторический опыт оставила нам и Пражская весна, но прежде всего мы научились у наших отцов в революцию 1956 года. Действительно, события в трёх овеянных революционной символикой точках Центральной Европы наполнили содержание наши действия, подтолкнули нас к необходимости осмысления: Корвиновский переулок Будапешта 1956 года, пражская Вацлавская площадь и гланские судверфи.

Ю. Поляков. Венгерский демократический форум победил на состоявшихся в апреле 1990 года первых свободных выборах. Какие цели поставило перед собой новое правительство, насколько удалось их осуществить?

Ш. Лежак. Я был одним из организаторов, председателем избирательной кампании Венгерского демократического форума, который из лакителекской встречи вырос в охватившее несколько десятков тысяч сторонников движение. Несмотря на то что была радикальная программа изменения общественной системы, большинство избирателей нас не поддержало. Вместе с Христианскими демократами¹ и Партией мелких хозяев² мы образовали працентристскую коалицию, но не набрали парламентского большинства в две трети. Таким образом, мы выиграла выборы, но потеряли возможность смены системы. По правилам, оставленным нам партийным государством, даже закон о бюджете можно было принять только двумя третями голосов, но не простым большинством. Для того чтобы наладить управление страной, нам пришлось договариваться с главной оппозиционной силой — Союзом свободных демократов, и за это пришлось заплатить очень дорогую цену: мы утратили доверие избирателей. Нам не удалось ни приватизации, ни восстановление справедливости. Мы открыли наши западные границы, но пролив ни капли крови, но в то время как мы клекли о мирном характере перехода, наши коммунистические и социал-либеральные противники злоупотребили нашей осторожностью. По этому поводу тогда очень точно выразился премьер-министр Йожеф Антал: это было правительство камикадзе. Несмотря на то что социалисты ещё до смены системы признали, что внутри заводских ворот число безработных достигло миллиона, социалистический способ производства вновь стал отжидстваться с панацеей от безработицы. Мы не могли сразу обеспечить работой этот миллион человек, что стало причиной того, что часть населения впоследствии примкнула к выборной кампании наших противников. В ходе начавшейся в 1988 году грабительской приватизации западный капитал скупил практически всё в нашей стране, но, как позже оказалось, им в первую очередь было необходимо рынок, поэтому они и разрушили всё производство. Изменилась также и внешняя политика: в то время начался наш долгий путь в европейскую интеграцию, в результате чего Венгрия сегодня является членом НАТО и Европейского союза.

Из-за отсутствия успехов во внутренней политике мы в 1994 году проиграла выборы, на которых победила Венгерская социалистическая партия — наследник Венгерской социалистической рабочей партии. Создав коалицию с Союзом свободных демократов, им удалось достичь двух третей в парламенте. Когда-то казавшийся безоговорочно антикомму-

нистической силой ССД, как оказалось, всего лишь ждал первой возможности, чтобы объединиться со своими мнимыми противниками — коммунистами. С этого момента мы были вынуждены искать новые подходы. В качестве первого шага в 1995 году мы созвали в Лакителекском народном университете совет представителей и руководств Венгерского демократического форума, Союза молодых демократов (ФИДЕС) и Народной христианско-демократической партии с целью выработать условия сближения и разработать стратегические основы сотрудничества. Это событие — создание Гражданского союза — и явилось одним из тех событий, которые привели к победе ФИДЕС—ВДФ³ на выборах 1998 года. Однако внутри ВДФ усилились противоречия, которые привели в 1996 году к расколу партии.

Ю. Поляков. А каково было главное различие между либеральной и народной линиями?

Ш. Лежак. У нас понятие «либеральный» во многом искажено. Национальные либералы стремятся к распространению свободы, а международные — к её присвоению. По мысли всемирно известного венгерского писателя XIX века Шандора Петёфи, мировая свобода — это не космополитическая иллюзия, а свобода народов, наций, языков и культур. Для главных национально-либеральных венгерских политиков XIX столетия, таких как Сечени или Кошут, смена общественной формации никогда не отождествлялась с коммерческим мероприятием, она всегда воспринималась как нравственная задача и долг венгров. Современные социал-либералы со своими деморализующими идеями и исключавшей инакомыслие политикой в современном Европейском союзе ставят под угрозу идеи де Голля, Шумана, де Гаспери и Аленауэра. Национальная политика оперирует категориями национального государства. В нашей трактовке Европейский союз — это объединение национальных государств. Мы являемся приверженцами рыночной экономики с социальным уклоном, сельского хозяйства на основе семейного подрыда, также мы своими христианскими корнями вращаем в европейскую действительность. Унаследованная от кадаровского режима долговая лавина вследствие мирового финансового кризиса ещё больше придавила Венгрию, которой приходится работать на возврат кредитов и процентов по долгам.

Ю. Поляков. Мы в России с интересом и симпатией наблюдаем за событиями в Венгрии, следим за развернувшейся в мире дискуссией по поводу Венгерской конституции, сочувствуем проблемам, возникшим в отношениях с ЕС и МВФ. Как вы оцениваете деятельность правительства Виктора Орбана с 2010 года? Будут ли какие-то изменения после избрания нового президента Венгрии?

Ш. Лежак. Не имеющему курса кораблю любой ветер не в парус, а у правительства Орбана есть решительная программа и цель. Мы сейчас ликвидируем проблемы, оставшиеся нерешёнными со времён смены системы 20 лет назад. Что касается законодательной деятельности, то за короткое время в два года мы проделали гигантскую работу. Венгерский парламент издал почти 370 законов и поправок. Этой работе способствовало то, что у правящей партии в нынешнем парламенте большинство, составляющее две трети депутатского корпуса. Это необычайно важная историческая задача и ответственность. У нас теперь есть новая конституция, новый основной закон. Её можно считать примером для всей Европы среди прочего и потому, что в ней закреплены обязанности перед нацией, христианские традиции и уважение к семье. Нам приятно было узнать, что и в России прошли пикеты в поддержку нашей новой конституции. Законотворческий процесс у нас не затихает. Мы достигли многих успехов, но мировая и европейская рецессия не благоприятствует открытой венгерской экономике. Трудности возникают преимущественно по этой причине, а ведь мы сегодня экспортируем столько, сколько никогда до этого. Главной нашей проблемой является долговой пресс, поэтому основные усилия правительства направлены на снижение внешнего долга нашего государства, что

в некоторой степени уже удалось. Наши надежды связаны с начавшейся в Венгрии стабилизационной программой, ради которой моя страна готова к невероятным усилиям.

Ю. Поляков. Мы испытываем nostalgia по продукции венгерского сельского хозяйства. Возможно ли возвращение её на восточные рынки? Пришедшие к власти в 2010 году правительство Виктора Орбана провозгласило политику «открытости на Восток». Что это означает на практике?

Ш. Лежак. Прежде всего признание того обстоятельства, что при членстве в западных союзнических системах — в НАТО и в Европейском союзе — у Венгрии имеются большие возможности на Востоке. Не считаю преувеличением выражение о «русском ренессансе». Россия — наш стратегический партнёр и не только потому, что мы получаем отсюда энергоносители, это понятие гораздо шире: оно охватывает наши восточные корни, традиции, географическую близость, ускоряющееся развитие нормальных отношений между нашими народами. Что касается экономики, раньше на советском рынке пользовались популярностью многие наши сельскохозяйственные продукты. Вряд ли была такая семья, на столе которой не побывали консервы «Глобус». Любили и замечательное венгерское вино «Эгерская бычья кровь» — гордость венгерского виноделия. Мы тоже совершали ошибки: если в 1988 году в Венгрии выращивалось до 10 миллионов свиней, то сегодня всего 3 миллиона. Курьёзом можно считать то, что свинину для знаменитой венгерской саламы «Пик» мы теперь возим из-за рубежа. Да что и говорить: 25 лет назад в СССР была любима не только наша сельскохозяйственная продукция, мы экспортировали автобусы «Икарус», электрические лампы «Тунгсрам», телевизоры «Орион»...

Ю. Поляков. С удовлетворением отмечаю роль, которую играют писатели в венгерском парламенте. У нас в России такого не наблюдается. Каково их влияние на процесс законотворчества? Как вы оцениваете современное состояние и перспективы наших культурных отношений?

Ш. Лежак. Писатель обречён с действительностью. В нашей истории венгерские писатели не только отражали действительность, но и формировали её. Сегодняшний день в этом смысле — исключение. Несколько писателей представлены и в нынешнем парламенте, например бывший секретарь Союза писателей поэт Ласло Л. Шином сегодня возглавляет Комитет по культуре. «Русскому ренессансу» в нашей стране способствует и то, что после 1990-го у нас выросло новое поколение, не связывающее негативных переживаний с Россией, с повышенным интересом следящее за всем происходящим в нашей стране. Сегодня, когда русский язык перестал быть обязательным в школьном обучении, растёт заинтересованность в изучении языка и знакомстве с русской культурой. Русские создали великие шедевры в музыке, науке, литературе. И сегодня доставляет наслаждение прочтение Достоевского, Толстого, Гоголя. Я с большой радостью принял пост почётного председателя Общества за развитие связей с Россией имени Льва Толстого, поскольку и сам считаю важным поддержание и придание новой динамики нашим отношениям во всех областях жизни — от экономики до культуры. С этой целью мы разработали несколько программ. Например, в июле в Народном университете в местечке Лакителек в целях поддержания традиций мы организуем летний лагерь для переводчиков русской литературы. Мы оживались и возрождению в России общества, стремящегося к поддержанию дружеских связей с Венгрией. Так мы сможем воспитать «народных посланцев», которые будут способствовать дальнейшему развитию отношений между нашими странами. В моём отечестве сегодня как никогда актуальна мысль Габор Бетлена, именем которого назван вагнеровский фонд в Венгрии: «Важно не затоптать, а собрать воедино все те силы, которые желают и действуют на благо нашей Родины».

Ю. Поляков. Благодарю вас за беседу, господин вице-председатель, желаю больших успехов в воплощении планов во имя Венгрии.

МНЕНИЕ

Ошибка барона Корфа,

или Как распознать принадлежность к креативному классу

Зря всё-таки упрекают самозванцев креативный класс в отсутствии креатива и способности предложить программу, идею, внятные лозунги. Предложили, причём — в одном слове. Оккупай (Абая, Баррикадную, Думу, власть, соседей — нужно подчеркнуть). Вот именно — не победы на выборах, не предложи самую политическую платформу, не уреди, не уговори — а именно ОККУПАЙ.

«Рабская психология пунтинских анчоусов...»

«В день шествия «за честные выборы» тётка из домоуправления сгоняет на Поклонную слушать Кургияню...»

«ОМОН — это незаконное вооружённое формирование и должен быть уничтожен...»

«Надо расчитать, сколько людей достаточно для взятия под контроль отдельно взятого населённого пункта. Чиушут от «ЕвРа» захватываются у себя в кабинетах и помещаются под арест...»

Такие и подобные сообщения почти каждый день появляются в многочисленных интернет-блогах.

«...Люди, которые здесь находятся, имеют вид настоящих дикарей. Нет ни одного приятного лица.» Это уже не про Поклонную. Из письма французского офицера Итасса. 1812-й. Написано в оккупированной Москве.

«Прежде всех политических задач в будущем должны быть выполнены: полное уничтожение — ...учения, ГОСУДАРСТВА И вооружённых сил.» Это уже 1941-й. Желание без труда найдут и авторы, и обстоятельность написания документа.

Впрочем, как бы нас ни убеждали в обратном, нынешнее противостояние — не власти и оппозиции, не «Единой России» и других партий. Дело не в тандеме и даже не в вашингтонском обкоме. Самопровозглашённый «креативный класс» искренне считает себя современными юберменшами, которым позволено всё. Потому что для них существуют ДРУГАЯ мораль и ДРУГОЕ право. И хочет заставить всех остальных признать за собой это право. «Дело не в Путине. Самый печальный итог случившихся выборов — уедут лучшие. Уездут ПОЛНОЦЕННЫЕ дети», — написала 5 марта в своём Живом Журнале одна известная телеперсона. — Здесь разноможится то, что сможет. Вот такой генетический материал». И фото — с провластного митинга, иллюстрирующее тот самый неприемлемый «генетический материал».

«Вчера прочёл я в «Капитале», что для поэтов — Свой закон». Не знаю, где Сергей Есенин вычитал в «Капитале» про поэтов, но современные писатели действуют именно по этой формуле. Захотелось гулять — так по проезжей

части. Да чтобы автомобильное движение перекрыли. Да не задерживаясь, шнель, шнель, креативный класс идёт. Ну а если кто некреативный в поликлинику с ребёнком не пошел или на важную встречу опоздал — кто ж и когда на непочтённый генетический материал внимание обращать будет? Причём речь идёт даже не о борьбе за власть. Власть — эта почётная, но всё же работа, — удел высших из низших. Неслучайно блогер Навальный отверг предложение поучаствовать в работе открытого правительства. Современным юберменшам нужно нечто большее. Право контролировать власть — ни за что не отвечая, судить и миловать — оставаясь неподсудными, лично определять, что такое хорошо и что такое плохо, и пользоваться всем, даже формально не участвуя в создании того, чем пользуешься. Эти общие, как говорят биологи, видовые признаки «креативного класса» присущи и тем, кто ночует в спальнике на Чистых прудах, и тем, кому секретарши подают кофе в весьма просторные кабинеты.

Нет, черепа теперь, конечно, не обмеряют и генеалогом до 47-го колена тоже изучать не принято. Появились гораздо более простые и действенные тесты на принадлежность к «высшей касте». Вот вы читаете всё это и уверены: написанное — «грязная высуховская пропаганда прокремлёвских ботов»? Поздравляю. Тест пройден. Вы — юберменш. Засомневались? Мелькнула хоть краешком мысль, что может, автор и правда так думает и могут быть другие мнения? Всё. Вы — тварь дрожащая и права не имеет. И даже не пытайтесь перевоспитаться, перекрываете и стать для избранного креативного класса своим. Получится как в старом анекдоте: «И капуты для зайцев нет, и с партизанами нехорошо поучиться».

Вот, например, жил в позапрошлом веке некто Модест Андреевич Корф. Барон. Выпускник Царскосельского лицея (с похвальным листом, между прочим). «Золотое перо» канцелярии Сперанского и всё такое. Корооче, уважаемый, приличный человек. И вот написал он в 1857 году книгу. Вроде бы — о состоянии на престол императора Николая Первого. А на самом деле — о декабристах. О том, что «безначалие, кровопролитие и междоусобие — это несчастье». Казалось бы, написал, поставил точку, подпись — гуляй смело. Ан нет. Модест Андреевич взалкал похвалы петербургских салонов. Тех самых, где зачитывались господина де Кюстини и носили на руках свежесвобождённого арестанта Тараса Шевченко. Кисейные барышни разбивали копилки — был объявлен сбор средств на выкуп из крепостной неволи родственников Кобзаря. Сам Кобзарь, правда, средства

пропил — но свет рыдал от умиления. Мuzhiku, с одной стороны, и де Кюстини, с другой — прощались всё. Не в тренде было только одно — поддерживать ГОСУДАРСТВО. Бедный Корф начал оправдываться — мол, был в «сем деле» написания книги не частным лицом, а исполнителем воли правительства и даже его органов... Рана для репутации была смертельной. Желавших последовать его примеру долго после этого не находилось.

Не в тренде, а значит — не наш. Пройдёт шестьдесят лет — и новоявленные шевченки с уральскими тех времён тоже будут притравлены бурыми аплодисментами креативного класса. Потом, пакуя чемоданы в эмиграцию и сядя в подвалах чрезвычайки, тогдашние креативчики ещё будут растеряно улыбаться и судорожно пытаться понять — а как же в принципе это стало возможным? Придёт ещё сто пятьдесят лет, и ошибку барона Корфа повторят почти все поздние советские и постсоветские руководители. Свои жизни и карьеры они полагают на то, чтобы оттолкнуть от себя тех, кто готов был поддержать их без денег, и постараться понравиться тем, кто не признает их «своими» ни за какие деньги. Путин вроде бы нравиться не хочет. Именно поэтому креативный класс посчитал, что «Путин должен уйти».

«Малый народ», механизм создания и цели которого ещё в СССР описал известный диссидент Игорь Шафаревич, не прощает нежелания перед собой заискивать. Кстади, самого Шафаревича кандидатствующая публика тогда закидала грязью, демонстративно исключила из собственных рядов и обвинила во всех смертных грехах вплоть до антисемитизма. Хотя под «малым народом» понималась не национальность, не уровень образования и даже не уровень доходов и положения в обществе. Это — «люди, обладающие всеми материальными аксессуарами и формальными знаниями, представляемыми цивилизацией, но абсолютно лишённые понимания духа, который всё это оживляет». И когда «большой Народ становится угрозой существования малого народа — тогда начинается их борьба. Лилипуты пытаются связать Гулливера».

Как любая секта, «малый народ» не объясняет своих действий. Не терпит неповиновения. И не желает слушать аргументов. Есть Я и Моё право. Есть вы и ваши обязанности. И если вы против — то вас надо «ОККУПАЙ». И действовать с вами по законам оккупационного, пардон, креативного, времени.

Вера КУЗЬМИНА, тележурналист

СОБЫТИЕ

В Подмосковье прошла Ярмарка творческих индустрий

С 18 по 20 мая 2012 года в рамках Первого Открытого фестиваля «Игрушка в культуре России» в городе Сергиевом Посаде, который по праву считается столицей русской игрушки, прошла Ярмарка творческих индустрий Подмосковья — 2012, главной темой которой стал «Подмосковный сувенир». Организована она была Министерством культуры Московской области, банковским Холдингом Рес-

публиканской финансовой корпорации и МОСОБЛАНКО при поддержке администрации Сергиево-Посадского муниципального района Московской области, Министерства культуры Российской Федерации, Министерства экономики Московской области, Министерства по делам печати и информации Московской области и Центра прикладных экономических исследований Высшей школы экономики.

Ярмарка творческих индустрий — это выставка продукции творческих предпринимателей, мастеров, создающих художественную продукцию как на основе традиционных мотивов и технологий, так и креативных идей, которые воплощаются в различных технологических линейках сувенирной продукции. Также ярмарка — это конкурс дизайнеров и художников, мастеров и авторов мультимедийных и веб-проектов, создающих сувенирную продукцию, позиционирующую историю, культуру, традиции и современное развитие Подмосковья.

В рамках Ярмарки творческих индустрий Подмосковья — 2012 прошёл круглый стол на тему «Поддержка малого и среднего предпринимательства в Московской области», состоялись дискуссии на тему «Сувенир: соответствие спроса и предложения» и мастер-классы по продвиже-

нию сувенирной продукции на потребительский рынок.

Также в ходе ярмарки прошёл конкурс сувенирной продукции, посвящённый 200-летию Бородинского сражения, победителем которого стала старейшая частная фарфоровая фабрика «Мануфактуры Гार्днер в Вербицках». Она представила фарфоровую коллекцию выдающихся военных деятелей, совместные усилия которых решили исход Бородинского битвы 1812 года. К юбилею военной кампании коллекция была выпущена тиражом 1000 штук и уже успела создать бешеный ажиотаж среди коллекционеров. Фарфоровые фигуры выполнены в маленьком и большом исполнении и обладают уникальным портретным сходством, которое оценили члены жюри конкурса и безоговорочно присудили коллекции почётное 1-е место! В качестве подарка фабрика получила диплом и денежный приз.

¹ Народная христианско-демократическая партия.

² Независимая партия мелких предпринимателей и сельских тружеников.

³ Венгерский демократический форум.

Шандор ЛЕЖАК

А ТЕ УШЛИ СМОТРЕТЬ НА СПАСИТЕЛЯ

*Прочь, сонная одурь, прочь!
Не ищущий меня, подлое племя!
Один я остался и в эту ночь,
А те, остальные, сейчас в Вифлееме.*

*Хватит ли хвороста до утра?
Да и силы уже на исходе.
О, только бы не заснуть у костра:
хищные звери в пустыне бродят.*

*Злобно желтеют глаза во тьме,
ждут, чтобы пламя костра погасло.
Снежный свет в родной стороне,
помоги, помоги мне
эту ночь прожить не напрасно!*

*Тише! кричи, обернувшись к дороге:
БРАТЯ, УШЕДШИЕ В ВИФЛЕЕМ
С ДАРАМИ,
СМОТРИТЕ, ОВЦЫ НАШИ В
ТРЕВОГЕ,
ВОЗВРАТИТЬСЯ ВАМ НЕ ПОРА ЛИ?*

*Душу терзают боль и досада.
Чем заглушу тоску я?
Погибнет, погибнет стадо,
пока в Вифлееме ликуют!*

*Там бурлит славословий пена,
голос мой там не услышат.
Здесь во тьме шакалы, гиены
в спину зловоином дышат.*

*Прилетел стервятник, сел на камень,
в стороне ждёт терпеливо...
Не заснуть бы! Двумя руками
по щекам себя бы что есть силы.*

*Сгинь, Князь Тьмы, прочь, прочь! —
хриплый вздымаю голос.
Голова моя падает в ночь,
как пустой перезвонивший колос.*

*Костёр полыхнёт напоследок
перед тем, как совсем погаснуть.
Неужто уйдёте бесследно?
Неужто жида я напрасно?*

*Жил отпеснённым, забытым,
несущим чужое бремя.
Одно утешенье — что вы там
счастливы, в Вифлееме.*

*Тело моё тяжелеет.
Четвёртая ночь — агония...
Чтобы вспыхнул костёр живее,
собой накурлю огонь я.*

Перевод Юрия ГУСЕВА

СИТУАЦИЯ

Власть до востребования

Почему буксует реформа местного самоуправления

...И тогда к дверям сельской администрации был послан сварочный аппарат. Для устрашения. Как аргумент. Владимир Белкин, глава Оленьевского сельского поселения Волгоградской области, ещё пытался отобрать у присланных рабочих кабели, заглушить двигатель — куда там. Сварной шов красноречиво показал, кто хозяин в доме.

Восемь дней власть в селе не работала. И ни полиция, ни прокуратура не реагировали. — говорит Белкин. — Участковый сидел напротив, я спросил: «Валерий Николаевич, ну разберись, на каком основании заваривают дверь?» Как язык отнялся, не поднялся даже. Товарищи из совета безопасности областной администрации посочувствовали: «Какой беспредел!» И — уехали. Представитель губернатора области появился лишь как миротворец.

Владимир Белкин, глава администрации Оленьевского сельского поселения, в молодости уже председательствовал в сельсовете. Тогда здесь был колхоз-миллионер, и все вопросы жизнеустройства села решались с его помощью. В перестроечные годы жители опять призвали Белкина на служение. Но вот беда: за что он ни возьмётся, всё не так. Обзавели местное дебошира неделю отработать на нужды села, тот сам с лопатой утром пришёл к администрации, а юристы против: оказывается, не положено! По закону можно его оштрафовать на сумму от 3 до 10 МРОТ. Но он нигде не работает, у него в кармане не то что МРОТ, крошки от табака нет. В результате отпустили с миром. Решили было создать народную дружину: пьянство, хулиганство, воровство, а полиция не реагирует, опять почему-то нельзя. Немного увеличили местные налоги, надо же как-то казну пополнять — прокуратура одёрнула: нельзя! Словом, куда ни кинь, кругом клин.

— А колхоз не помогает? Белкин вздыхает. Сложные отношения сложились с переселенцами из Чечни, заполнившими бывший колхоз-миллионер. Где подкупом, где посулами (отремонтировать клуб, перекрыть крышу школы) закрепились они здесь, но не только ничего не отремонтировали и не перекрыли, но, оказавшись в руководстве, стали распропагандировать чистопородных коров, которыми гордились крестьяне и на которых возлагали большие надежды. Затем очередь дошла до техники, до земли. Готовились продать ещё 83 гектара, но нужную бумагу Белкин подписывать категорически отказался.

Тогда-то к дверям сельской администрации и был послан сварочный аппарат.

Оценки разорительным действиям руководителей ОАО имени Сталина (так называли своё хозяйство выходящие из Чечни) в области и не дали, — рассказывает Белкин. — А нужно бы областной прокуратуре стать на букву закона и стоять намертво, как во время обороны Сталинграда.

Прошлым летом фермеры вологодского села Никола пригласили на открытый разговор губернатора области. Цель, как объяснил мне исполнительный директор кооператива «Устюженский картофель» Александр Кузнецов, — «понуждение власти к действию».

ГРИМАСЫ ЖИЗНИ

Вредоносные колодцы

Даже не знаю, с какого случая начать... Вот один из них. Четырёхлетний малыш в селе Озерки свистнул собаку и побежал кататься на горку. А домой не вернулся. На поиски исчезнувшего малыша вышло поселка. Почти весь личный состав райотдела полиции прибыл на место происшествия. Обшарили всё вокруг — пусто. И само село, и десяток километров вокруг были тщательно прочёсаны. Малыш исчез, как в землю провалился...

Впрочем, так оно и оказалось. Около полуночи парнишку обнаружили в двухметровой траншее, вырытой под водопровод. Траншея не была ни огорожена, ни обозначена. В неё вил и упал. И кричал, и метался в панике, пока не обессилел. К счастью, полицейские вытащили малыша из траншеи ещё живого.

Здесь безработные люди, организовавшись в фермерское, а затем и в кооперативное сообщество, не только сделали поселение центром картофелеводства области, но и взяли на себя ответственность за социальное развитие села, а теперь ещё и замкнулись на картофельное семеноводство. Но это не только земля, техника, кредиты, рынки. Но и детсад, школа, клуб, больница, спортзал, магазины, дороги, водопровод, газ.

А здесь проблемы. Минобразования ведёт свою политику, Минздравсоцразвития — свою. Координатора, который бы заставил эти ведомства работать на единую стратегию развития, нет ни на районном, ни на областном уровнях. Вот и приходится фермерам самим латать дырки. Скинувшись, отремонтировали крышу школы. Построили спорткомплекс. Но на Дом культуры сил и средств не хватало. Как и на детсад, который в своё время был построен колхозом (опять же на общинные деньги), но отдан под детский дом. Детсад же селу Никола позарез нужен, как и клуб. Здесь 125 детей, молодёжи до 30 лет 250 человек. Она из Никола не уезжает, потому что здесь каждому есть где приложить силы. Но два года молодые семьи не могут обменять свои жилищные сертификаты на жилищные деньги и начать строительство. Бумажки есть, денег нет. А это опасно. Один раз веру в государство потеряли, другой, а вернуть её ох как тяжело. Государство же здесь представлено Никольским сельским поселением.

Муниципалитеты выполняют лишь те функции, которые им определены 131-м законом, и инициативы от них ждать бесполезно, — говорят фермеры. — Потому что люди подбирались именно под те функции. К примеру, в нашем поселении много бесхозной земли, формально являющейся муниципальной, но не зарегистрированной. Глава ссылается на то, что нет денег на межевание. Мы можем помочь с межеванием, но просим отдать её в аренду с правом дальнейшего выкупа. Иначе скоро вокруг села не только борщевик — лес вырастет.

Так кто же реальная власть в деревне: те, кто работает в поле, или те, кто сидит в кабинетах?

Вышестоящие власти нас с руки кормят. А мы эту кормёжку должны отрабатывать, — говорит глава администрации Устюженского района Вологодской области Владимир Волков. — Если вам дать много полномочий, но не дать денег, пойдёте во власть? Вот и ищем тех, которые пойдут. А чтобы придать видимость альтернативности, находим подставных лиц, которые выставляют свою кандидатуру ради игры, а не чтобы быть избранными.

Год назад я месяц ездил по сельским поселениям соседнего Сандовского района Тверской области. Самое большое из них — Боль-

шемалинское — раскинулось более чем на 25 квадратных километров. На этой территории проживают 1368 человек. Для примера: карликовое государство Науру в Океании занимает всего лишь 21 квадратный километр, но людей там живёт на порядок больше — 13,5 тысячи. Только Науру образовалось за счёт природной вулканической деятельности, а поселение — за счёт политической. 131-м Законом «Об общих принципах организации местного самоуправления» несколько бывших сельских округов объединили в одно территориальное образование.

В самом маленьком поселении — Старосандовском — числятся 567 жителей и 33 деревни, из которых в 11 люди

появляются лишь летом, а в 5 вообще никто не живёт. Трудоспособных 313 человек, из них 184 снимают квартиры и работают в городе.

Бюджет Старосандовского поселения составляет миллион 30 тысяч рублей. Минус субвенции на культуру и зарплаты бюджетникам, остаётся сто с небольшим тысяч. На дороги, уличное освещение, водоснабжение, уборку мусора. В результате на все деревни семь уличных фонарей. Но самый большой вопрос — водопроводы. На них нет никакой документации. 12 тысяч потребовалось... нет, не на ремонт, а чтобы приобрести три паспорта на три водокачки. А на бумажки. И то не на всё. А чтобы оформить весь набор необходимых бумаг — на артезианские скважины, водопроводные сети, сделать анализ воды, межевание, требуется миллион. Таких денег нет даже в районном бюджете.

Казна всякого сельского поселения заполняется двумя налогами — на землю и имущество. Самый собираемый — земельный. Но многие наделы никому не востребованы и зарастают лесом. По большому счёту зарастает лесом налоговая база поселений. Инвестор в этих местах редкий гость. Паи умерших родственники в наследство не берут. Они переводятся в поселенческий фонд, за них платит налог само поселение. Из одного кармана деньги вынимает, в другой кладёт. Богаче от этого не становится.

131-м законом поселению передали 35 полномочий. От организации электро-, теп-

ло-, газо- и водоснабжения, пожарной безопасности, обеспечения жителей услугами связи, общественного питания, торговли и бытового обслуживания, формирования добровольных народных дружин до обеспечения социально-экономического развития, защиты от чрезвычайных ситуаций, развития сельскохозяйственного производства, малого и среднего бизнеса, а также обеспечения малоимущих граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, жилищными помещениями.

Эта на три штатных работника! И фактически без денег.

Некоторые полномочия взял район. Зато появляется много дополнительных,

обязанности победителю конкурса на аренду крупного земельного участка перевозку школьников — наём транспорта, водителя, расчистку дорог и т.д. Квотируют рабочие места для молодёжи и инвалидов. Проверяют на предприятиях состояние охраны труда. Уничтожают бродячих собак.

Словом, караул! Но мы с прокурором Дубовского района Волгоградской области Станиславом Белянским приходим к выводу, что криминала-то здесь нет. Многие объясняются юридическим неграмотностью глав администраций, стремлении хоть как-то пополнить доходную часть бюджета да желанием улучшить жизнь в поселениях.

— Нужно дать сельским поселениям возможность самим зарабатывать средства в свою казну, — считает Белянский. — Таким образом могут решить свои финансовые вопросы как минимум 90% сельских поселений. Я говорю об общераспространённых полезных ископаемых (глина, песок, гравий, щебень, известняк), где что есть. Сегодня эти природные ресурсы добывают все, кроме муниципалитетов; средства, минуя бюджеты всех уровней, оседают в частных карманах. Надо передать полномочия сельским поселениям, и они сами за счёт этих средств смогут развивать свои территории. Мы получим контроль над процессом и в какой-то степени — решение финансовых проблем. А нужна лишь одна поправка в Закон «О недрах» в статье 42 в старой редакции, в статье 19 «О землепользователях» и в Земельный кодекс — вернуть право сельским поселениям распоряжаться землёй в границах муниципальных образований.

Это мнение разделяет и глава Михайловского сельского поселения Тульской области Михаил Костин, обозначивший в разговоре со мной целый комплекс проблем, которые приходится решать на местном уровне. В частности, чтобы осветить один населённый пункт, только на техническую документацию нужно потратить около полутора миллионов рублей.

— Необходимо, — говорит он, — чтобы распоряжение земельными участками в границах поселения осуществлялось не районом, а муниципальными образованиями. Это наша земля, это единственный ресурс, которым мы располагаем, и отдавать эти функции не нужно. Если говорить о сдаче в аренду земли, то мы знаем, кто и как использует земельные участки, несёт ли ответственность человек за использование своего земельного участка. Почему эти полномочия находятся у районной власти, не совсем понятно...

Вот такие мнения и споры. Пока же они идут, вся местная власть стоит, как болт в переходе московского метро, с протянутой рукой. Она проглотит от того, дадут ей денег или нет. Она не может потребовать. Она молчалива, как крестьянка, которой досталась на трудовом прошлогодняя зиная солома. И пока так продолжится, я убеждён: толку от всех наших реформ не будет.

Александр КАЛИНИН

КНИЖНЫЙ РЯД

Как стать Златоустом

Лариса Соловьёва. **Дао голоса. Голос как ваш инструмент.** — М.: Изд. «Добрая книга», 2012. — 320 с. — Тираж не указан.

«Я воспитывалась в традиционной советской семье, — пишет Лариса Соловьёва. — В юном возрасте я получила основательное образование в Ленинградском театральном институте. Работала в театрах «Современник» и МХАТ актрисой. Преподавала сценическую речь в ГИТИСе...» Однако школой К.С. Станиславского и Михаила Чехова она не ограничилась, училась в США по методу Мартин Линклейтер, а затем обратилась к многовековому опыту Китая. Её обучение навыкам речевого общения она считает синтезом русских, западных и восточных методов.

Судя по названию (*дао* — это по-китайски *путь*, но не в бытовом, а в философском смысле) и по удельному весу в тексте, восточный компонент в её методике преобладает. Издательство информирует читателя, что среди прошедших курс Ларисы Соловьёвой — известные политики, журналисты, адвокаты и бизнесмены. В книге настойчиво повторяется мысль о том, что её курс поможет каждому, кто стремится овладеть своим голосом и изменить себя и своё место в жизни. Конечно, вроде бы правильно говорится в книге, что «неслучайно всеобщими кумирами становятся актёры с выразительными голосами, умеющие ярко говорить политики, обаятельные телеведущие...». Но в противовес этому сама же автор приводит и такие изречения древнего китайского мудреца, как «Верные слова не изящны. Красивые слова не заслуживают доверия». Или такое: «Всё самое правильное и действенное — до банальности просто и кажется примитивным. Но этого не следует бояться. Бояться надо систем и методов, которые настолько сложны и запутаны, что с первого взгляда вызывают недоверие и отвращение. Как правило, они и недействительны, так как природа их надуманна и искусственна...»

Естественность — вот что, по словам Ларисы Соловьёвой, является самым желанным результатом работы над голосом. И с этим нельзя не согласиться. А что касается вышеупомянутых политиков и телеведущих, то каждый из нас, беспесниалистов по искусству речи, знает: лживость или искренность для нас гораздо важнее всех ухищрений постановки речи — по русскому, западному или восточному методу. И даже — перейдём на другой уровень — как бы ни влияли на нас хорошо сделанные «обольстительные речи» женщин, о чём также пишет Лариса Соловьёва в своей книге, всё равно рано или поздно туман развеивается, и мы видим и людей, и предметы в истинном свете.

Но, конечно, хотя автор книги «Дао голоса» и преувеличивает, как бы не кажется, значение искусства речи в судьбе человека (актёров и телерадиокомментаторов я, естественно, вывожу за скобки), отрицать его важность, разумеется, не следует. И учиться ему, если есть такая возможность, далеко не лишне.

Константин ГРЕКОВ

Существуют ли чёткие юридические статьи, карающие за подобную халатность и разгильдяйство?

Я задавал этот вопрос юристу Совета муниципальных образований Ульяновской области Татьяне Новичковой. Она для начала посоветовала мне не критиковать начальство, а, наоборот, всячески его поддерживать. Затем перечислила четыре главных (как я понял) полномочия сегодняшних муниципальных начальников. Это: подписывать решения Советов депутатов, созывать внеочередные собрания, издавать в пределах своих полномочий правовые акты и представлять интересы возглавляемого муниципального образования в различных инстанциях.

— А следить хотя бы за закрытием тех же «чёрных дыр» на своей территории главы муниципалитетов обязаны? — поинтересовался я.

— Нет, за это отвечают собственники объектов, — был ответ.

Глава одного из райцентров Ульяновской области без обиняков заявил мне следующее:

— А мы вообще ни канализацией, ни водоснабжением, ни газификацией не ведаем. Незакрытые колодцы — это объекты хозяйствующих субъектов. К ним и претензии...

Я набрал телефон руководителя местного районного «Энерго». Диалог был таков:

— Владимир Петрович, у вас в посёлке утонув в незакрытом колодце ребёнок. Чей был колодец, кто повинен в трагедии?

— Да кто его знает! Меня в прокуратуру вызывали, но там я объяснил, что колодец-то не наш...

— Чей же?

— Откуда мне знать?

Итак, ребёнок погиб по чьему-то разгильдяйству — а виновных нет! Плакать вприору. Кстати, после вышеописанного происшествия в селе Озерки «виноватую» всё же нашли. Кого же? Да решили, что виновата... мама, недосмотревшая

за сынишкой. Естественно, был составлен протокол об ответственности родителей. И возник вопрос о лишении матери родительских прав... На этом и была поставлена точка.

Конечно, именно родители в первую очередь должны отвечать за своих детей. Кто же с этим спорит? И всё же повторю: большая доля вины за чрезвычайное происшествие лежит на местной власти.

Вины — но не ответственности. Ибо юридически она возложена лишь на собственников тех или иных «чёрных дыр»... И не потому ли на каждом шагу мы встречаем незарытые траншеи, незакрытые колодцы, десятилетиями непроверяемые канализации — и так далее? Не потому ли благодеют годами местные начальники, уже давно живущие, как сказал поэт: «...Под собою не чуя страны?»

И в прямом, и в переносном смысле. Словом, «смертоносные колодцы» ждут новых жертв?

Жан МИНДУБАЕВ, УЛЬЯНОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

ЗАВЕРШЕНИЕ ПОЛЕМИКИ: КАК НЕ ПОПАСТЬ В ЛОВУШКУ БЕССМЫСЛИЦЫ

Огонь, мерцающий в сосуде

Всегда ли в житейской суеде мы осознаём, что попали в ловушку бессмыслицы жизни? Что живём по инерции, не понимая смысла своего бытия? Что хронический алкоголизм и наркомания — это следствие утраты содержания жизни? Как его обрести? И может ли человек сделать это в одиночку?

Разговор об этом, начатый психологом Виленом Чудновским в статье «Коварство разума» («ЛГ», № 1–2), продолжил писатель Александр Мелихов, историк Владимир Холин, культуролог Анна Яковлева («ЛГ», № 6), публицист Татьяна Воеводина и литературный критик Лев Аннинский («ЛГ», № 15).

Проблема смысла жизни чрезвычайно актуальна. В условиях, когда мерилом жизненной состоятельности становится успех любой ценой, люди нередко попадают в пустоту существования. Вот успех вроде бы достигнут и всё есть, но начинается беспокойство какое-то необъяснимое чувство, которое коротко можно сформулировать так: «А зачем всё это?» Наступает опустошенность, психолого-профессиональное выгорание, описанное в литературе как синдром менеджера.

Участница полемики, публицист Татьяна Воеводина в «ЛГ», № 15, утверждает, что смысл жизни — вопрос сытого человека. Конечно, так и есть, если с детства игнорировались духовное начало и духовная составляющая человеческого существования. Обретение смысла жизни — это процесс. «Чтобы жить честно, надо врать, лгать, путаться, ошибаться, биться, начинать и бросать, и опять начинать и опять бросать; и вечно бороться...» — в этом высказывании Льва Толстого слово «бороться» означает прежде всего с собой, со своими слабостями, пороками и самоуспокоенностью. Ведь дальше он говорит, что спокойствие — это душевная подростость.

Вилен Чудновский в «ЛГ», № 1–2, справедливо подчеркивает ведущую роль воспитания в формировании смыслообразующих координат человеческой жизни. И — сетует на недостаточное внимание государства к образованию. С этим невозможно не согласиться, но ведь и от самих граждан немало зависит. Ведь смысл жизни напрямую связан с формированием духовности, с выходом за пределы растительной жизни.

Вспомним В.И. Дая, который полагал, что «духовный, бесплотный, нетелесный, из одного духа и души состоящий; всё относящееся к Богу, церкви, вере; всё относимое

к душе человека, все умственные и нравственные силы его, ум и воля». И соответственно для Дая душа — это бессмертное духовное существо, одарённое разумом и волею.

Основываясь на этом определении, можно сделать вывод о необходимости различать духовность религиозную и духовность светскую. Правда, существует мнение, что о духовности можно говорить только тогда, когда она жижется на вере. Однако, скорее всего, между светской духовностью и духовностью веры нет непреодолимого противоречия.

Вот что об этом думает современный православный педагог А.Е. Лихачёв: «Русская духовность имеет свои характерные черты, которые свойственны людям независимо от их сознательной позиции в отношении религии или Церкви: эстетическое отношение к миру, стремление к красоте и гармонии во всём; разумность всех жизненных проявлений, единство слова и дела, доброго расположения сердца и поступков; жизненная установка на самопожертвование, идеал жизни как служение Богу, Отечеству, ближним».

Вспомним В.И. Дая, который полагал, что «духовный, бесплотный, нетелесный, из одного духа и души состоящий; всё относящееся к Богу, церкви, вере; всё относимое

— только собственный труд души. Увидеть огонь, мерцающий в сосуде, или, говоря о красоте словами К.Д. Ушинского, «силу истины в такой форме, что она делается доступной чувству без посредства рассудка — это постоянный труд души, который должен сопровождать человека всю жизнь».

Единство же слова и дела, как характерная черта духовности, имеет место лишь тогда, когда знание приобрело личностный смысл для юного человека, стало одухотворённым. Но на наших глазах происходит процесс девальвации слова, его обесценивания. Потоки лжи льются с экранов телевизоров и со страниц периодической (и не только периодической) печати. Речь сейчас не идёт о «жёлтой прессе», которая за счёт клеветы и лжи существует. Речь идёт о должностных лицах, которые врут на глазах миллионов и не испытывают дискомфорта. Примеров тысячи. Что же делать в таких ситуациях? Ответ один: «Жить не по лжи». Противостоять ей.

Доброе сердце, доброе расположение сердца и поступков — важнейшая нравственная составляющая духовности. Философ Владимир Соловьёв выделил присущие человеку от рождения три источника нравственности: чувство стыда, чувство жалости и чувство благолетия (преклонения перед предками, родителями). Если это справедливо, то возникает вопрос: куда же деваются эти чувства? Надо здорово постараться, чтобы присутствие от рождения источники нравственности превратились в источники безнравственности.

Мы ежедневно совершаем множество нехороших поступков, но осудить самого себя не только за поступок, а за дурные мысли, за стремление к чему-то плохому способен не каждый. Духовность конкретно человека проявляется в способности самоосуждения, раскаяния за

небрежностью и невнимательностью к другому человеку.

Если взять себе за правило, анализируя каждый прожитый день, вспомнить, за что именно становится стыдно, можно воспитать в себе честность по отношению к себе самому. Такое самоосуждение за плохие поступки переходит в дальнейшем в самоосуждение за дурные мысли. И тогда для человека «все беды мира и войны, любящая сломанная ветка вдруг вырастает до вины — его вины, не просто века». (Е. Евтушенко).

Выдающийся отечественный математик и педагог Андрей Николаевич Колмогоров описывал своё духовное пространство жизни следующим образом. Каждый человек существует как бы в нескольких сферах. Первая из них — это он сам, вторая — ближайшее окружение: семья, друзья, ученики, третья — это его работа, четвёртая — Родина, пятая — всё человечество. Долгом каждого академика Колмогоров считал наполнение своей жизни глубоким содержанием плодотворного труда, посвящённого служению всем остальным сферам.

Глубокое содержание жизни связано с удовлетворением неистребимой жажды познания. Познания себя, смысла жизни, своего предназначения в этом мире. Духовный человек задумывается над этими вопросами постоянно, ищет на них ответы. И сам процесс поиска истины уже является наградой.

Павел ПИДКАСИСТЫЙ, член-корр. РАО, доктор педагогических наук, профессор,

Валерий ИВАНОВ, кандидат педагогических наук, профессор

МНЕНИЕ

Миллион терзаний

Свежайшая новость с информационной ленты. Давно не встречал курьезнее. В Приморском крае больной пять часов держал в заложниках курьезнее. В Приморском крае больной пять часов держал в заложниках курьезнее. В Приморском крае больной пять часов держал в заложниках курьезнее.

Сутки терпел колики. Врача и медсестру не выпускал из квартиры (так он объяснил) в отместку за то, что они добирались к нему более пяти часов. На всякий случай бедняга решил подстраховаться — когда ещё приедут, если вдруг снова прижмёт!

От смешного до трагичного один шаг. Обратный путь заказан. Премьер Владимир Путин предложил выплачивать по одному миллиону рублей подёмным выпускникам медицинских вузов, рискнувшим поехать на работу в село. Идея благородная, вот только до конца ли всё продумано? Впрочем, хорошо уже то, что на эту судьбоносную для России проблему обратил внимание глава правительства. Значит, есть надежда...

В селе живёт около 30 процентов населения страны. Почти 50 миллионов в зоне риска! По самым скромным данным Минздрава, отечественной деревне необходимо как минимум 66 000 земских врачей. Есть худо-бедно 40 000. (О работниках среднего и низшего медицинского звеньев цифры молчат, как под наркомом, будто можно обойтись без медсестёр, санитарок, сиделок...) Из этих 40 000 только чуть более шести процентов — врачи до 40 лет. (То есть люди относительно молодые. Молодые с хвостиком.) Остальные труженики в белых (не всегда свежих) халатах — тети (и в редчайших случаях дяди) предпенсионного и пенсионного возраста.

И зацепилась она на своих рабочих местах не столько любовью к профессии «земского лекаря» (хотя и этого благородного посыла души отрицать нельзя), и уж тем более не зарплата в неполных 3000 рублей, а самое сильное и святое, что есть у человека, — его судьба. Земля предков. Привычка. Дети и внуки. Могилы родителей. Терпение...

Молодёжь как бежала из деревни, так и бежит без оглядки. Раньше (вспомним классиков) за картонный столик под засиженным мухаму абажуром усаживались сельский учитель, поп, урядник да земский врач. Сейчас и «пулю» некому «расписать»...

Помнит ли новоиспечённого розовощёкого сукулапа, изнеженного ро-

дителями и городскими благами, в заброшенное, Богом забытое захолустье прыжок в миллион рублей? Допустим, поманит. Куплен билет на поезд. Собран багаж, на 90 процентов состоящий (возьмём добросовестного, влюблённого в профессию врача) из медицинских справочников, атласов, конспектов, графиков, дисков с записью самых пространственных операций и процедур. Приехали в районцентр. А дальше? Ждём погоды. Распутица. Разговоры с местными. Какие диски? Какое УЗИ? Как рентгенодиагностика? Какая кардиохирургия? Хорош сквернословить, приезжий! Там, куда вы едете, не знают, что такое компьютер. Да и мобильник-то редкость!

А если серьёзно, то, по данным того же Минздрава, до 90 процентов сельских клиник России не имеют центрального отопления, водопровода, канализации... В капитальном ремонте нуждается половина фельдшерских пунктов. Число районных больниц сократилось на треть. Среднестатистический сельский житель посещает врача менее пяти раз в год, тогда как среднестатистический горожанин — в два с половиной раза чаще. И не потому, что он значительно здоровее городского (напротив, много старше, натруженнее, а значит, и поизношеннее), а потому, что не к кому бедняге обратиться. В селе только (в лучшем случае) «фершал» (как говорила моя бабушка), а в районе не доедает.

И только ли в этом беда для молодого специалиста — в дремучей технической неоснащённости сельских больниц?! А то, что мы называем «молодёжной» (да любой другой) инфраструктурой? Куда он со своим миллионом в придачу? Купить новороченную «тачку»? (А куда на ней ездить? По каким хлябям? Кого в ней катать? Каких новостей?) Поставить дом на высоком берегу? (Значит, навсегда привязать себя к этим красивым, но диким местам?) Отложить миллион в кубышку и мечтать только об одном: скорее бы свалить из этой дыры?

Тогда надо прописать законом срок, жёстко удерживающий «молодого миллионера» в деревне. И потом. Разве только врачей не хватает российской глубинке? А учителя? Инженеры? Технологи? Ветеринары? Им бы тоже прыжок показать...

Словом, необходима ПРОДУМАННАЯ СИСТЕМА закрепления молодёжи на селе. Уточню — на доброй половине России.

Сергей РЫКОВ

Компас без стрелки

В начале 90-х случай свёл меня в купе поезда «Красная стрела» с одним известным петербургским писателем. Ехал он в Москву на заседание президентского совета, членом которого тогда являлся. Нечасто встречаешься с человеком, который может донести твои мысли «до самого верха», если, конечно, сочтёт их достойными того. И потому, наверное, я заговорил о самом главном, о том, что без нравственного ориентира, без компаса со стрелочкой «смысл жизни» наш человек заблудится. Он посмотрел на меня жалостливо и сказал что-то вроде: «Рано говорить об идеологии. Не поймём».

Ясно, чего боялись тогда, да и сейчас боятся люди, когда начинаются такие разговоры. Конечно же, гонений на инакомыслящих, отсутствия возможности выбора. Сколько раз в истории человечества пытались таким способом навязать «самый правильный путь», осяснуть всех поголовно, не спрашивая их желания.

Ещё в самом начале 20-х годов Замятин придумал страну именно такого «счастья». В этом мире всегда голубое небо, регулярная еда, труд по звонку, женщины по талонам, всеобщее голосование за Благодетеля. Но нет выбора, нет свободы. Благодетель вещает: «Я спрашиваю: о чём люди — с самых пелёнок — молились, мечтали, мучились? О том, чтобы кто-нибудь раз навсегда сказал им, что такое счастье, — и потом приковал их к этому счастью на цепь».

Но понимать роман только как пародию на коммунизм большевистского типа — значит сузить его значение. Разве не то же самое делают сегодняшние власти мущие, насаждающие «свою идеологию»? В погоне за прибылью наша так называемая цивилизация уничтожает и планету, и своего создателя — человека. Процесс морального падения характерен для всего мира, но в России, которая на долгое время была лишена религиозных «тормозов», он идёт особенно бурно. Деньги добываются любыми, самыми грязными средствами.

При этом как заклинание мы постоянно слышим слово «закон». Нам постоянно предлагают отправиться решать свои проблемы в суд, а над каждым чиновником, кажется, скоро поставят полицейского, а над ним — видеокамеру, чтобы взятку не брал, и в кабинете врача — камеру, и в аудитории, где проходит экзамен, и так до бесконечности, включая тех, кто обслуживает эти видеокамеры. За ними, конечно, тоже надо проследить. И за их начальниками, и за начальниками начальников. Путь затратный, бессмысленный и тупиковый.

Включить же другой резерв, внутренний, идейный, найти возможность изменить человека изнутри — это пока почти не приходит в голову. Хотя, в сущности, ничего особенного придумывать и не надо. Во все времена человек больше всего

боялся СМЕРТИ. Что там, за тёмной дверью? И есть ли что-то вообще? И в связи с этим: как жить?

Основатели всех светлых религий как раз и говорили о том, что ждёт нас там, за дверью. Они каждый по-своему создавали образ будущего, показывали, за какие дела в этой жизни человек получит блаженство, а за что — наказание, и тем самым творили новую этику, спасая человечество от самоуничтожения. Но приходит новое время, и старая задача встаёт снова.

Важнее вопроса о смысле жизни, её конечности или бесконечности мы не найдём ничего. Сегодняшний уровень развития техники уже позволяет человеку заглянуть очень глубоко в тайны бытия. Но этим надо заниматься серьёзно и планомерно, отбросив наконец предрассудки и обвинения в метафизике, не навешивая на каждое непонятное (пока) явление ярлык мистики, подходя к проблеме не с заранее программируемым отрицанием, а научно, спокойно, опираясь на многочисленные опыты.

Пока что случаи взаимосвязи, взаимопроникновения миров, даже зафиксированные множеством людей, наукой попросту игнорируются как необъяснимые. Но разве книги Раймонда Моуди «Жизнь после жизни» и другие — это не наука? Кэсти Моуди, записавший тысячи рассказов людей о смерти как продолжении жизни, говорит, что ему пока не известны исследования научных институтов по этой теме. Но такие исследования были, и не в Америке, а, представьте, в СССР! И то, о чём говорится в книге Моуди, у нас было зафиксировано на плёнку!

Лет пятнадцать назад мне подарил свою книгу, изданную крохотным тиражом на средства автора, известный петербургский учёный, доктор наук Игорь Борисович Синани. Архив семьи Синани сейчас хранится в Российской государственной библиотеке. По сути, книга — это его дневниковые записи — неприкрашенные, правдивые. Например, страницы о войне, которую он прошёл «от и до», закончив в должности заместителя начальника связи армии.

Среди прочего есть в книге и рассказ о том, как в 1973 году под Ленинградом, во Всеволожске, он возглавил лабораторию,

которая занималась довольно странной для советского времени тематикой. В частности, снимали на плёнку моменты смерти. Сначала безрезультатно. Затем, найдя определённую частоту колебаний электрического поля, создаваемого в палате, где лежал умирающий, в лаборатории были получены стабильные результаты, неизменно повторяющиеся во всех случаях смерти.

Плёнка фиксировала одно и то же — «туманный спиральный вихрь, вырывающийся из тела человека, а в центре вращения — маленькую «планетку». Она как бы вбирала в себя вращающийся туман, а затем исчезала. После того как результаты исследований были доложены руководству, тематику закрыли, и вскроенная лаборатория «случайно» сгорела со всеми снятыми плёнками. Но опыт остался.

Американский гипнотерапевт Майкл Ньютон провёл тысячи экспериментов с людьми, погружая их в состояние гипноза и путешествуя со своими пациентами по их прошлым жизням, но главным образом — между жизнями, в так называемом Мире Душ. О результатах он рассказал в книгах «Путешествие души» и «Предназначение души». Есть там и «тоннели», вспоминаемые всеми людьми, пережившими клиническую смерть, и многие другие детали. Рассказы пациентов расходятся лишь в мелочах, которые только подтверждают их правдивость. В частности, все вспоминают, как ТАМ им показывали их предыдущие жизни во всех подробностях и деталях.

Уже одной этой, научно подтверждённой информации было бы достаточно, чтобы люди начали вести себя по-другому, будучи убеждены, что за ними наблюдает некая невидимая телекамера, на которую, кстати, к радости Минфина, не надо тратить бюджетные деньги! Пока об этой «слежке» нам говорит религия, но её постулаты — вопрос ВЕРЫ, а как бы было хорошо, если бы всё это было подтверждено наукой, убедительной для всех.

Так что есть смысл становиться всё более совершенными. Но выбирать путь придётся самим. А если есть выбор — значит, есть свобода.

Сергей АНДРЕЕВ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Наивно надеяться, что в рамках одной газетной полемики можно охватить тему поиска смысла жизни. Разумеется, и психолог Вилен Чудновский, со статьи которого был начат этот разговор, не ставил перед собой такую задачу. Его встревожила ситуация утраты содержания жизни, в которой оказались те, кто живёт по инерции. Он поделился своей тревогой, и, судя по пришедшим в редакцию откликам (лишь небольшую их часть нам удалось опубликовать), эта вечная для человечества проблема обострилась в последние годы. Поэтому, заканчивая разговор, мы не закрываем тему (которую, говоря в скобках, закрыть невозможно). Под рубрикой «Эхо полемики» мы будем возвращаться к проблемам поиска смысла жизни, без которого ни одна цивилизация не может ощущать себя жизнеспособной.

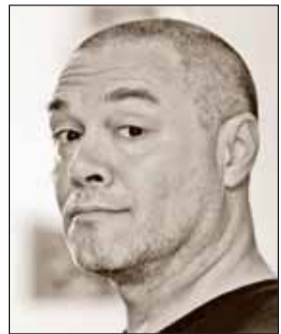
Отдел «ОБЩЕСТВО»

Advertisement for 'Literary Newspaper' featuring a book collection 'Great Mysteries of History'. It includes the title 'Литературная Газета', the phrase 'представляет: книжная коллекция', and the main title 'ВЕЛИКИЕ ТАЙНЫ ИСТОРИИ'. It lists two books: 'Суздаль. История. Легенды. Предания' by N.A. Ionina and 'Золотой век Амазонок' by G.K. Rotery and F.M. Bennet. Prices are listed as 99 rubles per book. The ad also includes contact information for the publisher in Moscow.

ПОЭЗИЯ АМЕРИКИ

«Сквозь замёрзшую речь»

Давид ПАТАШИНСКИЙ

Родился в 1960 г. в Москве, жил в Сибири. Эмигрировал в Израиль, а потом в Америку. Инженер электронной техники, фотограф, строитель, часовщик.

Публиковался в журналах «Октябрь», «Крещатик», «Слово-Word», «Волга», «Новый берег», «Зарубежные записки». В издательстве «Пушкинского фонда» (Санкт-Петербург) в 2006 г. вышла книга «Немного цвета», в

издательстве «Водолей» (Москва) в 2008 г. вышли две книги — «Случайная почта» и «Рассвет перед сном».

Светлое небо ночью говорит о недавнем дожде.
А я любил тебя очень. Невежде положено жить в нужде.
Дождь закончился, ночь запустила луну в чёрные луговья.
А я любил тебя очень, хотя не годился тебе в мужья.

Светлое небо легче, чем осень, правильнее, чем весь,
чем весь наш прочий обман, вся наша манная глубина.
Мы все давно уже терпкая плесень, хотя мы всё ещё здесь.
Любимы, забыты, выжили из ума.

Ночью дороги чёрная полоса. Ночью положено звать,
глядя в её тепло.
Только водки ледяной костыль забиваешь глубже
в горб своей берестяной.
Что же ты, мать? Я ведь и так хрупок уже,
что твоё стекло.
Если засну, ты присмотри за мной.

Где олово, чтобы залить нам в глотку,
где курево, чтобы смешить нам сердце,
а холодом нам не унять молодку,
а горечью нам не понять утрат.
Уходим мы, и каждый шаг последним нам
всё кажется, но всё не становится.
На Родине всё из любви нашей слепо
мерзкой кашей, мерзлой околицей.

Каналы мы, негде выжечь клейма нам.
Безжалостны. Сноровисты, подлы, жлилисты.
У нас по карманам одни обидные шалости.
Да и сами никогда не решились просить о милости.
Утром выходим из своего отропчества,
но свет удержать не можем до ночи своей,
И не видать нам много отечества,
чем безнадежное одиночество.

Нынче здесь, завтра там, а потом в никуда, в никуда
пропадают друзья, пропадают враги, пропадают,
только чёрные птицы саются на провода,
и как капли вечерние, медленно тают.

Только белые тени идут сквозь замёрзшую речь,
полосатые робы скатав за усталой спиной,
посмотри, как привычно висит золотой щит и меч
над страной, безнадежно больно.

Вик, киб, поиграй мне побудку на ржавой трубе,
проиграй мне побудку, помладку, пустую похлёбку,
нынче здесь, а потом ты не мне, да и я не тебе,
да из Африки твёрдую пробку.

Только ночь на дворе, на глазах, на замёрзших устах,
только полку, а то молдавину, родную до боли,
замарают намеренно метрах немерено в стах
жернова на всёлом помеле.

Подари мне цинковку и бледную ткань января
опусти мне на плечи, размокшие розовой манной,
покури на заре, поднимая навзрыд якоря
над водой безымянной.

ПРОЗА АМЕРИКИ

Татьяна ЯНКОВСКАЯ

Родилась в Ленинграде, окончила химический факультет Ленинградского государственного университета. С 1981 года живёт в США. Лауреат фестиваля «Славянские традиции-2010». Автор книг «M&M. Роман в историях» («Э. Ра», 2009) и «Детство и отрочество в Гиперборейске, или В поисках утраченного пространства и времени» («Время», 2012).

Грегу четыре года, он живёт в Алабаме — здесь его папа, защитивший диссертацию как инженер-электрик, сумел найти место ассистент-профессора. А мама у Грега программист, она везде легко находит работу, даже в Нью-Йорке нашла бы, если бы захотела, но папа там не смог устроиться в университет с перспективой получить постоянство. Грег уже большой, он ходит в детский сад, а теперь чувствует себя совсем взрослым, потому что недавно у него родилась младшая сестрёнка. До садика он был Гришкой, и мама с папой так его и называют, а дедушка

Вера ЗУБАРЕВА

Родилась в Одессе. Доктор филологических наук Пенсильванского университета. Автор 16 книг поэзии, прозы и литературной критики. Лауреат международных литературных премий, в том числе Муниципальной премии им. Паустовского и премии имени Беллы Ахмадулиной. Главный редактор журнала «Гостиняя», президент Объединения русских лите-

раторов Америки (ОРЛИТА). Преподаёт в Пенсильванском университете.

... И лёгкий жук струится по песку,
Как полый шарик с жёсткой оболочкой.
Ряд лежаков — больнично цепочкой
И острый, нагоняющий тоску,
Целебный запах водорослей. Снова
Пришла сюда. И берег не в сезон —
Как мир доисторических времён,
Где никого не посещало Слово,
Где тишиной усилен каждый звук,
И поле зренья занимает жук,
Чьё шумное сыпучее старанье,
Должно быть, слышится
На много миль вокруг.

Облезлые больные лежаки
Пусть ими изоловьются к закату
Поставлены, чтоб демону с руки
Сдирать с уснувших кожу, словно плату,
В шоле душном, полном нечистот
И пренеющих вдоль берега красот —
Оерьзков и медуз, разваленных и мутных,
Составивших прибрежный натюрморт.
Пока ещё весна... И пляж мой пуст.
На нём лишь я да труженик Прокруст,
Меня не зазывая, не тревожа,
С ведром и кистью обновляет лежа.

Елена ЛИТИНСКАЯ

Родилась и выросла в Москве. Окончила славянского отделения филологического факультета МГУ. В 1979-м эмигрировала в США. Издала 4 книги стихов и прозы: «Монолог последнего снега» (Нью-Йорк, 1992), «В поисках себя» (Москва, 2002), «На канале» (Москва, 2008), «Сквозь временную отдалённость» (Бостон, 2011).

Член редколлегии сетевого литературного журнала «Гостиняя», основатель и президент Бруклинского клуба русских поэтов, а также вице-президент Объединения русских лите-

Я научилась просто, мудро жить,
Смотреть на небо и молиться Богу...
Анна Ахматова

Когда спешишь, всё падает из рук.
Спешила жить — и жизнь из рук упала.
Любить спешила — и тебя, мой друг,
в метели заплутав, я потеряла.

Остановить свой вечный бег пора.
Хранитель-ангел, наступи на пятки.
И, может быть, тогда из-под пера
любви и жизни выглянут остатки.
Не поздно научиться мудро жить,
смотреть на небо и молиться Богу.
И листьями сухими дорожить,
что пригнаны к домашнему порогу.

Привычке старой отдавая дань —
на подоконнике подобье сада
разбить. Алоэ, кактус и герань.
Кому — пустая блажь, кому — отрада.
Настало время камни собирать.
В подсвечнике, начищенном до блеска,
горит свеча. Захлопнута тетрадь —
бесповоротно, радостно и резко.

К...
Зимою нам ниспослано так мало
тепла и света. Долог путь к весне.
Я знаю, что кого-то заменяла
тебе. Ты заменял кого-то мне.
Движеньем быстрым повернуть к стене

чтобы пораньше уснуть
чтобы уж завтра

Ложечку растворимого кипятком залил — вот и завтрак.
Две пересадки и один переход — вот и добрался.
Пальцем по клавиатуре постукал — вот и поработал.
Непонятной чужой шутке улыбнулся — вот и повеселился.
Рукой глаза прикрыл — вот и отдохнул.
Опять по клавиатуре постукал — вот и премия.
Облака над головой шуришат — вот и пусть шуришат.
Дождик накрывает — а вот и зонтик.
Бюллетень в урну опустил — вот и президент.
Заскочил в парикмахерскую — вот и лысина.
Поздоровался — вот и поговорили.
«Вам покороче?» — вот и жизнь...

Нью-Йорк

портрет того, кого вчера не стало.
Смахнуть слезу жертвенность весталок
и замереть, запустевший в тенетах
рук твоих. Я жадно согревала
себя тобою. Краткий миг провала
в блаженство. Одиночество на дне
его. А там на крутизне
перед паденьем Солнце танцевало
насмешливо. Мы близились к весне.

Михаил РАБИНОВИЧ

Родился в 1959 г. в Ленинграде. С 1991 года живёт в Нью-Йорке. Имеет сотни публикаций в Америке, России, на Украине, в Израиле. Участвовал в радиопередачах, широко представлен в Интернете. В 1999 году опубликован сборник рассказов «Далеко от меня». Новая книга стихов «В свете неясных событий» вышла в 2008 году.

Уже пораньше уложить детей спать
чтобы поскорее насладиться остатком вечера
чтобы пораньше уснуть
чтобы пораньше проснуться
чтобы пораньше прийти на работу
чтобы быстрее закончить задание
чтобы пораньше уйти на обед
чтобы быстрее наестся и освободиться
чтобы пораньше начать новое задание
чтобы побыстрее его закончить
чтобы пораньше прийти домой
чтобы пораньше заставить детей сделать уроки
чтобы пораньше уложить их спать
чтобы побыстрее насладиться остатком вечера

Михаил БРИХ

Поэт, прозаик, эссеист. С 1994 г. живёт в Нью-Йорке. Автор нескольких поэтических книг. Лауреат лондонского международного поэтического турнира «Пушкин в Британии» (2004).

Характер-зверь у нынешней зимы,
одна лишь белизна в её палитре,
ни крошки льда не выпросишь взаймы,
никто не похлопочет о пол-литре.
У нынешней зимы характер крут,
молить у ней пощады не пристало.
Так забок ближний лес. Так забок пруд.
И чай остыл. И слава запоздала.

ПОЭТ

Жить не умею. Пил соки да крошоны,
а водку иль коньяк раз в год, не чаще.
Жить не умею, и многим был смешон
его апломб и взор его горящий.

Но по ночам нетленное творил,
когда пером к бумаге прикасался.
Жить не умею. Он, собственно, парил
над жизнью — и ещё смешиной казался.

Правительственных званий не имел.
Да и орудья. Зачем, скажи на милость?
Жить не умею. Зато любить умею,
как мало кто. Увы, не пригодилось.

Права маленького человека

Из серии «Раскраски для взрослых»

с бабушкой, когда приезжали недавно познаться с внучкой, стали называть его Грег — очень им нравилось, что внук у них теперь настоящий американец и по-английски говорит гора-а-аздо лучше их.

Папы почти никогда нет дома, он всё время на работе, особенно теперь, когда появилась Мария, или Манька, как её называют родители. Манька очень нравится Грегу, но с ней не поиграешь: то она ест, то спит, то её переодевают — и это быстро надоедает. Лучше играть самому.

В воскресенье утром он проснулся оттого, что Манька плакала. Грег пошёл в спальню родителей и увидел, что мама носит её на руках, пытаясь успокоить.

— Доброе утро, сына. Иди пока одевайся, Манька успокоится, и я приготовлю тебе завтрак.

Грег открыл комод, но не смог найти в ящике свои любимые шорты.

— А где мои зелёные шорты? — закричал он.

— Не знаю, надень другие, — крикнула мама из спальни.

— Не хочу другие, хочу эти, с карманом на боку!

— У тебя все шорты с карманами.

— Но не с таким!

— Гришка, не кричи, так у меня Манечка никогда не уснёт, подожди.

Ага, значит, он Гришка, а она Манечка, и раз она рёва, то ей всё можно, а ему ничего нельзя. И Грег заревел, немного притворно, но очень громко, бросая игрушки об стенку и выкрикивая: «Всё своей Маньке, а единственному сыну шорты не можешь дать!» Мама так его называет иногда — «мой единственный сын».

И тогда мама пришла и отшлёпала его. «Ты что, не понимаешь, что я не могу сейчас искать твои шорты? Подожди немного, она уснёт, и поищем вместе».

Мама вернулась в спальню и взяла дочку на руки. И только та начала засыпать, как раздаётся звонок в дверь. Мама вышла в прихожую.

— Кто там?

— Полиция! Открой!

— Но я полицию не вызывала.

— Мэм, из вашей квартиры поступил звонок, вы обязаны нас выпустить, иначе мы взломаем дверь.

В квартиру вошли двое полицейских и увидели красивую молодую женщину с грудным ребёнком на руках.

— Мэм, мы получили жалобу на child abuse! В квартире есть кто-то ещё?

— Только я и двое детей.

— Где второй ребёнок? Мы можем его видеть?

— Сюда, пожалуйста.
— Это ваш сын?
Увидев двух полицейских, Грег слегка стухнул.

— Это ты звонил?

Он молча кивнул.

— Расскажи нам, что произошло.

— Ничего.

— Почему же ты позвонил?

— Н-не знаю, — выдавил из себя Грег. На маму он старался не смотреть.

— А я знаю! — уверенно, почти весело сказала мама. — Пойдёмте, я вам всё объясню.

Она провела полицейских на кухню, вернулась и закрыла дверь в комнату Грега.

Через десять минут полицейские ушли. Мама отнесла Маньку в кроватку — та уже не плакала, она почему-то не испугалась полицейских, — вошла к Грегу и присела на кровать.

— Ну, мой единственный сын, ты можешь мне объяснить, что произошло?

— А нам в пятницу воспитательница рассказывала про child abuse и сказала, что если мама или папа бьют ребёнка, он должен сразу позвонить по этому телефону. — И он протянул ей бумажку с телефоном. — Вот я и позвонил.

— А ты знаешь, что может произойти?

— Что?

— Что тебя у нас заберут и отдадут чужим дяде с тётей. Ты этого хочешь?

— Не-ет! — теперь уже от всей души заревел Грег.

— Ну иди ко мне. — Мама поцеловала его.

— Будем искать зелёные шорты или эти наденешь?

— Эти.

¹ Насилде над детьми (англ.)

ПОЭЗИЯ ГЕРМАНИИ

Александр ШМИДТ

Родился в 1949 году в селе Новопокровка Семипалатинской области. Окончил Казахский государственный университет. В 1989 году – Высшие литературные курсы. С 2001 года живёт в Германии, с 2005-го – в Берлине. Печатался в журналах «Простор», «Юность», «Крестьянин» и др. Автор книг стихов, в т.ч. «Земная ось», «Родство», «Преломление света», «Зёрна дней», «Здесь и там».

СОФИЯ
Научила
Лепить из песка
Яблоко и рыбу
Разговаривать
С облаком
И одуванчиком
И отмахиваться
От времени
Как от назойливой мухи

«Дальше Родина не стала»

КАКОЙ, КАКОЕ, КАКАЯ

Смотри
День какой солнечный
Облако какое сдобное
Листья какая свежая

Смотри
Хлеб какой золотистый
Молоко какое вкусное
Роза какая красная

Смотри
Мир какой старый
Дитя какое розовощёкое
Жизнь какая краткая

А тебе остаётся
Восхищаться не переставая
Какой
Какое
Какая

Какой лёгкой

казалась мне жизнь
Когда я взвешивал на ладони
Нашего поворождённого
ребёнка

Какой тяжкой она оказалась
В лёгкой горсти земли
Которую я бросил на твой гроб

ПЕЩЕРА

– Ты – русский, –
Утверждают знающие меня немцы.
– Ты – немец, –
Внушают мне знакомые русские.
– Я – никто, –
Говорю я на всякий случай.
И под циклопическими сводами пещеры
Испуганно вопрошают:
– Кто?.. Кто?.. Кто?..

ВКУС ВРЕМЕНИ

В лесу
Жизнь спустя
Напнулся на муравейник
Вспомнил детское лакомство
Опустил в муравейник веточку
Вкус времени –
Вкус печали

ПЛАЧУЩИЙ

Хорошо дождю
Идёт
И не боится
Что кто-то
Заметит его слёзы

ТАМОЖЕННЫЙ ДОСМОТР

На границе
Этого и того света
Вероятно тоже существует таможенник
Ты проходишь ворота
Что-то звенит
И ангелы

Невидимыми лучами
Обшаривают тебя
Чтобы ты
Не пронёс
Свои
Самые дорогие воспоминания

ЗЕМЛЯ

Я забыла совсем
Когда в последний раз
Трогал землю
Не ту
Что мертвеет под асфальтом
А прежнюю
С детства знакомую
Живую
Родную
Забывшую

Здесь
На кладбище
У свежего холмика
С испугом сердечным
Прикоснулся к ней
И чудо нежданное –
Живая
Горячая –
Твоя ответная ласка

ПАРАДОКС

Вне России
Здесь
В самом центре Германии
Россия во мне
А Германия –
Вне

ЗОНА ДОСЯГАНИЯ

Улыскал слабое теньканье
Машинально полез в карман
за мобильником –
Молчит
Подняв голову –
Пичуга кака-то

Я ещё
В зоне
Её досягания

Ну и
Поменяя
Ближнее зарубежье
На дальнейшее
Дальше Родина не стала
Но и не приблизилась
Осталась всё на том же
Расстоянии памяти
На расставании памяти

ДОБРО

Дубины
Мечи
Топоры
Аркебузы
Авианосцы
Ракеты –
Злобы щетина
А ты
Как всегда
Со щитом
Щеки

КАК ЗВЕЗДА С ЗВЕЗДОЮ

Э-эх, брат,
Чем мы занимаемся –
Иерою в слова,
Раскачиваем значений,
Поиском новых смыслов.
По амплитуде
Мы узнаём самых смелых:
У этого первая космическая скорость,
А этот преодолел
всякое земное притяжение

И теперь там...
Как звезда с звездой

ИКОНА

Ожидая встречи
С Богом
А ткнулся лбом
В холодное стекло

Когда-то давно
В рассветные годы жизни
вернулся домой
Из дальних краёв
Торопя радость встречи
Прижал лицо к окну
Вглядываясь в застеклённый сумрак
не пробудившегося дома
И вдруг
За стеклом
Увидел
Отца

СТАРИК

Отправляясь на вечернюю прогулку
По обыкновенно забывает выключить
свет в доме
Чтобы не было
Так страшно возвращаться

ПРОЗА ГЕРМАНИИ

Игорь ГЕРГЕНРЁДЕР

Родился в 1952 году в Бугуруслане Оренбургской области РСФСР, в семье высленных сюда во время войны немцев Поволжья. В 1976-м окончил с отличием Казанский университет по специальности «журналистика». С 1994 года живёт в Берлине, публикуется в периодических изданиях русского зарубежья. Автор более пятидесяти публикаций и четырёх книг прозы. Составит в объединении литераторов и переводчиков Literarisches Colloquium Berlin e. V., член правления Союза русских писателей в Германии. Гражданин ФРГ.

У Иоганна Маргерта и его жены Эмилии, когда грянула война, было трое сыновей: Петер восьми лет, пятилетний Людвиг и трёхлетний Оскар. Семья жила недалеко от Волги в немецком селе Кукус. Иоганна призвали в армию, он оказался в формируемой части, где его учили водить танк. На фронт он попасть не успел, его как немца удалили из армии и отправили на край страны в юго-восточный Казахстан, где он нашёл свою семью, депортированную туда по известному Указу от 28 августа 1941 года о высылении немцев. В казахском посёлке Эмилия с детьми и мать Иоганна престарелая Гильда ютились в бараке, где в одной комнате с ними жили ещё три человека. У Гильды, как и у семьи её сына, остался в родном селе Кукус добротный дом, участок с яблонями, с огородом, домашняя птица, свинья.

Иоганна и Эмилию отрядили работать в шахте, добывать золото. Иоганн ухитрился после работы рыть землянку, он был крижистый мужчина, истый силач, ему исполнилось тридцать лет. Через год землянка была готова, семья теперь имела своё отдельное жильё. Но тут Маргерта отправили на Южный Урал в город Бугуруслан добывать нефть. Семья и при нём голодала, а тут стало совсем худо. Старая Гильда не могла работать, паёк ей давали – курице не хватил, – и она слегла, а там и умерла. Эмилия продолжала трудиться в шахте, толкала вагонетки с породой, но сил от вседневного недоедания становилось меньше и меньше, её мучили одышка, боли в груди, она тоже слегла.

Трое мальчиков смотрели на неё, сидя на тряпье на полу землянки, где не завалилось и картофельной шелухи. Мать была в беспомоществе, сваленные волосы липли ко лбу, скулы розовели, словно опалённые, – у неё был сильный жар. Вдруг Эмилия открыла глаза, они казались огромными, их синеватые белки изрезали кровавые жилки. Она собрала силы и обратилась к старшему сыну, к Петеру:

– Помру, и вас захотят отдать в детдом. Не идите! Там вас забьют и уморят. Говорите – у вас есть отец, он работает в Бугуруслане. Пусть вас отправят к нему.

Она долго лежала недвижно, потом её руки стала бить дрожь, зрачки ушли под веки, вернулись и застыли. Петер зарыдал без слёз, Людвиг открыл рот – напала страшная икота. Маленький Оскар поднял крик. Пришли люди, тело Эмилии вынесли из землянки, и человек в сапогах, опоясанный кожаным ремнём, сказал:

– Завтра будет машина в город – детей в детдом.

На рассвете Петер увёл Людвиг и Оскара из посёлка, он повторял из слова матери, объясняя: в детдоме дети станут называть их фашистами, бить, отнимать еду и заморят до смерти. Беглецы шли вдоль дороги, и их пустила на арбу старуха-казашка, которой Петер сказал, что у них умерла мать и они отправились к отцу в Бугуруслан. Женщина

Мы были в крестовом походе

Непридуманная история

не слышала такого названия, сказала: видно, очень далёкий у них путь. Она дала мальчишкам овечьего молока, а у себя дома накормила варёной тыквой. Её сын проводил их на станцию, а там уговорил казахов, которые везли скот в Россию, взять сирот в теплушку. В городе, где окончился рейс, слышали про Бугуруслан, но объяснили: до него ещё добираться и добираться...

Дети просили подаяния, тайком выкапывали на полях картошку и свёклу, ели, когда попадался, шавель, иной раз доводилось проглотить лягушку. В их странствии к ним присоединился пацанёнок лет пяти, назвавшийся Колькой, черноглазый и черноволосый.

Война кончилась, прошло ещё время, когда в один погожий день сердобольный шофёр подвёз до Бугуруслана четверых тощих – кости да кожа – оборванцев-мальчишек. Они повторяли имя Иоганна Маргерта и узнали: на буровой в Степановке, где он трудился, произошёл взрыв газа, стальную трубу более ста метров длиной выбросило вывыс, погибли люди и среди них – Иоганн.

О сиротах узнал друживший с Маргертом буровой мастер Рейнгольд Юнг, у него самого было трое детей, но он взял в семью Петера. А двух его братьев и Кольку, не знавшего, кто он и откуда, привёл в свою землянку сапожник Теодор Хандман, страдающий ревматизмом человек шестидесяти с лишним лет. Он и его жена Паулина жили вдвоём, их двоих сыновей, колхозных конюхов, расстреляли перед войной, обвинив в троцкизме, а они читать-то едва умели.

Теодор растопил печку, Паулина нагрела воду, и трое скитальцев были вымыты. Потом муж и жена молча смотрели, как они подают горячую похлёбку из поджаренного на подсолнечном масле лука, пшена и ломтиков картошки.

Двое Маргертов и Колька, о котором предположили, что он, скорее всего, татарин, стали детьми Хандманов. Те были верующими. Чиня обувь, Теодор всегда клал на скамеечку рядом раскрытую Библию.

Мальчики не могли наесться досыта, и сапожник трудился, не разгибая спины. Народ пообносился, особенно в деревнях, откуда привозили на починку совсем бросовую обувь, и Хандман накладывал на ботинки латки, прибавлял подметки, чтобы за это дали стакан-два муки, десяток картофелин. Куда как тяжко пришлось в голод 1947 года, но и тогда не случалось дня, чтобы дети не ели горячего, пусть это были только шиш из крапивы с мелко нарезанной красной свёклой. Здорово выручала Паулина, работавшая на заводе, где из семечек подсолнуха выжимали масло. Она приносила домой понемногу масла и жмыха.

Хандманы ни за что не хотели смириться с прозябанием в землянке и, как и другие немцы, взялись строить свой домик. Домики у немцев вырастали очень маленькими, но с двумя, а то и с тремя отдельными комнатами, и каждый имел и крошечную веранду.

Толстая крыша, высокое крыльцо с перилками – жильё, которое своими руками построили с помощью троих мальчиков Теодор и Паулина Хандман. У них собирались знакомые, приходил седой как лунь Вильгельм Арндт. До войны он преподавал историю в пединституте в Энгельсе, столице республики немцев Поволжья. В Бугуруслане некоторые называли Арндта профессором, он мог бы быть учителем в школе, но ему не позволили, и, несмотря на преклонный возраст, он работал нормировщиком на стройке.

У него крепкое рукопожатие, щётка усов. Пожимая руки людям, собравшимся у Хандманов, он спрашивал: «Жизнь идёт? – и сам себе отвечал: – Идёт!» Потом усаживался за стол, Паулина приносила гостям горячие поджаристые «крепели».

– Итак... – произнес профессор Арндт и начинал читать что-то вроде лекции: о вечном движении христианского духа.

Дух неммыслимо запереть в материальных границах. В Средневековье молодые герман-

Берлин

ские государства были охвачены духом Крестовых походов. Верующие оставляли родные очаги и отправлялись освобождать Гроб Господень. С ними шло немало искателей наживы, немало жестоких людей.

Но были и другие. Одержав победу на поле брани, они сказали: «Божье дело впереди!» Рыцари, которые, казалось, умели владеть только мечом, разожгли далеко от родины, в Палестине, костёр истинного христианского духа. Они создали братство для оказания безвозмездной помощи больным, обездоленным, всем страждущим. Дав обет бедности, жертвовали нуждающимся всё своё имущество. Их эмблемой стал восьмиконечный крест. Звались они госпитальерами. Часть их возвратилась в Германию, и в Германии стало шириться движение госпитальеров.

Когда Пётр Великий, начиная борьбу с варварством в России, пригласил в страну европейцев, германские госпитальеры откликнулись одними из первых. Они отправились создавать очаги знания в огромной непроснувшейся стране, укреплять христианские начала там, где ещё не сдало своих позиций язычество. Начался крестовый поход Мира, Просвещения и Созидания.

Профессор Арндт переходил к рассказу о делах немцев в России.

Естествоиспытатель Каспар Фридрих Вольф, член Петербургской академии наук, разработал «Теорию зарождения» о развитии организмов, заложил основы учения о так называемых зародышевых листках, создал первую в России научно-исследовательскую лабораторию. Фердинанд Видеман, удостоенный звания российского академика, составил словари и грамматику марийского, мордовского, удмуртского языков и языка коми. Фридрих Иозеф Гааз, назначенный главным врачом московских тюрем, добился улучшения содержания заключённых и организации первых в стране тюремной больницы и школ для детей арестантов...

Вильгельм Арндт называл десятки, многие десятки немецких имён, ставших историей России. Рассказывал о том, как немецкие врачи-подвижники боролись в бескрайней стране с холерой, с чёрной оспой, с чумой и сколько их было учёно безрассудно-тёмной толпой.

А сколько жертв было принесено на засушливой равнине Поволжья! На германских переселенцев нападали кочевники, угоняли в степи, продавали в рабство. Но за первыми отрядами колонистов двигались вторые, третьи... Великий крестовый поход Созидания продолжался. «Рыцари» шли за телегами пешком, у них не было мечей и доспехов. Они несли факелы своих знаний, везли с собой плуги своего трудолюбия. Многих ждала смерть от болезней или жизнь раба в Бухаре, в Хиве, в Персии.

И всё-таки колонисты преобразили поволжскую степь. Они проложили под землёй сотни километров труб из обожжённого самодельных печак глины. Когда шли дож-

ди и вода уже не впитывалась в грунт, она не уходила в Волгу. Вода стекала по трубам в глубокие пруды. Наступала засуха, и этой водой орошали поля.

Русские крестьяне были потрясены. Наверное, и они научились бы тому же. Но произошёл Октябрьский переворот... Лучшие немецкие хозяйства были разорены. Коллективизация... Она погубила достижения нескольких поколений. Сотни тысяч трудолюбивых немцев были объявлены кулаками и депортированы в Казахстан, в Сибирь.

Но даже это не убило немецкую жизнестойкость. Республика немцев Поволжья достигла самых высоких в тогдашнем СССР урожаев. Её пшеница, табак, горчица и подсолнечное масло шли на экспорт.

Профессор Арндт продолжал:

– Крест в который раз испытал на себе чёрную силу сатанизма. Война оторвала нас от русских. Мы повторили путь наших прадедов, которые попадали в плен к кочевникам, подневольный путь в казахские и оренбургские степи. Кости сотен тысяч немцев покоятся в этих землях, но крестовый поход Страдания не окончен. И в рабстве мы должны оставаться христианами. Из чужой почвы и из собственных крови и пота мы творим себе родину...

Он умолкал, и морщинистый Адам Вестфаль, жестяник, запевал балладу о бедных рыцарях, которые, построив монастырь, свозили туда прокажённых, кормили их, ухаживали за ними, обмывали их язвы. У Вестфалья надтреснутый голос, старые лёгкие напрягаются из последних сил. Прерывающее пение, оно глубоко вздыхает.

Взрослые и дети, собравшиеся в домике Теодора Хандмана, лишённые гражданских прав, лишённые даже права отлучиться с места поселения, жадно слушали о духовных подвигах. Они сами – прокажённые, но, кроме них самих, язв их никто не омоет.

Паулина раздавала кушанье под названием «армер рITTER», приговоренное из сухарей. Гости ели пищу бедного рыцаря, и им становилось теплее и теплее – от веры, что они в крестовом походе и поход кончится удачно.

В уютном домике словно возрождался монастырь, здесь жарко от огня в печи, огня в сердцах. А за окнами – холодная тьма и непролазная грязь российской районного городка. Вокруг него разбросаны деревни, где ещё нет электричества. В избах здесь земляной пол, телята зачастую живут в одном помещении с хозяевами, и те не замечают неудобства. Так было и сто, и двести лет назад. Здешний народ спит. Если не высленные немцы, не они, приведённые сюда «крестовым походом», то кто пробудит его от спячки?

Но сперва надо перестать быть прокажёнными. В домике сапожника Хандмана собирают деньги, одежду. Для русских детей, чьи отцы погибли на войне или заключены в лагерь.

Это нравилось не всем немцам. Многие перестали ходить в дом Теодора и жаловались на него профессору Арндту: «Кому нужна эта комедия? Или у нас мало отняли? Кто отдаёт последнее и кому?» Вильгельм Арндт подглядывал на спросившего сквозь очки в роговой оправе, сухощавый крепкий немец, сплошь седой, интеллигент.

– Представьте, – говорил он, – что наступит время и кто-то из нас, из наших детей получит возможность уехать в Германию. Будет просить: «О, как мне было плохо! Как я страдал! Германия, прими меня, я – твой!» Германия спросит: «Зачем же ты уходил от меня – искал лучшего и не нашёл?»

– Что сказать на это? – задавал вопрос профессор и отвечал: – Я был в крестовом походе! Вот что можно будет сказать. Но нужно заслужить право сказать это.

Вильгельм Арндт и Теодор Хандман получили долгие сроки «за антисоветскую агитацию». Паулина осталась с тремя мальчишками: Людвигу было тринадцать, Оскару – одиннадцать и Коле – десять. Им не дали голодать. Те, кто собрался в уютном домике, приносили что могли. Дети ели «армер рITTER» и нередко – горячие поджаристые «крепели».

Умер Сталин, Хрущёв стал выпускать из лагерей политзаключённых, но Теодора Хандмана и Вильгельма Арндта уже не было на свете, в их возрасте недолго живут в лагерьх. Бедные рыцари стали богаче ещё на две жертвы. Но жизнь шла. Жестяник Адам Вестфаль, принимаясь за работу, клал на скамеечку рядом раскрытую Библию. Когда он резал свинью, пять килограммов домашней ливерной колбасы раздавал тем русским детям, которых растили матери-одиночки. В Бугуруслане «до немцев» такой колбасы не видели, она стала излюбленным лакомством под названием «немецкая колбаса».

Однажды русская женщина сказала моей матери:

– Когда в войну мы услышали, что немцев везут к нам, мы думали – вы не лучше чертей с рогами. А оказалось, что вы хорошие люди!

О Маргертах, о Теодоре и Паулине Хандман, о профессоре Арндте я узнал от родителей, которые вместе с другими немцами были в домике сапожника. С внуком Адама Вестфалья Яковом я учился в одном классе в средней школе № 12. Коля (Николай Теодорович) Хандман преподавал нам немецкий язык, окончил пединститут. Людвиг и Оскар стали нефтяниками, работали на буровой. Петер, которого поставил на ноги Рейнгольд Юнг, вступил в баптистскую общину, его избрали проповедником, из-за чего он был арестован, осуждён и этапирован в Якутскую АССР, в исправительно-трудовое учреждение номер девять (ИТУ-9).

Так удалось ли российским немцам их творение? Они сумели создать Родину из чужой почвы и из собственных пота и крови, взамен отнятого получив безмерное богатство: богатство страданий. Жив дух немецхристиан над полями Поволжья, над казахской и оренбургской степью.

Как предсказывал профессор Арндт, настал день, когда мы вернулись в Германию из крестового похода. Вернулись не без добычи: мы привезли покинутую родину, которая должна жить в нас: ведь она создавалась с Верой. Без крошечного домика Теодора и Паулины Хандман наша Германия была неполной.

Нас в ней встретил восьмиконечный крест госпитальеров – на дверях столовой, медпункта, на двери склада, где нам раздавали гуманитарную помощь. Крест, с которым уходили в Россию предки, встречает потомков. Он стал для нас наградой потому, что были немцы, которые остались верны ему в своём походе.

Как хочется, глядяываясь в историческую Родину, увидеть её такой, какой выдлеил её Теодор и Паулина Хандман, Вильгельм Арндт. И как хочется встретить их самих в узнаваемой Германии! Ведь у Бога нет мёртвых, но все – живые.

ГОСТИНАЯ «КЛУБА ДС»

В преддверии Международного дня защиты детей «Клуб ДС» заманил к себе в гости ведомственный журнал юных читателей — «Миша».

«Миша» не новичок на издательском рынке — существует с 1983 года. За это время он успел узнать себе цену. Она достаточно высока, поскольку журнал старается не прошевелить, предлагает читателям качественный товар, не содержащий ГМО и прочей бяки. Представляем некоторые произведения из любимого журнала малышей.

Отличники

Туваев переминался у доски. Очевидно, сказать ему было нечего.

— Я учил, — обречённо промямлил он, глядя в пол.

Туваев уже предвидел, какую взбучку заставит отец за очередную двойку, а тут ещё учительница, вместо того чтобы просто поставить пару, изымается.

— Замечательно! Туваев знал наизусть, что последует дальше.

— А теперь поделись тем, что ты выучил — вот какими будут её следующие слова.

Но Василиса Тихонова внезапно объявила:

со своего места вредина Сенькина.

«Вот тут-то я и прощусь», — подумал Туваев.

— Как за что? Он же учил, — вступилась за него Василиса Тихонова.

— Может, я тоже учила, — недовольно буркнула себе под нос Сенькина.

— Ты что же, тоже хочешь пойти к доске? — предложила учительница.

Сенькина поняла, что перегнула палку.

— Нет, я просто так сказала.

— В таком случае я не могу тебе поставить оценку выше четвёрки.

— А, была не была, — решил Шмыгунов и робко поднял руку.

— Шмыгунов? Чудненько, — обрадовалась Василиса Тихонова.

Шмыгунов уже хотел сделать вид, что решил почесать за ухом, но учительница с ухом принялась его пытать:

— Скажи-ка, Шмыгунов, тем сегодняшнего урока.

Тот прочёл надпись на доске, и его осенило.

— Отмена крепостного права.

— Прекрасно! Восхитительно! Всегда бы так, Шмыгунов. Пятёрка.

Не успел Шмыгунов вернуться на своё место, как над классом взметнулся лес рук. Но, к несчастью, прозвенел звонок.

Настроение у Василисы Тихоновны было прекрасное, как и подбало в такой день. Вернувшись в учительскую, она достала мобильный телефон и набрала знакомый номер.

— Спасибо за ручку, которую ты мне подарил к сегодняшнему празднику.

— Понравилась? — поинтересовался мужской голос в трубке.

— Не то слово! Она сегодня мне очень пригодилась.

Василиса Тихонова взяла в руки открытку, на которой было аккуратно выведено: «Поздравляю с первым апреля». Написан поблденла, а потом растворилась и исчезла без следа.

— Всегда бы так! Пятёрка.

Класс замер и в нем удивлению усталися на учительницу. Внезапно у Туваева начались ещё и зрительные галлюцинации. Он собственными глазами увидел, как Василиса Тихонова вывела в журнале напротив его имени жирную пятёрку.

— Что же ты стоишь? Неси дневник, — сказала она.

— За что же это ему пятёрка? — выкрикнула

Давай-ка сюда дневничок.

Ошеломлённые шестиклассники во все глаза смотрели на учительницу.

— Или влюбилась, или сошла с ума, — шёпотом предположила Майка.

— Какое там — влюбилась? Ей уже за тридцать, — возразил её сосед по парте Петухов.

Василиса Тихонова одарила всех улыбкой и спросила:

— Ну что, есть ещё добровольцы?

Тамара КРЮКОВА

Котфей и феи

— Котик, милый Котфей, Ты не видел наших фей? У любимой незабудки Здесь порхали две малютки. Феи Мальва и Фиалка Вдург исчезли. Очень жалко! Котфей ответил так: «Не порхайте пташечки! Феи были бледные, Феи были вредные. Ели плохо, исхудали, Ячихнул — они пропали...»

Евгений ИВАНЦЫК

Одеколон

Я с полки взял одеколон. Понохал — папой пахнет он!

Генрих ТУМАРИНСОН

ДЕТСКИЙ МИР

Живов пришёл с Жужжалиным

Как-то года три назад в Доме художника на показе модных шляп и шляпок разговаривал с одним модельером. Я попал на подобное дефиле впервые, и меня, честное слово, заинтересовало, на что рассчитывают создатели прелестных головных уборов. Ну разве можно потеснить бейсболки и кепки? Это всё равно что пытаться вернуть обратно пишущие машинки, хотя некоторые из них (особенно выпуска 30-х годов прошлого века) — ну просто ох как хороши — произведения искусства! Но каково им рядом с компьютерами и ноутбуками? Уходящая натура!

— А вы представьте, — ответил мне шляпный мастер. — Все женщины и мужчины — в шляпах! Они и вестит-то себя будут иначе! Мир станет иным!

Ну да! Как в старые времена, помните: «А ещё в шляпе!».. Фантазёр!

Однако с той поры всё чаще стал видеть дам и кавалеров в шляпах, по крайней мере на улицах Москвы. И несут они себя не так, как те, что в бейсболках. Так что, видно, шляпомания — не такое уж гиблое дело.

Почему-то именно это вспомнилось мне при чтении, а вернее, впитывании детской книги «Мух Жужжалин и компания». На ней значится фамилия автора — Владимир Живов. Он и в самом деле вдохновитель этого проекта. Но Живов — известный музыкант, хоровой дирижёр

(руководит камерным хором «Гаудеамус» при Бауманке), заслуженный деятель искусств, профессор, теоретик музыки. При чём тут детская книжка? А всё просто. Он написал музыку на замечательные стихи Игоря Лагерера, пробившиеся сквозь пустыню бессодержательности и поэтической пошлости для детей (чего у нас всё ещё хватает), как изящные шляпки пробиваются сквозь строй аляповатых бейсболок.

Проснулась на закате (а может, на заре) Грызуниша Мышаня в трёхкомнатной поре.

Умылась для начала, почистила усы И села ломтик сала и ломтик колбасы.

Потом за пианино присела у окна: Из песенок мышиных прекрасней всех одна.

Или вот:

Даже крошке гному в Блюдце С головой не окумуться, Потому что в Блюдце — мелко, Блюдце, братцы, — дочь тарелки.

Ножик, острые бока, — Сын большого Тесака. Вилка — доченька родная Вилам, что живут в сарае.

Простые поэтические образы, которые создал Лагерер, и доходчивые, и добрые, и поучительные без всякой назидательности ещё и потому, что в стихах скрыты тонкий,

Перед Днём защиты детей грех не вспомнить о самом неоднозначном и преследуемом ребёнке на планете — о Буратино. Кто только не гонялся за бедным мальчуганом! Про его похождений существует много версий и сплетен. Всячески избегая фальсификации истории, хочу предложить читателям самую достоверную информацию про обладателя золотого ключика.

Зрелые годы Буратино

АНТРОПОЛОГИЯ

• У Буратино была своя, особенная кора головного мозга.

• Отпилил у Буратино кончик носа, можно было узнать, сколько ему лет.

ДЕВУШКИ

• Папа Карло жил бедно, но вот пол у него в каморке был прекрасный. И со временем у Буратино появилась тяга к прекрасному полу.

• Когда Буратино первый раз увидел обнажённую девушку, он вспыхнул.

ИРОНИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ

ЧЕТЫРЕ ТЕМПЕРАМЕНТА

Тезисы к научному докладу

1. Мы полагаем, что все математики, Судя по рафме, обычно ФЛЕГМАТИКИ. Любят салатики, ходят в халатике И улыбаются, словно дунатики.

2. Часто встречаются в мире ХОЛЕРИКИ. Или обычно бывают Валерики. Вечно ругаются, вечно в истерике — Ладно бы в Туле, но даже в Америке!

3. Кто симпатичен — так это САНГВИНИКИ. Плещутся в озере, лопают финики. К людям добры, веселы и не циники. Незамешены на рынке и в клинике.

4. И — МЕЛАНХОЛИКИ. Эти соколики Вечно в тоске. И трусливы, как кролики. Всё их пугает — нотации, коллики, Проигрыш в крестики, проигрыш в полики.

ВЕРНИСАЖ

В Музейно-выставочном комплексе Российской академии художеств состоялась презентация международной выставки карикатуристов «Коррупция: сатирический аудит». Сама выставка, на которой представлены работы 47 художников из десяти стран, открывается сегодня в Счётной палате РФ. Она приурочена к работе Первого Евразийского антикоррупционного форума.

Валерий КОНОПЛЯНСКИЙ

Владимир БУРКИН

Виктор СКАРБИЧЕВ

СТУЧАИ ИЗ ЖИЗНИ

• Гуляя по Берлину, Штирлиц встретил Буратино. Он очень обрадовался встрече и обнял мальчишку. И тут же с ужасом понял, что прокололся.

• Закурив сигарету, Буратино обычно минуту молчал. Это было у него в память о сгоревшей спичке.

• Когда Буратино 18-летним юношей приехал работать в Швецию, у него были две кроны: своя и шведская.

АРМЕЙСКИЕ ГОДЫ

• В армии Буратино служил в ограждении.

• Сослуживцы любили Буратино, потому что его портянки пахли берёзовым соком.

• Когда враги окружили Буратино, он достал дрель с последним сверлом и засверлил-ся.

Виталий БУДЁННЫЙ, ВОРОНЕЖ

5. Если парламенты и департаменты Будут учитывать ВСЕ темпераменты — Сразу исчезнут у нас неурядицы, Жизнь — вот увидите! — быстро наладится. Лорина ДЫМОВА, ИЕРУСАЛИМ

НЕСКЛАДУХА

Мы в соседнюю деревню едем через Вашинтон... А кому какое дело до прогнившего моста?

ИММУНИТЕТ

Хоть фырчат в ноутбуках и кайфуют от клево, нынче школяры — в науках, как на льду корова.

Пальцем в небо попадают, бродят в сетевой пурге... Но коллапс не испугает тех, кто пережил ЕГ?

Александр ШУРАЛЁВ, с. КУШНАРЕНКОВО, Башкортостан

Книги, присланные в редакцию

Ю.Н. Пахомов. **Атомный крест:** Роман. — М.: Издательство «Патриот», 2012.

В.В. Иванов. **Первопроходец Василий Таттцев.** — СПб.: Белка, 2012. Валерий Грант. **Слова на ветер...** — Белгород: Букнист, 2012.

Г.А. Барышев, А.Г. Барышев, Б.В. Горячев. **Литература российский — моя жизнь в 1847—1848 гг.:** Сценарий жизни Виссариона Григорьевича Белинского. — М.: Издательство им. Сабашиных, 2011.

Лери Олди. **И стезёю разлуки, вратами смирения...** — Изд-во «Филобиблион», 2012.

О. Иванов. **Маргарита.** По следам М.А. Булгакова. — М.: РИПОЛ классик, 2012.

М.Ю. Лермонтов. **Маскарад /** Иллюстрации Н.В. Кузьмина (Акварели, 1941) из фондов Государственного Лермонтовского музея-заповедника «Тарханы». — М., 2011.

М.Ю. Лермонтов. **Демон /** Иллюстрации М.А. Зичи (Гравюры, 1860) из фондов Государственного Лермонтовского музея-заповедника «Тарханы». — М., 2011.

М.Ю. Лермонтов. **Мцыри /** Иллюстрации Ф.Д. Константинова (Линогравюры, 1956) из фондов Государственного Лермонтовского музея-заповедника «Тарханы». — М., 2011.

М.Ю. Лермонтов. **Герой нашего времени:** Роман / Иллюстрации М.А. Врубеля, Ф.Д. Константинова, А.П. Журова (Графика, XIX—XX вв.) из фондов Государственного Лермонтовского музея-заповедника «Тарханы». — М., 2011.

Владимир Вацалкин. **Журавлиный благовест:** Стихи. — Саранск: ИД «Книга», 2011.

Виктор Шель. **Молочные реки.** — М.: Издательство «ЭРА», 2012.

Е.В. Прокопов. **У реки:** Повести, рассказы. — Новосибирск: РИЦ НПО СП России, 2012.

Светлана Смолина. **Медвежий сны.** — М.: Э. РА, 2012.

Д.В. Бобылев. **Рыбаки.** — Серов: Полиформ, 2012.

А.В. Назарчук. **Учение Николая Лумана о коммуникации.** — М.: Издательство «Весь Мир», 2012.

Ан. А. Громыко. **Метаморфозы нашего времени:** Избранное. — М.: Издательство «Весь Мир», 2012.

Юрген Хабермас. **Ах, Европа:** Небольшие политические сочинения, XI / Пер. с нем. Б.М. Скурлатова. — М.: Издательство «Весь Мир», 2012.

Д.К. Наквечка. **Берег ночи.** — М.: ОГИ, 2012.

Н. Гюрсель. **Завоеватель /** Недим Горсель / Пер. с турецкого М. Букуюлов. — М.: ОГИ, 2012.

Просвещённый консерватизм: Российские мыслители о путях развития Российской цивилизации: Политическая антология / Авт.-сост. Д.Н. Бакун. — М.: Грифон, 2012.

Виктор Власов. **Белая и чёрная роза:** Повесть. — Омск: Вариант-Омск, 2012.

И. Штемлер. **Нома, Самвел и собачка Точка:** Роман. — СПб.: «ГД «Современная интеллектуальная книга», 2012.

Николай Еврёмин. **Сибирский сибарит:** Книга новых стихотворений и рассказов. — Красноярск: КрасГМУ, 2012.

М.М. Козьева. **«Неужели такой я дам нужен после смерти?»:** Мифы о Достоевском / Под ред. к. ф. н. Т.А. Степановой. — М.: Майер, 2012.

Е. Ронина. **Три женщины:** Роман. — К.: Изд-во «ТМ Ферланг», 2012.

Д.В. Никитин. **Жизнь Иринуна.** — М.: Голос-Пресс, 2011.

В.В. Абрамов. **Семейные хроники на фоне истории Санкт-Петербурга.** — СПб.: Петроцентр, 2011.

Аркадий Удальцов. **Жизнь такова.** — М.: Художественная литература, 2012.

Виктор Грибов-Майский. **Словарь-справочник туристских терминов и сокращений.** — Изд. 3-е, испр. и доп. — Нац. акад. туризма. Тверское отд., 2011.

Л. Бубнова. **Письменный стол:** Роман. — СПб.: НППЛ «Родные просторы», 2012.

• Издание книг и их реализация;
• Публикация прозы и поэзии
в журналах «Российская литература»
и «Литературный альманах «Спутник»
Все это предлагает вам издательство «Спутник+»

г. Москва, 109428, Рязанский проспект, д. 8А
www.sputnikplus.ru E-mail: sputnikplus.ru200@mail.ru
Тел.: (495) 730-47-74, 778-45-60, 730-48-71